

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №2 2024

CAURUS

Том 3. № 2. 2024

Главный редактор

М. Б. Бессуднова (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Ответственный редактор

А. В. Ушаков (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Редакционная коллегия

И. А. Иванов (университет им. Иоганна Гутенберга, Германия)

М. Ю. Колпаков (Псковский государственный университет)

Д. И. Вебер (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

М. Пшыщенжна-Писарска (Университет Ополе, Польша)

С. Ю. Агишев (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

И. О. Дементьев (Балтийский федеральный университет им. И. Канта)

Н. Н. Наумов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Редакционный совет

Н. Ангерманн (университет Гамбурга, Германия)

А. Селарт (университет Тарту, Эстония)

Э. Лефstrand (Стокгольмский университет, Швеция)

А. В. Сиренов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. И. Филюшкин (Санкт-Петербургский государственный университет)

Т. Плат (университет Грайфсвальда, Германия)

Т. Н. Таценко (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

М. Гонсовска (Институт истории Академии Наук Польши в Варшаве)

Переводчик: А. В. Власова

Технический редактор: Д. А. Ванюшкин

Учредитель и издатель

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Адрес учредителя и издателя: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41. Телефон: 8 (8162) 627244

Адрес редакции: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, ауд. 3402. Телефон: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер № ФС77-83172 от 26 апреля 2022 г.

Официальный сайт журнала: <https://journal-caurus.ru>

Дата выхода: 30.06.2024

© Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2024

© Авторы статей, 2024

Все права защищены

CAURUS

Vol. 3 (2). 2024

Editor-in-Chief

M. B. Bessudnova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Executive Editor

A. V. Ushakov (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Editorial Board

I. A. Ivanov (Johannes Gutenberg University Mainz, Germany)

M. Yu. Kolpakov (Pskov State University)

D. I. Veber (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

M. Pszyszczna-Pisarska (University of Opole, Poland)

S. Yu. Agishev (Lomonosov Moscow State University)

I. O. Dementiev (Immanuel Kant Baltic Federal University)

N. N. Naumov (Lomonosov Moscow State University)

Editorial Council

N. Angermann (University of Hamburg, Germany)

A. Selart (University of Tartu, Estonia)

E. Lefstrand (Stockholm University, Sweden)

A. V. Sirenov (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

A. I. Filyushkin (Saint-Petersburg State University)

T. Plat (University of Greifswald, Germany)

T. N. Tatsenko (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

M. Gonsowska (Institute for the History of Science of the Polish Academy of Sciences)

Translation Editor: A. V. Vlasova

Technical Editor: D. A. Vanyushkin

Founder and editor

FSBEI HE "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University"

Address of founder and editor: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41. Tel.: 8 (8162) 627244

Corresponding address: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41, of. 3402. Tel.: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Extract from the register of registered mass media No. FS77-83172 dated April 26, 2022

Official website of the edition: <https://journal-caurus.ru>

Release date: 30.06.2024

© Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2024

© Authors of articles, 2024

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие главного редактора.....5

СТАТЬИ

Магические практики противостояния властям на Северо-Западе в письменных источниках XVII–XVIII веков и в фольклоре
Ю. В. Колпакова.....9

Польская корона в отношениях между Пруссией, Швецией и Россией в 1704–1705 годах
Л. И. Ивонина.....21

Дипломатические пути завершения Северной войны с 1713 по 1717 год
Ю. А. Козлова.....35

Ледовое побоище в общественно-политическом видении Латвии (по материалам прессы конца XIX – начала XXI века)
Е. Л. Назарова.....44

ИСТОЧНИКИ

«Новгородские гости» и «ревельские гости» Любека в документах Таллиннского городского архива начала XVI века
А. В. Ушаков.....61

CONTENTS

From Editor-in-Chief.....5

ARTICLES

Magical practices of confronting the authorities in the North-West in written sources of the 17th–18th centuries and in folklore

Yu. V. Kolpakova.....9

The Polish Crown in relations between Prussia, Sweden and Russia in 1704–1705

L. I. Ivonina.....21

Diplomatic ways to end the Northern War from 1713 to 1717

Yu. A. Kozlova.....35

The Battle on the Ice in the public-political vision of Latvia (on the materials of periodicals of the end of 19th – beginning of 21st centuries).

Nazarova E. L.....44

SOURCES

Nowgorodfahrer and Revalfahrer from Lubeck in the documents of the Tallinn City Archive of the beginning of the 16th century

A. V. Ushakov.....61

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Мы предлагаем вам второй номер третьего тома журнала «Сaurus». Большую его часть составляют результаты актуальных исследований, озвученные в рамках секционных заседаний Международной научно-практической конференции «IV Балтийские исторические чтения.

Разногласия и конфликты в Балтийском коммуникативном пространстве в Средние века и Новое время». Публикацию материалов конференции предполагается продолжить в последующих номерах журнала.

Номер открывает статья Ю. В. Колпаковой (Псков), в которой представлен анализ рукописных и фольклорных источников, содержащих тексты заговоров, способных повлиять на решения официальных властей, в первую очередь, судебных. Автор выделил употребляемые механизмы воздействия на власть, зафиксировал обряды, дополняющие заговоры, а также определил круг адресатов, на которых предполагалось распространить магическое воздействие. По мнению исследователя, применение подобных заговоров, основанных на магии подобия, явилось своеобразным выражением протеста широких масс населения, не готовых к открытому бунту, против произвола действующих властей: будь то судьи, иные царские служащие или же сам государь.

Статья Л. И. Ивониной (Смоленск) посвящена сложной проблематике двух масштабных войн начала XVIII века – Северной войны и войны за Испанское наследство, которые в рассматриваемый автором период времени (1704–1705) могли объединиться в одну общеевропейскую войну. В центре исследования находится Польша периода государственного кризиса, вызванного двоевластием и расколом политических элит. При этом особое внимание уделено отношению Пруссии к польскому вопросу, так как на прусского короля Фридриха I оказывал непосредственное влияние шведский монарх Карл XII, стремясь склонить его на свою сторону конфликта, однако одновременно с этим Пруссия была связана определенными обязательствами в рамках войны за Испанское наследство и нарушение данных обязательств, а также активная польская политика Петра I могли привести к необратимым последствиям для всей Европы. В своей статье автор подробно осветил все дипломатические противоречия в контексте рассматриваемых политических и военных событий, а также пути их разрешения.

Статья Ю. А. Козловой (Бронницы) посвящена анализу дипломатических путей завершения Северной войны в 1713–1717 годах на фоне кризиса Вестфальской системы международных отношений. В рассматриваемый период времени российское правительство пыталось найти посредников в лице европейских монархов, способных выступить медиаторами в масштабном конфликте между Россией и Швецией, а также подвести стороны к урегулированию конфликта. Автор последовательно представил

ход и специфику дипломатических сношений России с Пруссией и Великобританией, имевшими собственные интересы на Балтике. Результатами указанного переговорного процесса во многом была обусловлена неожиданная переориентация российской дипломатии на Францию, так как французское правительство в определенной степени было заинтересовано в смене гегемона балтийской политики со Швеции на Россию.

В статье Е. Л. Назаровой (Москва) проанализированы упоминания о Ледовом побоище в латвийской периодике конца XIX – начала XXI века. Исследуя латвийскую прессу, автор обнаружил примечательную корреляцию: восприятие битвы на Чудском озере в латвийской прессе напрямую зависело от суверенного статуса самого прибалтийского государства в различные периоды своей истории, так как нахождение Латвии в составе Российской империи и позднее в составе Советского союза оказывало непосредственное влияние на то, как отражалось Ледовое побоище на страницах латвийской периодики, по сравнению с дискурсом, характерным для независимой Латвии или послевоенной латвийской эмиграции. Исследователь обращает внимание на то, что для авторов статей в периодических изданиях не имела особой важности историческая достоверность описываемых событий, так как для них Ледовое побоище не столько историческое событие, сколько символ из далекого прошлого, с помощью которого представлялось возможным отразить общественно-политические тенденции настоящего.

В раздел с источниками помещена статья А. В. Ушакова (Великий Новгород), в которой нашли отражение результаты поисковой работы исследователя по выявлению документов, содержащих сведения о предпринимательской деятельности двух любекских купеческих корпораций, а именно «новгородских гостей» (*Nowgorodfahrer*) и «ревельских гостей» (*Revalfahrer*), в коллекции писем городского совета Любека к магистрату в Ревеля начала XVI века, хранящейся в Таллинском городском архиве. Часть выявленных документов относится к истории судебных разбирательств между ганзейскими купцами, другие источники следует рассматривать в контексте ганзейско-датско-шведских противоречий в преддверии войны 1510–1512 годов. Полные транскрипции пяти выявленных документов помещены автором в Приложении к настоящей статье и снабжены аннотациями на русском языке, а также необходимыми комментариями.

Уважаемые читатели, спешим сообщить, что с 2024 года редакция журнала «Saurus» изменила периодичность выхода номеров. Ориентируясь на требования ВАК, журнал «Saurus» переходит на четыре номера в год. По-прежнему всем читателям будет представлен бесплатный доступ к полным текстам всех опубликованных материалов на официальном сайте периодического сетевого издания (<https://journal-saurus.ru>).

М. Б. Бессуднова

LETTER FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Dear readers!

We bring to your attention the second issue of the third volume of the “Caurus” scientific journal. Most of it consists of the results of current research announced during the breakout sessions of the International Scientific and Practical Conference “IV Baltic Historical Readings. Disagreements and conflicts in the Baltic Communication Space in the Middle Ages and Modern Times”. The publication of the conference materials is expected to continue in subsequent issues of the journal.

The issue opens with an article by Yu. V. Kolpakova (Pskov), which presents an analysis of handwritten and folklore sources containing texts of conspiracies that could influence the decisions of official authorities, primarily the judiciary. The author identified the mechanisms used to influence the authorities, recorded rituals that complement conspiracies and also determined the circle of recipients to whom the magical influence was supposed to be extended. According to the researcher, the use of such conspiracies based on the magic of similarity was kind of an expression of protest of the broad masses of population, not ready for open rebellion, against the arbitrariness of the current authorities, whether they are judges, other royal officials or the sovereign himself.

The article by L. I. Ivonina (Smolensk) is devoted to the complex issues of two large-scale wars of the early 18th century – the Northern War and the War of the Spanish Succession, which in the period considered by the author (1704–1705) could have united into one pan-European war. The study focuses on Poland during the period of state crisis caused by dual power and the split within the political elites. At the same time, special attention is paid to Prussia’s attitude towards the Polish issue, since the Prussian king Frederick I was directly influenced by the Swedish monarch Charles XII, trying to win him over to his side of the conflict, but at the same time Prussia was bound by certain obligations in terms of the War of the Spanish Succession and violation of these obligations, as well as the active Polish policy of Peter I, could lead to irreversible consequences for the whole Europe. In his article, the author covered in detail all diplomatic contradictions in the context of the political and military events under consideration, as well as ways to resolve them.

The article by Yu. A. Kozlova (Bronnitsa) is devoted to the analysis of diplomatic ways to end the Northern War in 1713–1717 amid the crisis of the Westphalian system of international relations. During the period under review, the Russian government tried to find mediators in the person of European monarchs who could act as mediators in a large-scale conflict between Russia and Sweden, as well as lead the parties to a resolution of the conflict. The author consistently presented the course and specifics of diplomatic relations between Russia and Prussia and Great Britain, which had their own interests in the Baltic. The results of this negotiation process largely determined the unexpected reorientation of Russian diplomacy towards France, since the French government was to a certain extent interested in changing the hegemon of Baltic politics from Sweden to Russia.

The article by E. L. Nazarova (Moscow) analyzes references to the Battle on the Ice in Latvian periodicals of the late 19th – early 21st centuries. While researching the Latvian press, the author discovered a remarkable correlation: the perception of the Battle of Lake

Peipus in the Latvian press directly depended on the sovereign status of the Baltic state itself in various periods of its history, since Latvia's presence as part of the Russian Empire and later as part of the Soviet Union had a direct impact on how the Battle on the Ice was reflected on the pages of Latvian periodicals, in comparison with the discourse characteristic of independent Latvia or post-war Latvian emigration. The researcher draws attention to the fact that for the authors of articles in periodicals, the historical accuracy of the events described was not particularly important, since the Battle on the Ice for them is not so much a historical event as a symbol from the distant past through which it was possible to reflect the socio-political trends of the present.

The section with sources contains an article by A. V. Ushakov (Veliky Novgorod), which reflects the results of the researcher's search work to identify documents containing information about the entrepreneurial activities of two Lübeck merchant corporations, namely the Nowgorodfahrer and the Revalfahrer, in a collection of letters from the city council of Lübeck to the magistrate in Reval from the early 16th century, stored in the Tallinn City Archives. Some of the identified documents relate to the history of litigation between Hanseatic merchants, other sources should be considered in the context of Hanseatic-Danish-Swedish contradictions on the eve of the war of 1510–1512. Full transcriptions of the five identified documents are placed by the author in the Appendix to this article and are provided with annotations in Russian, as well as the necessary comments.

Dear readers, we hasten to inform you that since 2024, the editorial board of the "Caurus" journal has changed the frequency of issues. Focusing on the requirements of the Higher Attestation Commission, the "Caurus" journal shifts to four issues per year. As before, all readers will be provided with free access to the full texts of all published materials on the official website of the online periodical.

M. B. Bessudnova

СТАТЬИ

ББК 86.41+82.3(2Рос)

УДК 133.4:398.3(47.2)

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-9-20

Ю. В. Колпакова

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТЯМ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XVII–XVIII ВЕКОВ И В ФОЛЬКЛОРЕ

Магические практики противостояния властям на Северо-Западе представлены устными и письменными колдовскими заговорами «на власть, на суд». Корпус этих текстов на Северо-Западе не очень велик и географически неоднороден. Большая часть текстов происходит с территорий Русского Севера и стала известна благодаря введению в научный оборот рукописи знаменитого Олонецкого сборника и ряда архивных рукописей. Следует отметить, что некоторые заговоры вводились в научный оборот и не раз и имели вариации в легенде и происхождении. В таблице 1 приводится перечень архивных собраний, где хранятся изученные тексты, и основных изданий, в которых они опубликованы.

Таблица 1. Рукописи, фольклорные архивы и публикации заговоров «на власть, на суд».

<p>Олонецкий сборник 2-й четв. и XVII в. Отдел рукописей Библиотеки Академии наук (далее — РАН). 21.9.10. Сев. 636.</p> <p>Сборник заговоров и молитв (с включением «Печати Соломона» и статьи о драгоценных камнях). 2-я половина XVII в. Российская национальная библиотека (далее — РНБ) Отдел рукописной и старопечатной книги (далее — ОСРК). О.III. № 185.</p> <p>Сборник заговоров от болезней, от порчи и др. первой трети XVIII в. Российская государственная библиотека (далее — РГБ). Ф. 92 (Собр. С. О. Долгова). № 75.</p> <p>Сборник смешанного содержания. 1736 г. от Л. Н. Майкова. РНБ. ОСРК. О.XVII.38.</p>	<p>Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.</p> <p>Пересекается с: Майков Л. Великорусские заклинания. СПб., 1869.</p> <p>Пересекается с: Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. П. С. Ефименком. Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; т. 30. Труды Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Кн. V. Вып. 2. Заклинания, наговоры, обереги. Подходные слова. С. 152–156.</p>
<p>Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796, оп. 33, д. 48. По доношению Канцелярии Тайных Розыскных дел, при котором прислан Новгородского Антониева монастыря иеродиакон Варлаам с заговорным в противность святой церкви письмом. 1752.</p> <p>Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 105, оп. 2, д. 356. Дело по предложению псковского наместнического правления при коем</p>	<p>Михайлова Т. В. «Волшебные книшки» и «суеверные письма»: заговоры в составе колдовских дел. <i>Studia Ethnologica</i>. Труды Факультета этнологии. СПб., 2004. Вып. 2. С. 174–200.</p>

прислан Успенской Пароменской церкви пономарь Хрисанф Козмин с найденным у него волшебным письмом. 1793.	
Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнографии. Т. II. 1868.	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. В 4-х ч. М., 1880.
Фольклорный архив СПбГУ Электронный архив «Российская повседневность» (далее — ЭА РП) «Пропповского центра: гуманитарные исследования в области традиционной культуры».	Магические практики севернорусских деревень: заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века: в 2 т. Т. 1: Архангельская коллекция. Сост. С. Б. Адоньева, А. В. Степанов. СПб.: Пропповский центр, 2020.
Фольклорный архив Новгородского государственного университета.	Магия слова. Заговор. По материалам фольклорного архива Новгородского государственного университета. Составитель О. С. Бердяева. Великий Новгород: НовГУ, 2006.
Записи Павла Шереметева в Новгородской губернии.	Шереметев П. Зимняя поездка в Белозерский край. М., Синодальная типография, 1902.
Научный архив Кольского научного центра Российской академии наук (далее — КНЦ РАН).	Русские заговоры Карелии. Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск, 2000.

Всего рассматриваются 1 заговор «на власть, на суд» из Пскова (ГАПО), 5 — из Новгорода (РГИА, Шереметев, ФА НовГУ, Майков), 2 — из Карелии (устных), 7 — из Олонецкой губернии (в рукописи), 5 — из Архангельской губернии (Забылин, Майков, Ефименко, ФА СПбГУ), а также неизвестного происхождения, предположительно с территории Русского Севера — 6 рукописных, 6 устных. Отметим также, что некоторые заговоров, ранее относимые к культуре русского Севера и Северо-Запада, в настоящее время признаны частично сфальсифицированными [Топорков, 2001, с. 352–389].

Следует сразу отметить, что о целостном корпусе заговоров на власть на Северо-Западе говорить трудно, в силу особенностей доступной источниковой базы мы скорее изучаем заговоры русского Севера, экстраполируя их особенности на бóльшую территорию.

Заговоры данной категории уже неоднократно попадали в поле зрения исследователей. На примере доступных ему текстов и свидетельств особенности «околдования начальства» в 1880-х г. анализирует П. С. Ефименко [Ефименко, 1884, с. 508–509; Ефименко, 1886, с. 175–178]. В «Материалах к функциональному указателю сюжетов и мотивов» восточнославянских заговоров Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков выделяют раздел XI «На судей и начальников» и определяют основные особенности заговоров данной группы [Восточнославянские заговоры..., 2005, с. 58–80; Топорков, 2005, с. 389–400]. На материале обширной группы текстов, в том числе «на власть, на суд» А. Л. Топорков подробно рассматривает мотив чудесного одевания [Топорков, 2005, с. 143–174], а также номинацию «царь» и упоминание персонажей-«царей» [Топорков, 2007, с. 67–82].

Данные заговоры часто имеют соответствующие подзаголовки или инструкции: «ко власти приход», «идя на суд». В других случаях атрибуция заговора производится исследователями, вводящими текст в научный оборот.

Иногда встречается неожиданное сочетание функционалов: например, заговор на власть над человеком из Олонецкого сборника одновременно является приворотом, апокрифическая статья или заговор в сборнике из собрания С. О. Долгова одновременно направлен на власть и на девиц. Сочетание базируется на схожести механики построения заговоров того и иного назначения. Эти заговоры так или иначе призваны отдать одного человека во власть другого¹. Другое сочетание, встреченное и в материалах других губерний (окрестности г. Боровска) – «заговор от бояр, князей и колдунов» [Русские заговоры, 2010, № 10, с. 337–338], где эти социальные категории, в том числе «князи и бояра и всякия власти» выступают как потенциальные источники вредоносного воздействия. То же сочетание видим в чрезвычайно пространным заклинании, опубликованном Л. Н. Майковым: «отъ вѣрующимъ колдуновъ, горѣзовиць летающихъ, отъ бѣсовъ и ихъ учениць, отъ калики переходя, отъ блядскихъ и отъ всякаго злаго челоуѣка» и «отъ князя и боярина, отъ судей и воеводы, отъ всѣхъ христіанъ старыхъ и молодыхъ, бабамъ и рабынямъ своимъ паче злыхъ рабовъ и супостатовъ» [Майков, 1869, № 346, с. 151–152].

Есть случаи, когда в заговоре на власть присутствует побочный текст, но есть и примеры типичных формул, которые обнаруживаются в заговорах других категорий. Например, классический для заговора на подход к власти текст обнаруживается в заговоре на подход свата, опубликованном М. М. Забылиным [Забылин, 1880, № 1, с. 372–373]. В заговоре на путь, переписанном фольклористами в Архангельской области с современного рукописного сборника, в списке угроз упоминаются вместе «враг», «супостат», «суд», «начальство», «лихой человек», «змея потколодный ползучий» [Магические практики..., 2020, с. 504–505].

В целом, заговоры «на власть, на суд» бытуют в русской традиции в двух сильно различающихся вариантах.

Первый представлен, преимущественно, в фольклоре. Это относительно короткие, в 3–5 предложений заговоры, которые можно было запомнить и передавать изустно.

Они представлены в материалах фольклорных архивов Новгородского и Санкт-Петербургского государственных университетов [Магия слова..., 2006; Магические практики..., 2020]. Среди них два новгородских заговора, «если придешь в какое место, чтобы благосклонно к тебе относились». В одном из них на добро и сердечность заговаривается само место, во втором дается конкретизация объекта и желаемого воздействия: «все начальники и господа, будьте все ласковы и добры до меня».

Второй вид – объемные тексты, которые имели хождение в письменном виде. Их объем может достигать 200–300 и даже 770 слов². Таковы тексты из перечисленных в таблице 1 рукописных сборников, а также заговоров *на подход ко властям*, опубликованных М. М. Забылиным и Л. Н. Майковым.

¹ Существуют и заговоры смешанного назначения. Примером того является текст «Чтобы любили и уважали» с формулой «Как царь жалован государственной части, И коли люб чесной, Всякому крещёному человеку люб. Так бы меня любили, в чистоте и в миле», записанный в Архангельской области [Магические практики..., 2020, № 586, с. 288–289].

² Например: Заговор на власти из рукописи РНБ. ОСПК. О.XVII.38, поступившей от Л. Н. Майкова [Русские заговоры, 2010, с. 443–444].

Эти тексты нагружены эпитетами, именами небесных покровителей и обозначениями иных могущественных сил, повторами оборотов и заклинательных формул.

В пространных письменных заговорах можно выделить три или четыре типа пожеланий, которые формулируют читающие или составляющие заговор люди. Это пожелания: 1) *«укротить и умирить»* или *«обуздать»* представителя власти либо суд, 2) вызвать радость при виде акторасимпатию – дословно, чтобы *«возрадовались»*; 3) вызвать любовь – дословно *«горит сердце»* (здесь обнаруживается максимальная близость с любовными заговорами); 4) подчинить – чтобы *«прибежали и поклонялись»*. Нельзя не отметить, что 1 и 4 вариант близки по смыслу и могут быть объединены в один блок.

Кроме этого широко распространены и связанные с предыдущими группами пожелания: 5) чтобы власти или судьи *«лиха не думали, зла не творили»* / «не думали... ни злобою, ни ревностию, ни злодейством, ни лихорадством, ни гневом, ни главным, ни очным, ни ручным, ни сердешным, и ни ножным, ни думою лихою, ни мыслию злою, ни боем, ни грабежем, ни умом, ни помышлением лукавым», то есть, ограничить желание властей или судьи причинить вред, а также, 6) чтобы заговор *«заградил уста и язык у сопротивника»* в суде или перед представителем власти (и он не сможет ничего делать)/ солнце *«спекло» бы сердце, «чтобъ не возносились бы, не промолвили бы, не проглаголали бы лихо; не запомнилъ бы супротивъ меня»* [Майков, 1869, № 340, с. 148–149].

В свете существования варианта *«горит сердце»* интересно повеление обратного свойства, чтобы *«сердца не разгорались, руки не поднимались, уста не отверзались»*, под которым понимается смирение властей перед читающим заговор.

Затруднение классификации по данному функциональному критерию заключается в том, что в рамках одного заговорного текста может встретиться две и более формул. Например, в «Молитве 3» из «Сборника заговоров и молитв» с включением «Печати Соломона 2-й половины XVII века присутствует как вариант *«не думали... ни злобою, ни ретостию...»*, так и *«поклоняются и покарются»* [Русские заговоры, 2010, с. 342, 343–344]. В заговоре «на подход вообще», опубликованном М. М. Забылиным, сочетаются варианты *«не думали бы зла и лиха»* и *«возрадуются и возвеселятся»* [Забылин, 1880, с. 376–377].

В заговоре от супостатов из Олонецкого сборника одновременно есть и *«обуздай супостатов»* и *«не могли б рещи на меня и против меня»* [Русские заговоры, 2010, № 87, с. 125], в «Приговоре и молитве к власти» из того же источника – одновременно *«так бы укротилос(ь) сердце сего раба Б(о)жия ...ко мне»* и *«так бы поклонялис(ь) мне, рабу Б(о)жию»* [Русские заговоры, 2010, № 35, с. 107].

Таким образом, грань между вариантами требуемого воздействия достаточно размыта. Главный ожидаемый эффект заговоров — обеспечение возможности благоприятного исхода, предотвращение вреда, устранение препятствий для собственных действий. Интересно, что защита от «неправедного суда» упоминается далеко не всегда, зачастую речь идет о том, чтобы реализовать собственный план в ходе тяжбы или ходатайства.

Заговоры этой категории часто сопровождаются ритуалом или приемами симпатической магии. Так, текст на «*ко власти приход*» из Олонецкого сборника необходимо было наговаривать на воду, на росу и на мыло, чтобы затем ими «потереть по лицу» [Русские заговоры, 2010, № 31, с. 105]. Перед «подходом к начальству» по М. М. Забылину, необходимо было умываться утром заговоренной водой, которой до того омыты образа Спасителя и Богоматери, остатками той же воды намочить плат и утираться им, придя к властям [Забылин, 1880, с. 377–378]. В «заговоре на властелина» — заговаривать воду [Русские заговоры, 2010, с. 106], в «Приговоре и молитве к власти» — не вполне ясное в осуществлении «*Над церковю крест зубом укусит(ь)*»: «*И тую щепку возми, и в шапку положи, и везде поди. Или на часовне креста укусит(ь) да тако ж полож(и) и тож говор(и)...*» [Русские заговоры, 2010, с. 107]. В аналогичном заговоре, изъятom в Мангазее, полагалось трижды начитать заговор на воск и поместить его «под пятау под ножной палец», «положити меж стельками» [Русские заговоры, 2010, № 401, с. 315].

Для прочтения опубликованной И. Щуровым молитвы «отъ неправеднаго суда», необходимо было перед походом в суд налить Богоявленской воды, прилепить к сосуду Богоявленскую свечу, зажечь и начитать текст троекратно, каждый раз «дуя в воду крестообразно». Этой водой нужно было умыться [Щуров, 1867, с. 159–160].

Более универсальный заговор из Олонецкого сборника — «на власть над человеком» — требовал целого ритуала подношения. В нём было необходимо взять волосок с головы, запечатать его в сыром яйце, из тридцати зерен жита изготовить в лесу тридцать колобков, смолов муку против солнца и варя колобки в чистой коробочке в чистой ямке, соблюдая правила чистоты тела и одежды. Также следовало вырубить из осины в лесу щепку ударом топора от себя. Далее необходимо было на закате в лесу, стоя лицом к западу положить колобки на щепку, а щепку на сучья дерева над муравейником, а яйцо закопать в муравейник и читать заговор [Русские заговоры, 2010, № 121, с. 139–140]. Ритуальные действия имеют аналоги и на других территориях, например, в заговорах из Владимирской губернии [Майков, 1869, № 339, с. 148], из Путивля [Михайлова, 2004, с. 181–182]³. В заметке «Околдование начальства» П. С. Ефименко пересказывает украинский сюжет, в котором колдующие в пользу заказчика местные чародейки зашивали зеленым шёлком рот пойманной жабе, чтобы придать силу заговору против черниговского полкового судьи [Ефименко, 1886, с. 175–178].

В прочих случаях регламентации чтения заговора неизвестна или присутствует лишь краткая инструкция «*Говор(и), ко власти идучи*» [Русские заговоры, 2010, № 87, с. 125]. Пояснение может быть изложено в заголовке: «Идя на суд, нужно сказать про себя заговор, чтобы судьи не обсудили» [Русские заговоры Карелии, 2000, с. 110].

³ «Знахарка «женка Гапка», фигурирующая в деле 1754 года, продиктовала Пеллагею Виноградской в качестве рецепта, что нужно сделать и сказать, чтобы мужа Пеллагеи «не обидели в суде». Виноградская записала со слов знахарки следующее: «...вставши в полнощи пойти к колодезю, набрать непочатой воды, потом пойти на гроб мертвеца и попросить его по имени дать земли, и взявши оную трижды принести в дом и всыпать в ту воду, затем намочить в той же воде три замка и, вылезши в окошко, крикнуть три раза волшебные слова, а как идти в суд, говорить: як та вода непочатая, как той мертвец во гробе мертв, и как те замки замкненные в воде, так бы мои челобитчики не починали на мене ничего говорить, обмертвели б от страха, как той мертвец во гробе, и уста бы замкненные, как те замки в воде, чтоб они меня на сем суде не могли обидеть» [Михайлова, 2004, с. 181–182]

Социальная структура, выстраиваемая по текстам заговоров, выглядит фантастично. Нужно понимать, что перечень социальных категорий, на воздействие на которых нацелены заговоры «на власть, на суд», условен и местами архаичен.

Перечни объектов для воздействия обычно начинаются с обобщающего выражения «власти»/ «власти и области» /«всякие пестрые власти», «всякому властелинскому чину» а также «всякие начала, и всякие власти священные» или более конкретного «начальники и градоначальники». Терминология этого раздела отчасти перекликается с библейской.

Далее следуют «цари» (иногда «цари и царицы»), «царевичи»(в одном случае «и царевны»), «короли»(в одном случае «и королицы»), затем – церковные чины: «патриархи» (во множественном числе), «митрополиты», «архиепископы», «епископы», иногда – «игумены», реже – «архимандриты» и «диаконы» и «все священники» / «вся освящённы соборы» / весь «чин священнический». Заговоры, в которых перечислены церковные чины, образуют плотную группу, в других текстах этот перечень отсутствует, за исключением единственного случая, где в качестве группового обозначения назван «священный иерей».

Также присутствует перечисление светских аристократов – «князья» (иногда «благочестивые князи и княгини»), «бояре» (либо «бояры и боярыни»), «вельможи» в разных сочетаниях.

В ряде случаев указаны «приказные люди/служители», «дьяки и поддьяки». Этим упоминаний четыре, и они коррелируют с короткими списками, в которые не входят церковные чины и большая часть категорий. При этом «дьяки и поддьяки» встречаются в одном списке с «царями, князьями, боярами и приказными судьями». Список расширен за счет феминитивов. Приказные люди, напротив, в одном списке с «правителями, властями, князьями, боярами» либо «властями, воеводами».

В одном случае в заговоре из Архангельска в качестве посредников названы «царскія очи», которые служат «царямъ, царевичамъ, королямъ, королевичамъ» [Майков, 1869, с. 146].

Завершается перечень общим выражением «всяк человеческий род» /«все православные христиане»/«весь народ православный» и т.п. В ряде случаев, например, в заговоре из новгородского Антонова монастыря, приведены половозрастные характеристики: «старцы и юнцы и все православные христиане, мужие и жены и малые младенцы»⁴.

Указание на судей как на объект воздействия присутствует в двух вариантах – либо в начале заговора без дальнейшей конкретизации в оставшейся части текста («отъ всѣхъ злыхъ людей, отъ праведныхъ и неправедныхъ **судей**, отъ всяково злодія»), либо в общем перечне лиц, например: «всѣ начальныя и чиновныя люди и **судьи**»,

⁴ Так же и заговор из Мангазеи использует в дополнение к социальным и другие характеристики – возрастные, гендерные, физические: «рабы и рабыни и всередович, старые и молодые, князи и бояре и дети боярския, троюжены и двоюжены, и одножены, и четверожены, однозубы и двоизубы, и троюзубы, и вся вселенная». Перечень повторяется в данном заговоре трижды с небольшими вариациями. В целом, подобные перечни лиц, орудий, отрезков времени или пространств в структуре заговора обычно призваны описать все разнообразие источников опасности, чтобы исключить лазейки для проникновения вредоносного воздействия [Русские заговоры, 2010, № 401, с. 315].

«цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, дьяки и поддьяки, и пестрыя власти, и вси приказные **судьи**, мои супостаты», «вси **судьи**, начальники и градоначальники, и вси православные христіаны», «отъ князя и боярина, отъ **судей** и воеводы, отъ всѣхъ христіанъ».

Иногда направленность заговора обозначена заголовком, например «на суд идти», но при этом объект воздействия назван судьей не всегда. Среди наименований судей: «суд(ь)и» / «судія Царской», «властелин», или просто «сей раб божий» (имярек) или «все православныи крестьяне». Например, в заговоре из судебного дела псковского пономаря Хрисанфа Козмина 1793 г. это «вси люди» [Михайлова, 2004, с. 191]. В ряде текстовиз Олонецкого сборника (№ 31, № 35) для заговора требуется имя конкретного судьи.

Есть заговоры, где судья и суд не упоминается напрямую: «кто может окіанъ море выпить, тотъ можетъ и меня, раба Божія (имярекъ) **осудить и оговорить**» [Забылин, 1880, с. 378–379], «въ тѣхъ тридесяти мертвецахъ сердца не разгараются, руки не преподнимаются, уста не отворяются, **такъ бы у раба** (имярекъ) на раба (имярекъ) сердца не разгорались, руки не поднимались, уста не отверзались».

К наименованиям с оценочными характеристиками можно отнести такие объекты заговаривания, как «супостат» (упоминается чаще всего, 6 случаев), «враг», «сопротивник», «лихой человек» в различных сочетаниях. Например, встречается связка «супостат» – «мой властелин», «супостат и враг».

Механизм предполагаемого воздействия заговоров этого типа основан обычно на магии подобия: как произошло что-то в сакральном пространстве, так должно произойти и в обыденном мире. Например, как «*как царь Д(а)в(ы)д укротил и умирил царей и князей еврейских, так бы укротилос(ь) с(е)рдце сего раб(а) Б(о)жия суд(ь)и имярек ко мне, к рабу Б(о)жию имярек*» [Русские заговоры, 2010, № 31, с. 105]; «*святой Георгий, обуздал еси 70 царев, богов еллинских; тако обуздай супостатов моих, востающих на мя*» [Русские заговоры, 2010, № 87, с. 125] или «*как возрадовалис(ь) князи, и бояре, и велможи, и все православные крест(ья)не Светлому Христову Воскресению Велику дни, так бы возрадовалис(ь) мне...как птицы ластовицы не могут забыт(ь) гнезд своих и детей своих, и так бы не могли забыт(ья)мя*» [Русские заговоры, 2010, № 185, с. 342], «*как праведное красное солнце, испекаешь у людей кудрявых сердца,— так ты, праведное красное солнце, спекай у врагов моих и у супостатов...*» (заговор из Череповецкого уезда Новгородской губернии) [Майков, 1869, № 340, с. 148–149] или «*как дьявольская сила не может нечистковать против девяти чинов ангельских —так бы сопротив меня, раба Божия (имярек), не могли ничего сотворити*» [Майков, 1869, № 340, с. 148–149], «*Итакъ бы возрадолся сей месяц с краснымъ сонцемъ, / Со лучами, со звездами, со небесными силами, И такъ бы возрадовались бы обо мне вси люди*» (в заговоре из Пскова) [Михайлова, 2004, с. 191–193] и так далее.

Второй типичный механизм – это молитва, взыскание заступничества высших сил: например, «*Пречистая Богородица, загради, Господи, уста и язык у сопротивника моего*» [Русские заговоры, 2010, № 2, с. 442], «*Пречистая Богородица, закрой своею ризою нетленную от всяког(о) зла человека*» [Русские заговоры, 2010, № 10, с. 337–338], «*Михаиле архангель, заслони ты меня желѣзною дверью и запри*

тридцатью ключами, замками» [Майков, 1869, № 344, с. 151], *«Илиа и Енох со огненными пламенми и со громогласными стрелами, и ограждают меня, раба Божия, каменными стенами...»* [Русские заговоры, 2010, № 11, с. 425]. Заговору может сопутствовать мотив волшебной защиты, или, как называет его А. Л. Топорков «чудесного одевания». Например, в заговоре из Беломорского района Карелии: *«Оболокусь в красное лунное солнышко, а опояшусь со светлым лунным месяцем, подручусь частыми мелкими звездочками»* [Русские заговоры Карелии, 2000, № 330, с. 110]. Актор может молиться о даровании защитных или иных волшебных атрибутов, которые имеют силу: *«Дай мне-ка, Господи, очи медные, голову железную, язык золотой говорить перед праведной судьей»* [Русские заговоры Карелии, 2000, № 331, с. 110], *«Святой государь Петрь и Павел, верховный опостол, постав(ь) круг меня, раба Божья, тыньжелезень от неба до земли»* [Русские заговоры, 2010, № 10, с. 337–338], *«Истинной Христос, заступи свою ступен(ь)ю, закрой свою нетленную ризю, постави тын железен от небо до земли»* [Там же]. Два механизма могут сочетаться внутри одного пространного текста [Русские заговоры, 2010, с. 425, 430–432, 443].

Хранить и использовать этот тип заговоров было особенно опасно, поскольку подобные действия граничили с государственной изменой. Если лечебные, охотничьи или пастушеские заговоры использовали на себя, на скотину, на диких зверей, то здесь объектом воздействия выступали должностные лица, государевы люди и, теоретически, сам государь. Одно из судебных дел с рукописными заговорами в составе, введенных в научный оборот и исследованных Т. В. Михайловой, было передано на рассмотрение Тайной канцелярии. Как полагает исследовательница, это произошло из-за его лексических особенностей – упоминаний «царя» и выражений *«царя не боюся»* и *«не блюдуся»* [Михайлова, 2004, с. 177].

В целом, как отмечает Т. В. Михайлова, хранение рукописных текстов вызывало подозрение и могло стать основанием для доноса не только из-за подозрений в ереси, политическом заговоре, сношениях с иностранцами, но и из-за церковных реформ как последней трети XVII века, так и начала XVIII века, так служба по любым книгам, кроме печатных и исправленных, была запрещена [Михайлова, 2004, с. 176]. Примечательно, что изучение судебной практики и нормативных документов показало, что в течение XVIII века произошли изменения в отношении преступлений, связанных с волшебством, в том числе, в хранении и использовании заговоров. В последней трети XVIII века, согласно наблюдениям Т. В. Михайловой, судьи начали выносить приговоры о «суеверии», тем самым делая подсудимых повинными не в колдовстве, а в вере в него [Михайлова, 2004, с. 182; Михайлова, 2002, с. 170–193].

Попыткой магически повлиять на социальную реальность, вне сомнения, были и молитвы, и это был легальный путь. Заговоры не предстают как его полная оппозиция, поскольку смыкаются с этим способом в поле так называемых «ложных молитв» [Яцимирский, 1913, с. 85–91]. Однако «молитвами» они были для самих акторов, но для представителей власти представляли нарушениями светского и церковного законодательства в спектре от обращения к чародейству и богохульства до суеверия [Михайлова, 2002, с. 171].

Заговоры «на власть, на суд» являются типичным примером «протеста слабых», которые, не будучи готовы к открытому бунту, тем не менее, пытались воздействовать

на власть вне правового поля. Анализ заговорного текста показывает, что акторы уверены в том, что исход управленческих или судебно-процессуальных действий на значительную долю зависит от расположения представителя власти и от удачи. В целом, появление такого жанра заговоров хорошо показывает, что вера в безусловную справедливость суда и властей не была распространена повсеместно, и предоставление судебных доказательств обычным порядком не казалось достаточным условием, чтобы отстоять свою позицию в суде. Не имея возможности дополнительно эффективно воздействовать на власть преобладающими способами материального мира — с помощью взяток, угроз или протекции, или же не имея уверенности в достаточности этих действий, люди обращались к поддержке сверхъестественных сил.

Информация о статье

Автор: Колпакова Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук; Псковский государственный университет (ПсковГУ), Псков, Россия; ORCID: 0000-0001-6701-1044; e-mail: pskov-sova@mail.ru

Заголовок: Магические практики противостояния властям на Северо-Западе в письменных источниках XVII–XVIII веков и в фольклоре

Аннотация: В статье рассматриваются тексты колдовских заговоров «на власть, на суд», «на подход», зафиксированных в рукописях и фольклоре. Целью этих заговоров было получение расположения судей и начальства с целью извлечения выгоды или избегания неприятностей. Выделяются такие механизмы желаемого воздействия, как 1) «укротить и умирить» или «обуздать», 2) вызвать радость от прихода актора; 3) вызвать любовь; 4) подчинить, 5) ограничить желание властей или судьи причинить вред, 6) лишить власти или судью речи. Фиксируются обряды, дополняющие заговоры. Анализируются перечни воображаемых адресатов заговора, в которые входили следуют «цари» «царицы», «царевичи», «царевны», «короли», «королицы», «патриархи», «митрополиты», «архиепископы», «епископы», «игумены», «архимандриты», «диаконы», «все священники», «князья», «княгини», «бояры», «боярыни», «вельможи», «приказные люди/служители», «дьяки и поддьяки», «судьи», «властелин» и др. Оценочные характеристики представлены словами «супостат», «враг», «сопротивник», «лихой человек». Перечень социальных категорий, на воздействие на которых нацелены заговоры «на власть, на суд», условен и местами архаичен. Упоминания государя и государевых людей в текстах делало применение данных заговоров и хранение рукописей особенно опасным для их владельцев. Механизм предполагаемого воздействия рассматриваемых заговоров основан на магии подобия. Анализ заговорных текстов показывает, что акторы уверены в том, что исход управленческих или судебно-процессуальных действий на значительную долю зависел от расположения представителя власти и от удачи. Заговоры «на власть, на суд» предстают типичным примером «протеста слабых», которые, не будучи готовы к открытому бунту, тем не менее, пытались воздействовать на власть вне правового поля.

Ключевые слова: Северо-Запад России, заговоры, колдовство, верования, обряды, суд, власти

Библиографический список

- Восточнославянские заговоры: Материалы к функциональному указателю сюжетов и мотивов. Аннотированная библиография* (2005). Авторы-составители Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков. М.: «Индрик», 2014. 320 с.
- Ефименко П. С. (1878). *Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии*, собр. П. С. Ефименком. Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; т. 30. Труды этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Книга V. Вып. 2. М.: Типо-литография С. П. Архипова и Ко. 276 с.
- Ефименко П. С. (1884). Попытка околдовать волостной суд. *Киевская старина*. Т. 8. № 3. С. 508–509.
- Ефименко П. С. (1886). Околдование начальства. *Киевская старина*. Т. 15. № 5. С. 175–178.
- Забылин М. М. (1880). *Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия*. М., Издание книгопродавца М. Березина. 615 с.

- Магические практики севернорусских деревень: заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века.* (2020). В 2 т. Т. 1: Архангельская коллекция / Сост. С. Б. Адоньева, А. В. Степанов; вступ. статья С. Б. Адоньевой; коммент. А. В. Степанова, подг. текстов А. В. Степанова, А. Ю. Цветковой, А. А. Гавриленко; под общ. ред. С. Б. Адоньевой. СПб.: Пропповский центр. 704 с.
- Магия слова. Заговор. По материалам фольклорного архива Новгородского государственного университета* (2006). Сост. О. С. Бердяева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 99 с.
- Майков Л. Н. (1869). *Великорусские заклинания*. Санкт-Петербург Типография Майкова. 164 с.
- Михайлова Т. В. (2002). *Правовая база русских колдовских процессов второй половины XVIII века и её специфика*. Антропология. Фольклористика. Лингвистика: сб. ст. СПб. Вып. 2. С. 170–193.
- Михайлова Т. В. (2004). «*Волшебные книжки*» и «*суеверные письма*»: заговоры в составе колдовских дел. *Studia Ethnologica: Труды Факультета этнологии*. СПб. Вып. 2. С. 174–200.
- Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в.* (2010). Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Индрик. 832 с.
- Русские заговоры Карелии* (2000). Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск. 276 с.
- Топорков А. Л. (2001). О рукописи Г. Д. Книголюбова. Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. Составители: Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, А. Л. Топорков. Москва: Ладомир. С. 352–389.
- Топорков А. Л. (2005). *Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, поэтика*. М.: «Индрик». 480 с.
- Топорков А. Л. (2005). *Мотив «чудесного одевания» в русских заговорах XVII–XVIII вв.* Заговорный текст. Генезис и структура: сборник научных статей. Ред. Л. Г. Невская, Т. Н. Свешникова. Москва: Индрик. С. 143–174.
- Топорков А. Л. (2007). *Номинация ЦАРЬ и персонажи-«цари» в русских заговорах XVII–XIX вв.* Вопросы ономастики. № 4. С. 67–82.
- Шереметев П. (1902). *Зимняя поездка в Белозерский край*. М., Синодальная типография. 180 с.
- Щуров И. (1867). *Знахарство на Руси*. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Октябрь–Декабрь. Книга IV. С. 159–160.
- Яцимирский А. И. (1913). *К истории ложных молитв в южнославянской письменности*. Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. 18. № 4. С. 85–91.

Information about the article

Author: Yulia V. Kolpakova – Candidate of Historical Sciences, Pskov State University (PskovSU), Pskov, Russia; ORCID: 0000-0001-6701-1044; e-mail: pskov-sova@mail.ru

Title: Magical practices of confronting the authorities in the North-West in written sources of the 17th–18th centuries and in folklore

Abstract: The article examines the texts of witchcraft spells “to authority”, “to justice”, “to treatment” recorded in manuscripts and folklore. The purpose of these spells was to gain the favor of judges and superiors for benefits or avoiding trouble. The following mechanisms of the desired impact are identified: 1) “to tame and pacify” or “to restrain”, 2) to cause joy from the arrival of the actor; 3) to excite love; 4) to subjugate; 5) to limit the desire of the authorities or a judge to cause harm; 6) to disempower or to leave a judge speechless. Rituals that complement spells are recorded. The lists of imaginary recipients of the spells, which included the following: “tzars”, “tzarinas”, “tzarevichi”, “tzarevni”, “kings”, “queens”, “patriarchs”, “metropolitans”, “archbishops”, “bishops”, “abbots”, “archimandrites”, “deacons”, “all the priests”, “princes”, “princesses”, “boyars”, “noble women”, “noble men”, “officials/wardens”, “lectors and clerks”, “judges”, “lord”, etc. are analyzed. Evaluative characteristics are represented by the words “adversary”, “enemy”, “foe”, “hostile”, “opponent”, “antagonist”, “dashing person”. The list of social categories that the spells “on the authorities, on the trial” are aimed at is conditional and sometimes archaic. The mention of the Sovereign and the Sovereign’s people in the texts made the use of these spells and storage of manuscripts especially dangerous for their owners. The mechanism of the supposed impact of the spells discussed is based on the magic of similarity.

The analysis of spell texts shows that actors are confident that the outcome of administrative or judicial proceedings depended to a significant extent on the disposition of the authority representative and on luck. Spells “to the authorities”, “to the fair trial” appear as a typical example of the “protest of the weak”, who, not being ready for open rebellion, nevertheless tried to influence the authorities outside the legal framework.

Keywords: North-West Russia, spells, witchcraft, beliefs, rituals, fair trial, authorities

References

- Efimenko P. S. (1878). *Materialy po etnografii russkogo naseleniya Arkhangel'skoy gubernii*, sobr. P. S. Efimenkom [Materials on the ethnography of the Russian population of the Arkhangel'sk province, collected by P. S. Efimenko]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii* [News of the Imperial Society of Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography]; Vol. 30. *Trudy etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografiipri Moskovskom universitete* [Proceedings of the Ethnographic Department of the Imperial Society of Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography at Moscow University. Book V. Issue 2. M.: Tipo-litografiya S. P. Arkhipova i Ko. 276 p.
- Efimenko P. S. (1884). Popytka okoldovat' volostnoy sud [An attempt to bewitch the Volost Court]. *Kievskaya starina* [The Kyiv antiquity]. Vol. 8. No. 3. P. 508–509.
- Efimenko P. S. (1886). Okoldovanie nachal'stva [Bewitching the authorities]. *Kievskaya starina* [The Kyiv antiquity]. Vol. 15. No. 5. P. 175–178.
- Magicheskie praktiki severnorusskikh dereven': zagovory, oberegi, lechebnye ritualy. Zapisi kontsa XX — nachala XXI veka* (2020). [Magical practices in Northern Russian villages: spells, amulets, healing rituals. Late 20th – early 21st centuries records]. In 2 vol. Vol. 1: Arkhangel'skaya kolleksiya [Arkhangel'sk Collection] / Compiled by S. B. Adonyeva, A. V. Stepanov; entry article by S. B. Adonyeva; comment. by A. V. Stepanova, assistant texts by A. V. Stepanov, A. Yu. Tsvetkova, A. A. Gavrilenko; under the general editorship of S. B. Adonyeva. Saint-Petersburg: Proppovskiy tsentr. 704 p.
- Magiya slova. Zagovor. Po materialam fol'klornogo arkhiva Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* (2006). [The Magic of Words. The Spell. Based on the materials from the Folklore Archive of Novgorod State University] Compiled by O. S. Berdyayeva. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. 99 p.
- Maykov L. N. (1869). *Velikorusskie zaklinaniya* [Russian Charms]. Saint-Petersburg. Tipografiya Maykova. 164 p.
- Mikhaylova T. V. (2002). *Pravovaya baza russkikh koldovskikh protsessov vtoroy poloviny XVIII veka i yeyo spetsifika* [The legal basis of Russian witchcraft processes of the second half of the 18th century and its specifics]. *Antropologiya. Fol'kloristika. Lingvistika* [Anthropology. Folkloristics. Linguistics]: collection of articles. Saint-Petersburg. Issue 2. P. 170–193.
- Mikhaylova T. V. (2004). «Volshebnye knishki» i «suevernye pisma»: zagovory v sostave koldovskikh del [“Magic Books” and “Superstitious Letters”: spells as part of witchcraft processes]. *Studia Ethnologica: trudy fakul'teta etnologii* [Studia Ethnologica: faculty of ethnology studies]. Saint-Petersburg. Issue 2. P. 174–200.
- Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII — pervoy poloviny XIX vv.* (2010) [Russian Charms from Handwritten Sources of the 17th – first half of the 19th centuries]. Compilation, preparation of texts, articles and comments by A. L. Toporkova. Moscow: Indrik. 832 p.
- Russkie zagovory Karelii* (2000). [Russian Spells of Karelia] Compiled by T. S. Kurets. Petrozavodsk. 276 p.
- Shchurov I. (1867). *Znakharstvo na Rusi* [Quackery in Rus']. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istoriii Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. October-December. Book IV. P. 159–160.
- Sheremetev P. (1902). *Zimnyaya poezdka v Belozerskiy kray* [Winter trip to the Belozersky region] Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 180 p.
- Toporkov A. L. (2001). O rukopisi G. D. Knigolyubova [About the Manuscript of G. D. Knigolyubov]. *Rukopisi, kotorykh ne bylo. Poddelki v oblasti slavyanskogo fol'klora* [Manuscripts that never existed. Forgeries in the field of Slavic folklore]. Compiled by T. G. Ivanova, L. P. Lapteva, A. L. Toporkov. Moscow: Ladimir. P. 352–389.
- Toporkov A. L. (2005). *Motiv «chudesnogo odevaniya» v russkikh zagovorakh XVII-XVIII vv.* [The motive of “miraculous dressing” in Russian magic spells of the 17th–18th centuries]. *Zagovornyy tekst. Genezis i struktura: sbornik nauchnykh statey* [Magic spell text. Genesis and structure: collection of scientific articles]. Edited by L. G. Nevskaya, T. N. Sveshnikova. Moscow: Indrik. P. 143–174.
- Toporkov A. L. (2005). *Zagovory v russkoy rukopisnoy traditsii XV–XIX vv.:* Istoriya, simbolika, poetika [Charms in the Russian handwritten tradition of the 15th–19th centuries: history, symbolism, poetics]. Moscow: Indrik. 480 p.
- Toporkov A. L. (2007). *Nominatsiya “TSAR” i personazhi-«tsari» v russkikh zagovorakh XVII–XIX vv.* [Nomination TSAR and “tsar” characters in Russian spells of the 17th–19th centuries]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics]. No. 4. P. 67–82.
- Vostochnoslavjanskiye zagovory: Materialy k funktsional'nomu ukazatelyu syuzhetov i motivov.* Annotirovannaya bibliografiya (2005). [East Slavic Charms: Materials for the Functional Reference of Plots and Motifs. Annotated Bibliography]. Compiled by T. A. Agapkina, A. L. Toporkov. Moscow: Indrik, 2014. 320 p.
- Yatsimirskiy A. I. (1913). *K istorii lozhnykh molitv v yuzhnoslavjanskoy pis'mennosti* [On the history of false prayers in South Slavic literacy]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti imperatorskogo*

кой Akademii nauk [News of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 18. No 4. P. 85–91.

Zabylin M. M. (1880). *Russkiy narod, ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poeziya* [The Russian people, their customs, rituals, legends, superstitions and poetry]. Moscow: Izdanie knigoprodavtsa M. Berezina. 615 p.

Для цитирования статьи:

Колпакова Ю. В. Магические практики противостояния властям на Северо-Западе в письменных источниках XVII–XVIII веков и в фольклоре. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 9–20. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-9-20

For citation:

Kolpakova Yu. V. Magical practices of confronting the authorities in the North-West in written sources of the 17th–18th centuries and in folklore. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 9–20. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-9-20

УДК 327.2:94(47+485+430)
ББК 63.3(4+2Рос)52-6
DOI 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34

Л. И. Ивонина

ПОЛЬСКАЯ КОРОНА В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПРУССИЕЙ, ШВЕЦИЕЙ И РОССИЕЙ В 1704–1705 ГОДАХ

Эпоху Вестфальской системы в международных отношениях в Европе (1648–1815) в современной литературе все чаще называют миром «дворов и альянсов». Со второй половины XVII века началась всеобщая модернизация политической жизни, и европейским государям приходилось адаптироваться к политическим, экономическим, социальным и культурным изменениям эпохи. В новых условиях могли конкурировать те правители, которые преуспели в интеграции своих элит, которая достигалась через двор (яркий пример – Версаль), через представительскую ассамблею (английский Парламент, Генеральные Штаты в Нидерландах), через службу аристократии (Пруссия и Россия), или через сложную комбинацию этих составляющих (Габсбургская монархия). В то же время политические структуры, неспособные создать «монополию легитимной силы», такие, как Речь Посполитая, становились легкой добычей для соперников, использовавших признаки времени более эффективно [Kampmann, Krause, Krems, Tischer, 2008, s. 32–41].

Тогда как в области международного права мир «дворов и альянсов» требовал сохранения баланса сил, во внутривластной жизни он подразумевал монополизацию власти государством¹. Последняя была характерна для подавляющего большинства государств континента, как для абсолютных монархий, так и для стран, ставших на буржуазно-правовой путь развития (Британия, Нидерланды). Но Речь Посполитая, сохранившая архаические структуры «шляхетской республики», вступила в полосу кризиса и стала «яблоком раздора» для целого ряда сильных держав. В начале XVIII века, когда на континенте шли две войны – война за Испанское наследство (1701–1714) и Северная война (1700–1721) – именно здесь находился важный пункт внешнеполитических интересов Швеции, Пруссии и России. Особенно остро борьба за влияние в Польше развернулась в 1704–1705 годах в связи со сменой короля на польском престоле. В данной статье при помощи системного подхода, учитывающего комплекс взаимодействия и взаимовлияния двух европейских войн, поставлена задача проанализировать дипломатию Берлина,

---

¹ Политическая жизнь Европы после кризиса середины XVII века, вызванного Тридцатилетней войной (1618–1648), характеризовалась всеохватывающим процессом монополизации, который привел к концентрации в руках носителей высшей государственной власти всех важных политических полномочий. Монополизация, в свою очередь, включала в себя централизацию, бюрократизацию и милитаризацию государства. См.: Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien//Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. Berlin. S. 12; Plessen M.-L. von. (Hrsg.). (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. Berlin. S. 24–25.

Стокгольма и Петербурга в отношении польской короны в указанное время. Особое внимание сконцентрировано на позиции Пруссии, ибо вследствие взаимного противоборства на Балтике дипломатия Швеции и России в этом вопросе была более определенной.

По сути, историография проблемы невелика. О переговорах между Пруссией, Швецией и государствами Северного союза упоминается преимущественно в общих работах, посвященных Северной войне, войне за Испанское наследство, истории Речи Посполитой, королям и политическим лидерам эпохи [Возгрин, 1986; Ивонина, 2009; Göse, 2012; Ohff, 2016; Cieslak, 1994; Staszewski, 1998; Czok, 2006; Burdowicz-Nowicki, 2013]. Специально обозначенный нами вопрос отечественными историками не рассматривался. В зарубежной литературе ряд его аспектов затронуты в небольшой главе давней фундированной работы Э. Хассингера, основанной на материалах немецких архивов [Hassing, 1953], и отчасти в томе эссе К. Цернака, явившемся плодом его многолетней академической работы [Zernack, 2001]. Между тем, рассмотрение позиций Пруссии, Швеции и России в отношении польской короны в 1704–1705 годах исключительно значимо в плане изучения истоков и последствий вторжения Карла в Саксонию в 1706 году. Большая роль в создании статьи принадлежит документальной базе, представленной Государственными договорами Пруссии во время правления прусского короля Фридриха I [Loewe (hrsg.), 1923], письмами шведского короля Карла XII [Carson (hrsg.), 1894], материалами польских сеймов [Ohryzko (wyd.), 1859], корреспонденцией английского полководца и государственного деятеля герцога Мальборо [Snyder (ed.), 1975]. Также использованы, к сожалению, немногочисленные в рассматриваемый период документальные материалы РГАДА, касающиеся тематики статьи².

Дипломатическая активность Пруссии, Швеции и России в Польше осуществлялась многопланово вследствие отсутствия здесь монополизации власти. Правда, польский король и саксонский курфюрст Август II Сильный давно пытался добиться централизации власти, но традиции шляхетской вольницы оказались сильнее. Политическая анархия усилилась во время Северной войны и стала благодатной почвой для вмешательства дипломатов соседних, и не только, государств. Польские магнаты ставили личные амбиции выше государственных интересов, и во время внешней опасности Речь Посполитая была не в состоянии организовать свою оборону. Это, собственно, и произошло, когда в Польшу вступила армия шведского короля Карла XII [Ивонина, 2020, с. 101; Молчанов, 1991, с. 186–187].

В начале XVIII века в Речи Посполитой можно выделить три основные политические силы. Во-первых, это сторонники короля Августа, не желавшие подчиняться шведам, но не имевшие единства по стратегическим вопросам. Август II готов был пойти на утрату части польских земель при условии сохранения его власти.

---

² Приказание генерал-майору Брюсу об артиллерийских запасах и гарнизонах в Ингрии кроме Нарвы и Петербурга, отданное в Нарве. 1704.11.17. Российский архив древних актов (далее РГАДА). Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение (объединение фондов). Ф. 9. Оп. 1. Л. 1; Донесение императорского посла Плайера венскому двору. 1706.04.12. РГАДА. Ф. 32. Оп. 5. Л.17/18.

Две другие группировки – партия литовского магната графа Сапеги и шляхта, руководимая архиепископом Гензненским кардиналом-примасом Михалом Радзиевским, – ориентировались на Швецию. В то же время Карл XII, чтобы контролировать ситуацию в Польше, решил иметь там «собственного» короля. В конце 1703 года он назвал угодную кандидатуру на трон – сына знаменитого короля Яна Собеского Якуба. В ответ Август II тут же арестовал Якуба Собеского и отправил в Саксонию. По этому поводу Карл XII заметил: «Большой проблемы не вижу – мы придумаем для поляков другого короля» [Carson (hrsg.), 1894, s. 22; Ивонина, 2020, с. 103], и предложил польский трон брату Якоба – Александру. Но тот отказался от столь сомнительной чести.

Созванный кардиналом-примасом в январе 1704 года сейм в Варшаве при обещании выплаты 500 000 талеров и под угрозой шведского оружия объявил Августа низложенным за вступление в войну против Швеции без согласования с ним своих действий. 12 июля того же года молодой и малоизвестный познаньский шляхтич Станислав Лещинский был избран на сейме королем Речи Посполитой. Как отмечали современники, Станислав отличался «уступчивостью и мягкостью», просидев на польском троне ровно 5 лет вплоть до Полтавского сражения 27 июня 1709 года, после которого пошел навстречу желаниям Петра I и отказался от короны [Cieslak, 1994, s. 34, 52–55]. Ныне же Польша получила сразу двух королей, однако, считая Станислава марионеткой шведов, многие поляки стали склоняться на сторону Августа. Собранный в Сандомире сейм поддержал его и создал Сандомирскую конфедерацию [Kaminski, 1969, s. 5]. Все эти события происходили в условиях небывалой междоусобицы и под воздействием угроз, подкупа, а также лестных обещаний соседних держав – России, Швеции и Пруссии, вступавших в переговоры со всеми польскими группировками и преследовавших свои государственные интересы. При этом Швеция и Россия находились друг с другом в состоянии войны, а Пруссия, имевшая обязательства перед Священной Римской империей и Морскими державами (Британией и Республикой Соединенных провинций)³ оставалась нейтральной. Вместе с тем, нейтралитет может быть вариативным, и в сложной ситуации с польской короной прусский нейтралитет сыграл немалую роль.

После отъезда главнокомандующего армией Великого альянса⁴ герцога Мальборо из Берлина в конце 1704 года, настаивавшего на активном участии Пруссии

---

³ 16 ноября 1700 года император Леопольд I Габсбург заключил «Кронтрактат» с курфюрстом Бранденбурга-Пруссии Фридрихом III. В обмен на обязательство оказать Священной Римской империи военную помощь Фридрих получил титул короля в Пруссии под именем Фридриха I и объединился с Великим альянсом (Священная Римская империя, Англия и Республика Соединенных провинций) как независимый государь, подписав с его участниками отдельные договоры. По соглашениям с Соединенными Провинциями и Англией Пруссия должна была поставить на войну 5 000 солдат, оплачиваемых Морскими державами. Император заключил дополнительный договор с Пруссией, в статьях которого за поставку 10 000 человек в имперскую армию Фридриху еще был обещан титул принца Оранского. См.: Loewe (grsg.). (1923). Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I., Berlin. S. 2–3; Frey L. and M. (1983). A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701–1705. New York: Columbia University Press. P. 17–18.

⁴ Тройственный, или Великий альянс в составе Священной Римской империи, Англии и Республики Соединенных провинций подписан 7 сентября 1701 года в Гааге. Его цель заключалась в консолидации сил против Франции в войне за Испанское наследство. К нему присоединились другие государства, в том числе и Пруссия. См.: Ивонина Л. И. (2009). Война за Испанское наследство. М.: РосКонсульт. С. 67–68.

в войне за Испанское наследство, прусский король Фридрих I Гогенцоллерн формально отстранился от своих северных союзников. Открытая поддержка Августа II привела бы его к военным действиям против заведомо сильного противника – Швеции. Со своей стороны, Карл XII активизировал свою политику в отношении Пруссии и потребовал от Фридриха солдат на борьбу против противников Лещинского в Польше, а насчет земельных приобретений в случае его выступления на стороне Швеции обещал провести переговоры позже. Определенным стимулом к активизации шведской дипломатии была концентрация русских гарнизонов и артиллерии в Ингрии⁵. В такой политической ситуации к шведскому королю из Берлина был отправлен способный прусский дипломат Илген.

А в январе 1705 года в Берлин прибыл посол Карла XII Лайонштедт, огласивший условия своего государя, согласно которым Пруссия должна была бы играть роль сателлита Швеции без явной перспективы больших выгод от «работодателя». И Эльбинг, и Курляндия должны были попасть в руки Швеции [Hassinger, 1953, s. 155–156; Carson (hrsg.), 1894, s. 66]. Тем временем Илген сообщал со слов первого советника Карла XII графа Пипера, что шведы намерены захватить всю территорию Польши. Однако на основании дискуссий в шведском штабе Илген полагал, что действия Карла во многом будут зависеть от успехов русского оружия [Hassinger, 1953, s. 157].

Как известно, Август II с появлением «второго польского короля» еще больше стал склоняться в сторону Петербурга. К этому его обязывали как Преображенский и Бирженский договоры 1699 и 1701 годов, так и союзный договор с Россией в августе 1704 года. Согласно этим документам, оба государства обязывались вести войну против Швеции, не вступать в сепаратные переговоры и не заключать сепаратного мира. Города и крепости в Лифляндии Петр I обещал уступить Речи Посполитой, куда будет направлено 12 000 русских солдат. В 1705 году русский царь обязался ежегодно выплачивать 200 000 рублей на содержание армии Речи Посполитой в количестве 48 000 человек [Ohryzko (wyd.), 1859, s. 82–84].

Тем не менее, Петр не надеялся, что польская армия будет серьезной военной силой. Августу было выделено 10 русских полков, и благодаря этой помощи тому удалось в августе 1704 года занять Варшаву. Но вскоре Карл XII подошел к столице, и Август II отступил. После ряда поражений бывший король удалился в Саксонию. Внутри страны действовала «пятая колонна» шведов, да и Август не собирался полностью выполнять обязательства перед русским царем, пытаясь договориться о помощи с Берлином. Фридрих I ответил «нет», но дверь к переговорам с Августом II не закрыл. Контрпредложения прусского короля касались мира в Польше, куда, считал он, следует запретить вход и шведским, и русским войскам [Droyzen, 1855, s. 188–189].

В переговорах между Пруссией, Россией и Августом немалую роль играл Иоганн Рейнгольд Паткуль – лифляндский дворянин, состоявший на

---

⁵ Приказание генерал-майору Брюсу об артиллерийских запасах и гарнизонах в Ингрии кроме Нарвы и Петербурга, отданное в Нарве. РГАДА. Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение (объединение фондов). Ф. 9. Оп. 1. 1704.11.17.

дипломатической службе Саксонии, а с 1702 года – России. С 1705 года он был настроен против намерений Августа II добиться приемлемого мирного соглашения со Швецией. Поэтому Петр I и послал Паткуля в Берлин и Дрезден защищать интересы России и Северного Союза. Впрочем, русская дипломатия тогда не учла того, что Август Сильный не доверял Паткулю, считая его изменником. Да и последний, со своей стороны, неоднократно высказывал мнение о неспособности Августа II и его министров управлять и защищать свое сложносоставное государство. К тому же Паткуль упорно добивался, чтобы именно Польша, а не Прибалтика, где он имел интересы, стала главным театром военных действий русской армии [Erdmann, 1970, s. 278–285]. По сути, он верно оценивал ситуацию, поскольку к 1705 году стало ясно, что без военного вмешательства русских сил Август II может выбыть из войны на северо-востоке Европы.

К началу 1705 года 60-тысячная русская армия находилась около Полоцка. Ее присутствие на территории Польши позволяло влиять на борьбу между сторонниками Станислава Лещинского и шведов, с одной стороны, и сторонниками Августа II и союза с Россией, с другой. Паткуль также был уполномочен Петром I склонить прусского короля к сепаратному договору с Россией, дав понять, что его государь ожидает согласия Британии на посредничество между ним и Карлом XII. Фридрих I выразил готовность к переговорам, но тему сепаратного соглашения обошел, поскольку начавшиеся прусско-шведские переговоры были важны для него в первую очередь [Hassinger, 1953, s. 159].

Тем временем в Берлине шведский посол Розенхан подчеркивал, что его государь отнюдь не настаивает на немедленном вступлении Фридриха I в войну против Августа II, а лишь желает от него признания и защиты интересов Станислава Лещинского. Фридрих на то заметил, что лишение Августа Сильного короны нарушает принцип легитимности, и в целях собственной безопасности Швеции было бы лучше, чтобы Лещинский получил право наследования польского трона после Августа II. На второй аудиенции Фридрих I расспрашивал шведского посла о намерениях короля Станислава относительно Пруссии, и отправил Илгену депешу с приказом сообщить Карлу XII, что он в этом году не будет вмешиваться в конфликт в Польше. Главным основанием для отказа Берлина была невозможность, вступив в конфликт на востоке, выполнить свои военные обязательства на западе. Впрочем, окончательные приказы для передвижения прусских сил на запад еще не вступили в силу, поэтому оставалась лазейка в случае уступчивости со стороны Карла XII. Розенхан также сообщил, что шведский король предложил Петру I мир, но за это царь должен вернуть свои завоевания в Прибалтике. Фридрих I, соглашаясь на роль посредника в переговорах между Швецией и Россией, надеялся получить от Швеции всю польскую Пруссию. Но в Стокгольме ему пообещали лишь небольшие пограничные территории Польши [Hassinger, 1953, s. 161; Carson (hrsg.), 1894, s. 221].

В конце марта 1705 года в руки шведов попало письмо секретаря Сандомирской конфедерации в Дрезден с информацией о шведско-пруссских переговорах. Граф Пипер, отвечавший за эти переговоры, представил Карлу XII утечку информации, как безвредную, но жаловался генерал-майору шведской армии Шлиппенбаху, что он не успокоится, пока не подпишет союз с Пруссией. Поэтому

Пипер стал угрожать Берлину, что его государь намерен заключить союз с Версалем и захватить Саксонию [Carson (hrsg.), 1894, s. 224]. Королю Пруссии следует открыто заявить о признании польской короны за Лещинским, чтобы Карл XII не сомневался в верности соратника. Фридрих I отклонил это предложение, как равнозначное объявлению войны своим северным союзникам и затягивал переговоры [Hassingier, 1953, s. 162].

Что же касается взаимодействия между Пруссией и Россией, то с осени 1704 года дипломатические отношения между ними ограничивались активностью Паткуля. Правда, прусский посол Кайзерлинк месяц пребывал наблюдателем при русском дворе. Частично погоду изменил удачный балтийский поход 1704 года, открывавший путь для операций в Польше и Прибалтике. Фридрих I вполне мог ожидать вторжения русских войск в Восточную Пруссию, если он заключит союз со Швецией. Это осложняло прусско-русские отношения, и в такой ситуации политика длительных консультаций для Берлина и Петербурга была единственно возможной.

Подобную тактику советовал своему королю в отчете из России Кайзерлинк – на основе наблюдений посол выразил мнение о том, что скоро Петр I добьется значительного роста вооружений и сможет угрожать соседям. Не стоит надеяться, что он добровольно возвратит Швеции свои приобретения на Балтике. Благодаря его отчету Фридрих I мог ясно представить положение дел в России. Поэтому Паткуль находился в Берлине в нелегком положении. Поначалу ему внушали, что для русского царя заключение мира со Швецией будет лучшим выходом, поскольку продвижение его войск вглубь польской территории чревато опасениями, что шведы заключат союз с Крымским ханом, который будет угрожать России с юга [Hassingier, 1953, s. 162; Göse, 2012, s. 199].

Так, перед шведами рука об руку с пропагандой мира Берлин старался поссорить Августа Сильного и Петра I в своих интересах. Прусский король хитрил, заявляя, что миссия Паткуля – официальная линия русской дипломатии, которая может привести к обострению отношений со Швецией. В этих условиях Розенхан призывал его к стойкости против предложений Паткуля, подчеркивая, что Карл XII будет это приветствовать [Carson (hrsg.), 1894, s. 224].

Перед новым отъездом в Россию Кайзерлинк получил следующие распоряжения. Официально его миссия заключалась в мирном посредничестве, но прежде всего он должен выяснить намерения Петра I относительно Восточной Пруссии. Прусский посол обязан был следить за продвижением русских армий в Польше, а сближение между Пруссией и Швецией представить Петру как необходимое средство для поиска взаимопонимания между Карлом XII и Августом II. Ему также предстояло коснуться проблемы русско-шведского мира, а дальнейшее ее обсуждение оставить за Паткулем [Hassingier, 1953, s. 163]. Между тем, шведский король дал в Берлин знать, что сомневается в серьезности дипломатических намерений русских, однако в случае переговоров с ними предпочтет посредничество Пруссии [Carson (hrsg.), 1894, s. 225].

Тем временем казалось, что ситуация в Польше благодаря инициативам кардинал-примаса стабилизируется. В мае 1705 года Фридрих I отправил к Радзиевскому в Данциг своего посла Вернера. На аудиенции примас заметил, что

Август II не может оставаться на троне – ведь любые выборы без воли короля Швеции приведут к новому хаосу в Польше. В конце беседы он выразил надежду на скорое окончание многолетней нестабильности в Польше. В начале июня Радзиевский опубликовал документ под названием «Универсалии», на первый план в котором выдвигалось утверждение сроков коронации, а после нее – начало мирных переговоров со Швецией. «Универсалии» были согласованы со шведской стороной [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 588]. В начале июня того же года в Берлин были отправлены выдержки из «Универсалий», из чего следовало, что Фридрих I должен официально признать короля Станислава. Примас также пожелал, чтобы Берлин поддержал признание Лещинского и его дипломатических представителей в Вене, Лондоне и Гааге, и обеспечил их нейтралитет [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 589].

Фридрих I оказался в щекотливом положении перед Августом II, которому надо было объяснить свое общение с кардиналом-примасом. В Берлине укреплялись во мнении сойтись со Швецией так быстро, как будет возможно, ибо трон Августа в Польше явно шатался. В течение двух месяцев (май – июнь) прусская дипломатия безрезультатно вела переговоры с Розенханом и Лайонштедтом по главным пунктам: срокам признания Лещинского и гарантированной Швецией передаче ряда польских областей Пруссии. Со своей стороны, король Станислав должен был ратифицировать прусско-шведские соглашения, а Эльбинг мог удерживать за собой еще в течение года. Прусская сторона обещала не строить крепости и не вводить новые налоги на приобретенных территориях. Если эти пункты будут одобрены, Берлин уже в конце июля обязался признать корону за Лещинским [Hassingier, 2013, s. 164]. Но Карл XII требовал больше – Фридрих I должен гарантировать признание нового короля без всяких уступок со стороны Речи Посполитой [Carson (hrsg.), 1894, s. 226]!

У шведов были на то веские основания. В начале лета 1705 года русский царь направил армию Шереметева в Курляндию. 15 июня при Мур-Мызе русские силы были разбиты шведским генералом Левенгауптом. Правда, Петр I недолго переживал неудачу, и когда шведы укрылись в Риге, взял Митаву, крепость Бауск и захватил богатые трофеи [Молчанов, 1991, с. 199]. Шведский король намеревался второй раз идти в Варшаву, где готовил торжественную коронацию Станислава Лещинского, и радовался отсутствию Петра I в Речи Посполитой.

Но позиции Карла XII в Польше по-прежнему не были прочными, и поэтому Фридрих I на переговорах с ним требовал полного суверенитета над Восточной Пруссией. Он намеревался оставить равновесие сил в Польше неизменным, основываясь на том, что Пруссия не видит легитимной основы лишить Августа II престола, и предлагал побудить Станислава Лещинского отказаться от короны. Более того, прусская сторона предлагала шведам отдать Петру Остзейские земли, чтобы тот не претендовал на польские территории. В августе от Карла XII вместе с неизменным требованием к Берлину защищать трон короля Станислава оружием пришел отрицательный ответ на это предложение [Carson (hrsg.), 1894, s. 228]. Исполнение шведских требований фактически предполагало неизбежный разрыв прусского короля с русским царем.

В середине августа 1705 года шведский король появился с войском в Варшаве и поставил там условия: либо немедленная коронация Станислава Лещинского, либо

дальнейшее продвижение шведских войск в Польше. Примас Радзиевский, стараясь сохранить перед поляками «лицо», поскольку выборы Лещинского нарушали традицию, передал функции коронации архиепископу Львова. 4 октября 1705 года архиепископ Констанций Йозеф Зелинский возложил золотую корону на чело Станислава и вручил скипетр [Cieslak, 1994, s. 122].

Последние предложения Швеции и коронация Лещинского поставили Берлин перед дилеммой: или нейтралитет, или война либо на стороне Швеции, либо Северного союза. Вступление в Северную войну предполагало выведение прусских полков из войны против Франции в Польшу, Померанию и Эрмланд. Тем временем русская армия расположилась на зимние квартиры в Гродно, куда в конце октября под чужим именем в сопровождении трех человек прибыл Август II. Он раздал нескольким русским генералам учрежденный им орден Белого орла и получил от Петра I под свое командование войско [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 592]. Берлин стал укрепляться во мнении, что благоприятный момент для приобретения земель между Померанией и Восточной Пруссией в обозримое время все равно наступит, поэтому не стоит торопиться заключать союз со Швецией. Поэтому Илген представил Стокгольму такое основание для отказа от его предложений: если Фридрих I сконцентрирует свои военные силы в Восточной Пруссии, это приведет его к разрыву с Петром I, и посредничество Пруссии в русско-шведских переговорах станет невозможным. Но в конфликте Швеции с Данией прусский король обещал поддержать Карла XII [Hassinger, 1953, s. 167].

То, что Пруссия опасалась конфронтации с Россией, не означало, что предложения Петра I серьезно рассматривались. Напротив, Фридрих I опасался появления русских в Восточной Пруссии и вербовку там солдат. Паткуль же настаивал на заключении между Пруссией и Россией формального союза, чтобы Берлин мог выступить в качестве «невооруженного» посредника между Стокгольмом и Петербургом [Hassinger, 1953, s. 169]. Попытки Петра I и Августа II заключить приемлемый мир со Швецией не нашли в Берлине отклика. При этом Фридрих I считал, что русский царь поступает неблагоразумно в условиях тяжелого внутреннего кризиса: до него дошла информация, что в июне 1705 года в Астрахани вспыхнуло крестьянское восстание [Молчанов, 1991, с. 201].

Тем временем Паткуль, используя разногласия между Швецией и Данией, прилагал усилия к заключению Тройственного союза между Россией, Пруссией и Данией. Но в Берлине он не нашел понимания. Когда же Фридрих узнал о намерении Петра I передать вспомогательный русский корпус в Саксонии под командованием Паткуля императору Священной Римской империи и оставить Пруссию незащищенной, в то время как в ее восточную часть могут вступить шведские войска, он дал понять Петру о сомнениях при его дворе по поводу политического курса Петербурга. Параллельно Кайзерлинк предостерегал русского царя, чтобы он не претендовал на восточно-пруссские земли, ибо император и Морские державы гарантировали их Фридриху I, а герцог Мальборо в ближайшее время прибудет в Берлин и может предпринять ответный демарш. Менее резким было личное письмо Фридриха Петру о том, что Пруссия останется нейтральной, но русскому царю не следует вторгаться в границы Швеции [Hassinger, 1953, s. 170]. Политическая ситуация

была неприятной, но у Берлина были связаны руки. Мог ли Фридрих, нарушив обязательства перед Великим альянсом, перебросить на восток свои силы с Верхнего Рейна?

Тем временем Карл XII предложил прусскому королю обеспечить полками генерала Арнима защиту Восточной Пруссии. Это предложение поступило в неблагоприятный момент, когда Данциг вновь стал спорным пунктом на переговорах между Швецией и Пруссией. В то время шведский король почти ощущал себя господином Польши, к тому же генерал-майор Шлиппенбах достал ему планы операций северных союзников. Поэтому Карл XII требовал, чтобы Фридрих I порвал отношения с Россией и Августом [Carson (hrsg.), 1894, s. 227].

Опасения Петербурга и Дрездена насчет колебаний Берлина возросли, и Паткулю было приказано заявить, что Петр I не будет вводить свои войска Пруссию. Это заявление вполне соответствовало отчетам Кайзерлинка о сложном положении дел в России. Вскоре Кайзерлинк по просьбе русского царя отправился обратно в Берлин. Последовавшие за этим встречи членов Северного союза в Тикочине и Гродно показали, что союз не столь крепок, но сложные внутривосточные обстоятельства вновь подтолкнули их к совместным действиям. Теперь Петру I уже было сложно заключить сепаратный мир со Швецией, но все же он хотел использовать последнюю возможность мирного урегулирования и параллельно спасти своих союзников. Фридрих I за свое посредничество просил у него всю Западную Пруссию. Одновременно русский царь надеялся на арбитраж Лондона. В ноябре 1705 года английский посол в России Уинтворт замечал, что просьба русских о посредничестве исходит «из очень важных причин». Одновременно он полагал, что, хотя царь Петр и считал Августа II ненадежным, «эти дворы всегда договорятся» [Rotstein, 1986, s. 90–93].

28 ноября 1705 года между Карлом XII и Станиславом Лещинским был заключен союзный договор, согласно которому шведский король обещал при условии победы над Россией вернуть Речи Посполитой территории, утраченные ею по Андрусовскому перемирию 1667 года и Вечному миру 1686 года с Россией. Но политический раскол в Польше не позволял шведскому королю достичь там полного господства, и поэтому надо было заставить Августа II официально отречься от польской короны. И, несмотря на сильные морозы, Карл XII внезапно двинулся с 20-тысячной армией к Гродно, где находился Петр I. На штурм города он не решился, и расположил свои силы в 70 верстах. После этого Август II внезапно отбыл из Гродно, захватив четыре русских полка. Он обещал вернуться с саксонской армией через три недели, но вышло иначе. Фридрих I в это время начинал консультации с герцогом Мальборо, который прибыл в Берлин отговорить прусского короля вступать в конфликт на севере [Rotstein, 1986, s. 92; Snyder (ed.), 1975, s. 32].

Самым приемлемым для Пруссии в этот момент стало вести переговоры о своем нейтралитете с северными союзниками. Август II был готов за благожелательный нейтралитет передать Фридриху старостаты Тикель и Эльбинг в Восточной Пруссии, а Петр I гарантировал это намерение [Молчанов, 1991, с. 202–203; Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 595].

Что касается Паткуля, то он отправился из Берлина в Дрезден, чтобы выполнить приказ Петра – заключить соглашение с имперским комиссаром Стратманом об аренде Габсбургами русского вспомогательного контингента на саксонской службе. Затем он собирался выгодно жениться и удалиться в свое владение в Швейцарии. Ему так и не удалось привлечь Пруссию в антишведский союз. Саксонский Тайный совет потребовал, чтобы русские полки остались в Саксонии. Паткуль ответил отказом, и 20 декабря 1705 года был арестован за самовольные действия, заключен в крепость Зонненштайн, а впоследствии передан шведам и казнен, как изменник. Этот шаг Августа свидетельствовал о внешнеполитической переориентации Саксонии на мир с Карлом XII [Erdmann, 1970, s. 300–304].

Арест Паткуля являлся не только нарушением норм международного права, но и прямым оскорблением России и лично Петра I, который только в силу государственных интересов не пошел на разрыв с Саксонией. 3 февраля 1706 года армия шведского фельдмаршала Реншельда нанесла поражение у Фрауштадта саксонской армии, в составе которой находились русские полки. В июле того же года шведы вторглись в Саксонию. Карл XII стал лагерем в Альтранштедте недалеко от Лейпцига и в ультимативной форме потребовал от Августа II отречься от польской короны в пользу Станислава Лещинского и выйти из всех союзов против шведов.

Время нахождения Карла XII с армией в Альтранштедте явилось ярким примером соприкосновения двух европейских войн. От того, куда повернет шведский король – на запад или на восток, во многом зависел исход военных действий и общая расстановка сил в Европе. Находясь в Саксонии, шведы нарушали тем самым границы Империи, и государства Великого альянса опасались заключения союза между Швецией и Францией. Именно в то время в Вене, как видно из корреспонденции ее посла в России Плайера, подумывали согласиться на предложенный Петром I союз с Россией и передачу ей «одной части войска своего... на шведа»⁶. При этом Лондон, Гаага и Вена советовали Августу II отказаться от польской короны в пользу Станислава, чтобы шведы вместе со своим королем покинули территорию Империи [Rotstein, 1986, p. 92–94]. 13 октября 1706 года в Альтранштедте был подписан секретный договор о мире между Швецией и Польшей, подразумевавший полную капитуляцию Августа и потерю им польской короны [Григорьев, 2006, с. 210–211; Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 706]. Только после этого Фридрих I наряду с Францией и государствами Великого альянса признали королевский статус Станислава Лещинского.

В конечном итоге, дипломатические дискуссии вокруг польской короны в 1704–1705 годах можно назвать весьма значимыми, а в определенном смысле и ключевыми, для дальнейшего развития политической и военной ситуации на континенте во время двух европейских войн. Несмотря на то, что Речь Посполитая попала под опеку Швеции и получила «второго» короля, политический раскол в Польше не позволил Карлу XII диктовать свою волю на всей ее территории. В это время от позиции Берлина во многом зависело признание Станислава Лещинского польским королем в Европе. Прусский король с большим трудом устоял перед настойчивыми

⁶ Донесение императорского посла Плайера венскому двору. 1706. 04. 12. РГАДА. Ф. 32. Оп. 5. Л.17/18.

предложениями шведского монарха заключить с ним союз, надеясь на приращение своих земель за счет Польши. Однако военные и дипломатические действия Петра I в Речи Посполитой и обязательства, принятые Пруссией в войне за Испанское наследство, заставляли Фридриха I метаться из стороны в сторону и вести переговоры с законным королем Августом II и русским государем. По сути, вследствие колеблющейся позиции Пруссии шведский король в 1706 году был вынужден войти в пределы Священной Римской империи, чтобы заставить Августа II отречься от польского трона, что угрожало объединением Северной войны и войны за Испанское наследство.

Информация о статье

Автор: Ивонина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории; Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия; e-mail: ivonins@rambler.ru

Заголовок: Польская корона в отношениях между Пруссией, Швецией и Россией в 1704–1705 годах

Аннотация: В начале XVIII века, когда Европа переживала две войны – войну за Испанское наследство (1701–1714) и Северную войну (1700–1721), Речь Посполитая была значимым объектом внешнеполитических интересов Швеции, Пруссии и России. Борьба за влияние в Польше обострилась в 1704–1705 годах в связи со сменой короля на польском престоле. В статье при помощи системного подхода, учитывающего взаимодействие и взаимовлияние двух европейских войн, анализируются взаимоотношения Берлина, Стокгольма и Петербурга по поводу польской короны. Основное внимание сконцентрировано на позиции Пруссии, ибо вследствие взаимного противоборства на Балтике дипломатия Швеции и России в этом вопросе была более определенной. Дипломатические дискуссии вокруг польского престола в 1704–1705 годах играли большую роль в дальнейшем развитии военно-политической ситуации на континенте. Несмотря на то, что Речь Посполитая попала под опеку Швеции и получила нового короля, политический раскол в Польше не позволил Карлу XII диктовать свою волю на всей ее территории. От позиции Берлина во многом зависели стабильность шведского влияния в Польше и признание Станислава Лещинского польским королем в Европе. Стокгольм настойчиво предлагал прусскому королю Фридриху I, заинтересованному в приращении своих земель за счет Польши, заключить союз. Однако военная и дипломатическая активность Петра I в Речи Посполитой и обязательства, принятые Пруссией в войне за Испанское наследство, заставляли Фридриха I колебаться и вести переговоры как со Швецией, так и с законным королем Августом II и русским государем. Из-за неопределенной позиции Пруссии шведский король, чтобы заставить Августа II отречься от польского трона, в 1706 году вторгся в пределы Священной Римской империи, что могло повлечь за собой объединение Северной войны и войны за Испанское наследство.

Ключевые слова: Польская корона, дипломатия, Северная война, война за Испанское наследство, Пруссия, Швеция, Россия

Библиографический список

- Возгрин В. Е. (1986). *Россия и европейские страны в годы Северной войны*. Л.: 298 с.
- Григорьев Б. (2006). *Карл XII, или пять пуль для короля*. М.: Молодая гвардия. 550 с.
- Ивонина Л. И. (2009). *Война за Испанское наследство*. М.: РосКонсульт. 288 с.
- Ивонина Л. И. (2020). *Яркий закат Речи Посполитой: Ян Собеский, Август Сильный, Станислав Лещинский*. СПб: Нестор-История. 184 с.
- Молчанов Н. Н. (1991). *Дипломатия Петра Великого*. М.: 444 с.
- Burdowicz-Nowicki J. (2013). *Piotr I, August II I Rzeczpospolita 1697-1706*; Krakow: Arcana. 768 s.
- Carson E. (hrsg). (1894). *Die eigenhandigen Briefe König Karls XII*. Berlin. 303 s.
- Cieslak E. (1994). *Stanislaw Leszczyński*. Wrocław, Warszawa, Krakow. 279 s.
- Czok K. (2006). *August der Starke und seine Zeit. Kurfürst von Sachsen und König von Polen*. München: Piper. 208 s.
- Droyzen J. G. (1855). *Geschichte der preussischen Politik*. T.4. Leipzig: Verlag Veit. 692 s.
- Erdmann Y. (1970). *Der livländische Staatsmann Johann Reinhold von Patkul; Ein abenteuerliches Leben zwischen Peter dem Grossen, August dem Starken und Karl XII. von Schweden*. Berlin: Haude & Spenersche Verlagbuchhandlung. 309 s.

- Frey L. and M. (1983). *A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701-1705*. New York: Columbia University Press. 165 p.
- Göse Fr. (2012). *Friedrich I. (1657–1713). Ein König in Preußen*. Regensburg: Pustet. 396 s.
- Hassinger E. (1953). *Brandenburg-Preussen, Schweden und Russland. 1700–1713*. Munchen. 319 s.
- Kaminski A. (1969). *Konfederacja sandomierska wobec Rosji w okresie poaltransztadzkim 1706–1709*. Wrocław. 159 s.
- Kampmann K., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. (hrsg.). (2008). *Bourbon-Habsburg-Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700*. Köln, Weimar, Wien. 301 s.
- Loewe V. (hrsg.) (1923). *Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I.* Verlag: Leipzig, Hirzel. 153 s.
- Malettke K. (2012). *Hegemonie – Multipolares System – Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714*. Paderborn-München-Wien-Zürich: Ferdinand Schöningh. 581 p.
- Ohff H. (2016). *Preußens Könige*. München: Piper. 400 S. 11–42.
- Ohryzko J. (wyd.) (1859). *Volumina Legum. Prawa, konstytucje i przywileje Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego i wszystkich prowincji należących na walnych sejmach uchwalonych*. St. Petersburg. T. VI. 415 s.
- Plessen M.-L. (hrsg.) (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. Berlin. 321 s.
- Rotstein A. (1986). *Peter the Great and Marlborough*. L. 247 p.
- Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien//Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. Berlin. S. 12–30.
- Snyder H. L. (ed.) (1975). *The Marlborough-Godolphin correspondence*. Vol. I. Oxford. 630 p.
- Staszewski J. (1998). *August II Mocny*. Wrocław. 307 s.
- Zernack K. (2001). *Preussen-Deutschland-Polen Aufsätze zur Geschichte der deutsch-polnischen Beziehungen / Hrsg. von W. Fischer und M. G. Müller*. Berlin, Duncker & Humblot. 290 s.

Information about the article

Author: Liudmila I. Ivonina – doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Universal History; Smolensk State University, Smolensk, Russia; e-mail: ivonins@rambler.ru

Title: The Polish Crown in relations between Prussia, Sweden and Russia in 1704–1705

Abstract: At the beginning of the 18th century, when Europe was experiencing two wars – the War of the Spanish Succession (1701–1714) and the Northern War (1700–1721), the Polish-Lithuanian Commonwealth was a significant object of foreign interests of Sweden, Prussia and Russia. The struggle for influence in Poland intensified in 1704–1705 when the king on the Polish throne changed. Using a system approach that takes the interaction and mutual influence of two European wars into account, the article analyzes the relationship between Berlin, Stockholm and St. Petersburg regarding the Polish Crown. The main attention is focused on the position of Prussia because the diplomacy of Sweden and Russia on this issue was more definite due to mutual confrontation in the Baltic. In 1704–1705, diplomatic discussions around the Polish throne played a large role in the further development of the military and political situation on the continent. Although the Polish-Lithuanian Commonwealth came under Swedish dominance and received a new king, the political dissent in Poland did not allow Charles XII to dictate his will throughout its territory. The stability of Swedish influence in Poland and the recognition of Stanislaw Leszczyński as the Polish king in Europe largely depended on Berlin's position. Stockholm persistently proposed to the king of Prussia Frederick I, who was interested in increasing his lands at the expense of Poland, to make an alliance with him. However, the military and diplomatic activity of Peter I in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Prussia's obligations in the War of the Spanish Succession forced Frederick I to hesitate and negotiate both with Sweden and the legitimate king Augustus II and the Russian sovereign. Due to the uncertain position of Prussia, the Swedish king, invaded the Holy Roman Empire in 1706 in order to force Augustus II to abdicate the Polish throne, that could lead to the unification of the Northern War and the War of the Spanish Succession.

Keywords: Polish Crown, diplomacy, the Northern War, the War of the Spanish Succession, Prussia, Sweden, Russia

References

- Burdowicz-Nowicki J. (2013). *Piotr I, August II i Rzeczpospolita 1697–1706*. [Peter I, August II and Rzeczpospolita 1697–1706]. Krakow: Arcana. 768 p. (In Polish).
- Carson E. (hrsg.). (1894). *Die eigenhandigen Briefe König Karls XII*. [The autograph's letters of King Charles XII]. Berlin. 303 p. (In German).
- Cieslak E. (1994). *Stanislaw Leszczyński*. [Stanislaw Leszczyński]. Wrocław, Warszawa, Krakow. 279 s. (In Polish).

- Czok K. (2006). *August der Starke und seine Zeit. Kurfürst von Sachsen und König von Polen*. [August the Strong and his time. The Elector of Saxony and The King of Poland]. München: Piper. 208 p. (In German).
- Droyzen J. G. (1855). *Geschichte der preussischen Politik*. [The History of Prussian politics]. T.4. Leipzig: Verlag Veit. 692 s. (In German).
- Erdmann Y. (1970). *Der livländische Staatsmann Johann Reinhold von Patkul; Ein abenteuerliches Leben zwischen Peter dem Grossen, August dem Starken und Karl XII. von Schweden*. [The Livonian statesman Johann Reinhold von Patkul; An adventurous life between Peter the Great, August the Strong and Charles XII of Sweden]. Berlin: Haude & Spenersche Verlagbuchhandlung. 309 S. (In German).
- Frey L. and M. (1983). *A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701–1705*. New York: Columbia University Press. 165 p.
- Göse Fr. (2012). *Friedrich I. (1657–1713). Ein König in Preußen*. [Frederick I (1657–1713). A King in Prussia]. Regensburg: Pustet. 396 p. (In German).
- Grogorjev B. (2006). *Karl XII, ili pjat pul dlja korolja*. [Charles XII, or five bullets for the King]. Moscow: Molodayja gvardija. 550 p. (In Russian).
- Hassinger E. (1953). *Brandenburg-Preussen, Schweden und Russland. 1700–1713*. [Brandenburg–Prussia, Sweden and Russia. 1700–1713]. München. 319 p. (In German).
- Ivonina L. I. (2009). *Vojna za Ispanskoje nasledstvo*. [The War of the Spanish Succession]. Moscow: RosKonsult. 288 p. (In Russian).
- Ivonina L. I. (2020). *Jarkij zakat Rechi Pospolitoj: Jan Sobieskij, Avgust Silnij, Stanislaw Leszczyński*. [The bright sunset of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Jan Sobieski, August the Strong, Stanislaw Leszczyński]. SPb: Nestor-Istorija. 184 p. (In Russian).
- Kaminski A. (1969). *Konfederacja sandomierska wobec Rosji w okresie poaltranzstadtzim 1706-1709*. [The Sandomierz Confederation towards Russia in the post-Altranstadt period 1706-1709]. Wrocław. 159 s. (In Polish).
- Kampmann K., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. (hrsg.) (2008). *Bourbon-Habsburg-Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700*. [The Bourbon-Habsburg-Orange. Competing models in dynastic Europe around 1700]. Köln, Weimar, Wien. 301 s. (In German).
- Loewe V. (hrsg.) (1923). *Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I.* [State Treaties of Prussia during the reign of King Frederick I]. Verlag: Leipzig, Hirzel. 153 p. (In German).
- Malettke K. (2012). *Hegemonie – Multipolares System – Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714*. [Hegemony – Multipolar System – Balance. The International Relations 1648/1659–1713/1714]. Paderborn-München-Wien-Zürich: Ferdinand Schöningh. 581 p. (In German).
- Molchanov N. N. (1991). *Diplomatija Petra Velikogo*. [The Diplomacy of Peter the Great]. Moscow. 444 p. (In Russian).
- Ohff H. (2016). *Preußens Könige*. [Kings of Prussia]. München: Piper. 400 p. 11–42. (In German).
- Ohryzko J. (wyd.) (1859). *Volumina Legum. Prawa, konstytucje i przywileje Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego i wszystkich prowincji należących na walnych sejmach uchwalonych*. [Volumina Legum. Rights, constitutions and privileges of the Kingdom of Poland, the Grand Duchy of Lithuania and all provinces belonging to them adopted by general sejms]. St. Petersburg. T. VI. 415 p. (In Polish).
- Plessen M.-L. (hrsg.) (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. [The idea of Europe. Drafts for “Eternal Peace”. Orders and utopias for shaping Europe from the Pax Romana to the European Union]. Berlin. 321 p. (In German).
- Rotstein A. (1986). *Peter the Great and Marlborough*. L. 247 p.
- Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien* [Europe around 1700. A world of Courts and Alliances and a hierarchy of dynasties]. *Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. [Prussia of 1701. A European History Essays]. Berlin. Pp. 12–30. (In German).
- Snyder H. L. (ed.) (1975). *The Marlborough-Godolphin correspondence*. Vol. I. Oxford. 630 p.
- Staszewski J. (1998). *August II Mocny*. [August the Strong]. Wrocław. 307 p. (In Polish).
- Vosgrin V. E. (1986). *Rossija I evropejskije strain v godi Severnoj vojni*. [Russia and European countries during the Northern War]. L. 298 p. (In Russian).
- Zernack K. (2001). *Preussen-Deutschland-Polen Aufsätze zur Geschichte der deutsch-polnischen Beziehungen* [Prussia-Germany-Poland Essays on the history of German-Polish relations] / Hrsg. von W. Fischer und M. G. Müller. Berlin, Duncker & Humblot. 290 p. (In German).

Для цитирования статьи:

Ивонина Л. И. Польская корона в отношениях между Пруссией, Швецией и Россией в 1704–1705 годах. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 21–34. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34

For citation:

Ivonina L. I. The Polish Crown in relations between Prussia, Sweden and Russia in 1704–1705. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 21–34. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34

УДК 327.2:94(47+485).053
ББК 63.3(4+2Рос)53-68
DOI 10.34680/Saurus-2024-3(2)-35-43

Ю. А. Козлова

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПУТИ ЗАВЕРШЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ С 1713 ПО 1717 ГОДЫ

Указанный нами период 1713–1717 годов в дипломатической истории Северной войны имеет особое значение. Именно в этот период становится понятным, что Северная война – это конфликт, который требует коллективного разрешения. Условия мира обсуждаются на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах. Петр I самолично отправился в Европу, чтобы найти арбитра в завершении затянувшегося конфликта, итогом чего становится подписание Амстердамского мира 1717 года и новая расстановка сил на европейском континенте.

Самым сложным вопросом до сих пор оставался вопрос статуса России и тех территорий, которые Петр I хотел включить в состав своего государства. Англия и Голландия были готовы оставить за Россией территорию Петербурга. Тем не менее, Эстляндию, Нарву и Ревель «не отлучать» от Швеции – именно такое предложение озвучил английский представитель Б. И. Куракину [Санин, 2021, с. 114]. Возмущения по этому поводу вполне обоснованно: о такого рода территориальном переделе речь могла идти не позднее 1709 года.

Столь одиозное для России предложение не могло рассматриваться Петром I серьезно. Несмотря на то, что для российского монарха было главное сохранение за Россией – Петербурга; отдача прибалтийских территорий для Петра I могла стать крайне болезненной утратой. Однако «хозяин Балтики» (Карл XII – Ю. К.) был готов бороться до конца с нарастающей силой в лице Петра I. Как справедливо замечает Майкл Робертс, что не немецкие территории были основополагающими в Шведской империи, а именно Балтийские [Roberts, 1979, p. 123]. Вывод исследователя об уязвимости Швеции из-за территорий в Германии заключался в военном и политическом отношении: немецкие владения представляли угрозу безопасности, а не её укрепление. Шведская Померания была лишь «дорогостоящей реликвией ушедшей эпохи» [Roberts, 1979, p. 126]. Со времен Густава Вазы во внешней политике Швеции доминировал страх перед войной на два фронта. Приобретение германских провинций означало, что отныне она подвергалась риску войны не на два фронта, а на три: и это должным образом произошло уже в 1659 году¹. Получалось, что унаследованная Карлом XII империя, требовала умения расставлять приоритеты в международной политике: либо Померания, либо Балтика. И, если Карл XII принимал попытки вернуться хозяином в Германию до 1712 года, то уже после этого времени все

---

¹ Шведско-датская война (1657–1660), которая закончилась поражением Швеции. По Копенгагенскому миру 1660 Дании возвращались Тронхеймский лен (в Норвегии) и остров Борнхольм.

свои силы Карл XII сосредоточил на Балтике. Именно этот регион стал настоящим камнем преткновения между Россией и Швецией.

Для Великих держав происходила, по сути, рокировка: на место Швеции постепенно пришла Россия. Причем и в Германию, и в Балтику. Реакция Великобритании² и Голландии была однозначна: Россия нарушала баланс сил в Европе. Для Франции и Германской империи в целом все было намного сложнее.

Основная дилемма этого небольшого очерка сводится к попытке проанализировать возможные варианты завершения Северного конфликта и вопрос посредничества европейских государств в «северном вопросе».

Степень разработанности темы весьма разнообразна. О международной обстановке послеполтавского периода существует обширная историография³. Этот список можно пополнять все новыми и новыми работами, но в рамках одной статьи это сделать невозможно. Поэтому мы сконцентрировались на основных работах, которые в полной мере отражают либо дипломатическую обстановку в целом, либо отдельные её сюжеты, что даёт наиболее полную картину продвижения России в европейскую внешнюю политику. Однако даже эти работы именитых отечественных и зарубежных исследователей не дают наиболее полной картины роли России во всем этом предприятии. Готова ли была Европа принять Россию с точки зрения многих факторов: культурно-цивилизационных или для поддержания некоего баланса сил на европейском континенте? С датой окончания войны за Испанское наследство европейские державы обращают свой взор в сторону Балтийского региона. Ведь интересы России начинают затрагивать не только Балтику, но и немецкие земли. Возрастает влияние России в Польше.

Источниковедческая база исследования представлена фондами: «сношения России с Ганновером»⁴, «сношения России с Пруссией»⁵, «сношения России с Голландией»⁶ Российского государственного архива древних актов. В основном мы анализировали мирные конференции, которые проходили на территории Германии или Голландии. Ведь именно, благодаря, этим конференциям можно увидеть генезис развития русско-шведских отношений или же посмотреть, как происходило сближение между Россией и Пруссией в качестве союзников. Так, на Хавельбергской конференции был заложен союз между двумя странами, который в окончательном виде сложился в русско-пруско-французский альянс в 1717 году.

---

² Как известно, в 1707 г. в результате объединения королевств Англии и Шотландии возникло Королевство Великобритания. Однако это государство по традиции именуется также Англией. В данном случае в зависимости от контекста понятия «Англия» и «Великобритания» являются фактически синонимами.

³ См. работы: Возгрин В. Е. Датско-голландское соперничество при русском дворе весной, Сидоренко Л. В. Влияние Ганноверского фактора на курс Великобритании в Северной войне, Стерликова А. А. Брауншвейгский конгресс, Санин Г. А. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадский мир 1712 года, Munch-Petersen T. After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724, Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560–1718, Scheltema J. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkeerige betrekkingen и тд.

⁴ РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.

⁵ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22.

⁶ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12.

Если позиция Великобритании и Голландии была ожидаема, то с другими потенциальными медиаторами всё обстояло намного сложнее.

Так, Священную Римскую империю германской нации Петр I мог рассматривать, как арбитра в северном вопросе. Интерес империи в данном вопросе заключался в нежелании становиться новым полем боя между Россией и Швецией. Карл VI был в крайне сложном положении. Цесарское правительство опасалось последствий вторжения Швеции в свои владения. Вспомнить «поход» Карла XII в Саксонию [Мартенс, 1874, с. 20–21]. Этот факт в принципе мог повлиять на позицию империи в делах Севера. В 1710 году была подписана «декларация Австрийского, Английского и Нидерландского дворов относительно нейтралитета Германской империи во время продолжения Северной войны» [Мартенс, 1874, с. 20–21]. Эта декларация была заключена во время войны за Испанское наследство, поэтому великие державы охотно согласились на этот шаг. Следствием подписания данного договора стало ограничение действий Швеции на территории империи. Это было прямым вызовом шведскому королю, прежде всего, от императора. Однако Северная война внесла свои коррективы в эту ситуацию. Петр I хотел использовать Германию не просто как плацдарм в Балтийском конфликте, но и как некий центр усиления своей имперской политики. Это не могло ни волновать Карла VI.

Первое важное мероприятие, которое должно было затронуть русско-шведский конфликт – это Брауншвейгский конгресс [Стерликова, 2007, с. 118]. Созывался он, правда, по другому делу, так или иначе затрагивающему северный вопрос. Карл VI пытался урегулировать взаимоотношения между Данией и Голштинией, который был в самом разгаре из-за крепости Тёнинген [Возгрин, 1974, с. 192–193]. Северный вопрос должен был быть рассмотрен в общем ключе. Петр I крайне скептически относился к Брауншвейгскому конгрессу изначально. Разумеется, если какие-либо существенные решения были бы приняты, то царь российский был готов их принять⁷. Тем не менее, Швеция даже не прислала своих представителей в Брауншвейг⁸! О каких решениях может идти речь? В настоящее время Брауншвейгский конгресс считается малоизученным сюжетом российской дипломатии. Нет чёткого понятия, когда именно он начался и, соответственно, когда закончился. Каковы его последствия для России⁹.

Тем не менее, мы можем сказать наверняка: решить сложный клубок дипломатических противоречий Северной войны было невозможно в период 1714 года. Крайне важно понимать, что хронологические рамки конгресса 1714–1720 года не располагали Швецию к подписанию мира¹⁰. Она была в состоянии вести войну с Россией. И на то были свои причины.

⁷ РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7. Л. 16–17.

⁸ Там же. Л. 16–17.

⁹ Автор данной статьи занимается исследованием Брауншвейгского конгресса. По этическим соображениям результаты этого проекта не могут быть опубликованы в этой статье.

¹⁰ Мы располагаем информацией, что Брауншвейгский конгресс не был закрыт в 1717 году, так как существует грамота Карла VI Петру I, хранящаяся в АВПРИ (архив внешней политики Российской империи) о приглашении на Брауншвейгский конгресс, датированной 1720 годом.

Во-первых, Швеция, несмотря на ряд военно-дипломатических поражений оставалась еще в силах продолжать войну. Дипломатически Швеция пыталась создать изоляцию для России.

Во-вторых, чтобы нанести Швеции сокрушительный удар, нужны были силы объединенной «северной коалиции», которые не спешили по разным причинам нанести удар по Швеции. Возможно, уже тогда европейское сообщество коллективным разумом или каждая из стран к этому пришла сама стали опасаться возросшей силы России. Осуществиться задуманному мешали политические интриги при датском, польском дворах. Идея десанта в Сконе 1716 года потерпела фиаско именно из-за боязни датского короля Фридриха IV усиливавшейся роли непросто России, а самого Петра I [Munch-Petersen, 1997, с. 49–50]. В последующем отношения между союзниками лишь ухудшались.

В-третьих, равновесие сил на европейском континенте зависело от определенных коалиций, контролирующих тот или иной регион. Так, например, для поддержания равновесия коалиции морских держав (Великобритания – Голландия) нужна была скорее сильная Швеция, чем Россия. Как замечает голландский исследователь Я. Схелтема, Англия боялась «сломать» не только торговые и политические отношения, но и единство веры между двумя странами [Scheltema, 1817, s. 422]. А это вполне взвешенный аргумент, который проявлялся в сфере политики, и экономики, и даже культуры. Единство религиозных связей делало данный союз крайне выгодным. Именно поэтому Швеция нужна была Англии и в войне за Испанское наследство. По сути, столкнувшись с тем же самым сценарием – Католическая Европа (Франция, Испания) против протестантов – Англия и Голландия. Не хватало лишь одного звена – Швеции [Козлова, 2020, с. 45]. Швеция также могла повлиять на внутренние дела Великобритании. Она могла поддержать притязания немецкой Брауншвейг-Ганноверской династии в утверждении на английском троне. Это было важно для укрепления протестантской религии, так как северные германские земли также являлись протестантскими [Сидоренко 2007, с. 214–215]. Исходя из данной ситуации, получалось, что целый регион был протестантским от Англии до северной Германии и Швеции. Таким образом, разрыв между Англией и Швецией был крайне болезненным. Отсюда столь противоречивая политика Великобритании в Балтийском регионе. Хотя данное утверждение требует корректировки. Как известно, в 1714 году на престол Великобритании восходит Ганноверский курфюрст Георг I, который ведет крайне противоречивую политику. Он желает расширить Ганновер присоединением весьма значимых территорий Бремена и Вердена [Ивонина, 2015, с. 116]. И на начальном этапе взаимоотношений с Россией рассматривает Петра I как некоего гаранта приобретений этих территорий.

Однако, получив их, Георг I не может стать гарантом приобретений России на Балтике как король Великобритании, так как этот факт напрямую затрагивает доктрину баланса сил на европейском континенте.

К 1716 году Петр I понимает, что на Великобританию и Германскую империю возлагать надежды на завершение войны – бессмысленно. Разумеется, мы понимаем, что Священная Римская империя – это сложнейший территориально-политический конгломерат. К XVIII веку в этом регионе выделяются два бесспорных центра: Пруссия и

Австрия. Могла ли Пруссия стать арбитром в Северной войне? На наш взгляд нет. Пруссия и Россия начали сближение еще в начале XVIII века. С молодым королем Фридрихом Вильгельмом I у Петра I сложились довольно тёплые отношения. В 1714 году была подписана Хавельбергская конференция, которая показала, что Россия гарантировала Пруссии Штеттин и всю Померанию до реки Пенне¹¹. Также российская сторона обещала, что мир со Швецией будет «на справедливых кондициях», чтобы «никто из союзниц жаловаться не смог»¹². Пруссия обязалась поддерживать Россию в Северной войне. Было также согласовано время, когда Пруссия придёт на помощь России и на каких условиях. Например, если Швеция или другой неприятель вторгнется на российскую территорию, Фридрих Вильгельм I обязуется не вступать в союзы, противоречащие Хавельбергскому оборонительному трактату¹³. Всё это свидетельствует о том, что Пруссия была готова признать территории за Россией, но становиться арбитром в северном вопросе она не могла, России нужен был более весомый посредник.

Совершенно обоснованными кажутся слова французского исследователя А. Вандаля: «Ни нарождающаяся Пруссия, ни второстепенные германские государства не была на высоте подобной роли: Россия нуждалась в поддержке одной из монархий, шедших благодаря своей древности и блеску своего могущества, во главе наций» [Вандаль, 1911, с. 28–29]. Это и стало основной причиной поиска сближения России с Францией.

В 1716 году Петр I отправляется в путешествие по Европе, где решает вопросы дипломатического характера [Вагеманс, 2017, с. 21]. Основная цель этого предприятия – найти посредника в северном конфликте и осуществить десант в Сконе, который должен нанести сокрушительное поражение Швеции [Баггер, 2015, с. 99]. К сожалению, этому грандиозному плану было не суждено осуществиться. Петр I, находясь в Европе, принимает решение ехать во Францию, чтобы убедить герцога Филиппа Орлеанского прекратить субсидирование Швеции и стать гарантом территориальных приобретений России [Козлова, 2020, с. 119]. Не стоит забывать, что Франция, после войны за Испанское наследство потеряла ряд позиций на международной арене [Попова, 2002, с. 129]. Для сохранения своего статуса и равновесия сил на континенте ей нужен был союзник. Французское правительство понимало, что Швеция вряд ли выйдет победительницей из северного конфликта. После смерти Людовика XIV в 1715 году французское правительство пошло на сближение с Россией, чтобы вернуться в европейскую политику с новой нарастающей силой в лице России и Пруссии [Черкасов, 1995, с. 17].

Петр I, понимая этот факт, пишет маршалу Р. Тессе, который руководил политикой Франции во времена регентства следующее: «Я, царь, хочу заменить для вас Швецию, я намерен гарантировать ваши трактаты, я предлагаю Вам союз со мной, с Пруссией и Польшей... Поставьте меня на место Швеции, и я обещаю вам все, на что вы могли бы рассчитывать со стороны Швеции...» [Половцов (сост.), 1881, № 34, с. 200]. Такого рода утверждения российского монарха были ожидаемы. В этих словах и

¹¹ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22. Л.1–2.

¹² РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д.22. Л.7.

¹³ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д.22. Л.7.

заключается готовность России стать новым «гегемоном севера». «Обновленный» восточный барьер выглядел бы так: Россия – Пруссия – Польша. После посещения Франции Петр I отправляется в Голландию для участия в конференциях, проходящих в Гааге и Лоо¹⁴. Конференции должны были дать четкий ответ на непростые вопросы, как для России, так и для Швеции. Россия должна была все-таки добиться признания Швецией всех завоеваний России на Балтийском побережье. Однако Швеция была не готова идти на столь значимые уступки (Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, части Карелии) [Анисимов, 2021]. Нужен был консенсус, которого так же не удавалось достичь. Однако даже на момент 1717 года Швеция была не готова признавать за Россией приобретения на Балтике. Поэтому переговоры свелись лишь к нескольким позициям. Во-первых, место и время проведения конференций на высоком уровне с привлечением иностранных держав-посредниц¹⁵. Во-вторых, выдача российского паспорта для беспрепятственного проезда по территории России в Швецию, министру Г. Герцу, чтобы оттуда начать переговоры о мире с Карлом XII¹⁶. Местом проведения переговоров были выбраны Аландские острова с тем, чтобы переговоры назначили в течение ближайших двух или трёх месяцев. Петр I также хотел привлечь к переговорам о мире королей прусского и польского. Однако поставить точку в русско-шведском конфликте не удалось.

Хронологически конференции в Голландии совпали с подписанием еще одного важного для России документа.

Речь идет о заключении Амстердамского трактата 15 августа 1717 года. Россию представляли Б. И. Куракин, П. П. Шафиров, Г. И. Головкин. Пруссию – барон Книппгаузен, Францию – П. Шатанеф [Штейн, 1903, с. 500].

Главной особенностью Амстердамского договора была попытка дать новую расстановку сил в Европе. Описывать подробно довольно изученный сюжет международных отношений мы не будем. Обратим внимание лишь на то, что Амстердамский трактат дал лишь временное равновесие сил. Совсем скоро Франция начала процесс сближения с Англией. Это было обусловлено нестабильным положением, как Филиппа Орлеанского во Франции, так и Георга Ганноверского в Великобритании. Впрочем, как и наличие общих интересов на международной арене. Россия же, увы, должна была вскоре вести войну со Швецией в практической изоляции.

***

Период 1714–1717 годов для российской дипломатии был крайне противоречивым. С одной стороны, Россия вошла в европейское сообщество со всеми вытекающими отсюда последствиями. С другой же стороны, России нужно было приспособиться к роли имперского государства, что выражалось, прежде всего, в удержании и сохранении территорий Балтийского региона. Продвижение России в Германии, Балтике и укрепление позиций в Польше вызывало самое нелестное отношение европейской общественности к России и Петру I. Однако Россию было уже

¹⁴ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–3.

¹⁵ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁶ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

не остановить. На короткий период Петру I удалось заручиться поддержкой Франции в делах посредничества. Этот союз дал некое равновесие сил в Европе. Тем не менее, такого рода баланс был недолгим. В результате Россия продолжила военные действия против Швеции самостоятельно. Фактически без союзников. Поэтому вопрос замены Швеции на Россию оставался открытым. Европа так и не смогла принять Россию в своё отеческое лоно. При этом, несмотря на всю противоречивость политики Карла XII, Швеция оставалась важным рудиментом системы, созданной во времена Тридцатилетней войны (1618–1648). Появление России в Вестфальской системе нарушала сам принцип её существования.

Информация о статье

Автор: Козлова Юлия Алексеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Бронницкий филиал); Бронницы, Россия; ORCID: 0000-0002-5208-8767; e-mail: sakyлина77@mail.ru

Заголовок: Дипломатические пути завершения Северной войны с 1713 по 1717 годы

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать дипломатическую ситуацию с 1713 по 1717 годы включительно. Автор попытался рассмотреть все возможные варианты завершения Северной войны с позиции посредничества. Одним из наиболее важных вопросов для европейского сообщества оставался вопрос о замене Швеции на Россию.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Петр I, Карл XII, северный вопрос, Балтийский регион, Амстердамский трактат

Библиографический список

- Анисимов Е. В. (2021). Война и мир Петра Великого. *Вестник МГИМО*. № 14(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-i-mir-petra-velikogo> (дата обращения: 01.12.2023).
- Баггер Х. (2017). *Пётр Великий в Дании в 1716 году. Переломный момент датско-российских отношений*. СПб: Европейский дом. 2017. 467 с.
- Вагеманс Э. (2013). *Царь в Республике: второе путешествие Петра великого в Нидерланды, (1716–1717)*. СПб: Европейский дом. 257 с.
- Вандаль А. (1911). *Императрица Елизавета и Людовик XV / пер. с фр. А. Гретма*. М.: Изд-во Сфинкс. 369 с.
- Возгрин В. Е. (1974). *Датско-голландское соперничество при русском дворе весной 1714 года*. Социально-политическая история СССР. Т. 1. М: Наука, С. 191–206.
- Ивонина Л. И. (2015). Падение Шведской империи и развитие отношений в Европе конца XVII – начала XVIII вв. *Исторический формат*. №3 (3). С. 107–119.
- Козлова Ю. А. (2020). *Путешествие Петра I в Западную Европу 1716–1717 годов*. М: Ломоносов. 192 с.
- Мартенс Ф. (1874). *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Австрией*. СПб.: Типография министерства путей и сообщения. Ч. 1. 621 с.
- Половцов А. А., Бычков А. Ф. (1881). *Донесения французских посланников и поверенных в делах при Русском дворе. Повеления правительства и отчеты о пребывании русских послов, посланников и дипломатических агентов, находившихся во Франции, с 1681 по 1718 год*. СПб: Тип. Императорской Академии наук. Т. 34(1). 633 с.
- Попова Е. А. (2002). Роль войны за испанское наследство в изменении места Франции в европейской политике. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. № 1. С. 125–130.
- РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12.
- РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22.
- РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.
- Сидоренко Л. В. (2007). Влияние Ганноверского фактора на курс Великобритании в Северной войне. *Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в: материалы международной научной конференции*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. С. 213–218.

- Стерликова А. А. (2007). Брауншвейгский конгресс. *Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в: материалы международной научной конференции*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. С. 202–212.
- Санин Г. А. (2021). *Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадский мир 1712 года*. Россия на международных форумах и конгрессах XVII – начала XX века. М: Международные отношения. С. 85–130.
- Черкасов П. П. (1995). *Двуглавый орел и Королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775*. М: Наука. 438 с.
- Штейн В. (1903). Петр Великий и франко-русский союз. *Исторический вестник*. СПб: Тип. А. С. Суворина. Т. 92(5). С. 494–512.
- Munch-Petersen T. (1997). After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724. *Northern Studies: The Journal of the Scottish Society for Northern Studies*. Vol. 32. P. 47–70.
- Roberts M. (1979). *The Swedish Imperial Experience, 1560–1718*. Cambridge: Cambridge University Press. 156 p.
- Scheltema J. (1817). *Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen*. Amsterdam. Bd. 3. 621 s.

Information about the article

Author: Yulia A. Kozlova – candidate of Historical Sciences, research assistant, Associate Professor of the Department of Humanities and Economic Disciplines; the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (Bronnitsky Branch); ORCID: 0000-0002-5208-8767; e-mail: sakyлина77@mail.ru

Title: Diplomatic ways to end the Northern War from 1713 to 1717

Abstract: the article attempts to analyze the diplomatic situation from 1713 to 1717 inclusive. The author tried to consider all possible options for ending the Northern War from the position of mediation. One of the most important issues for the European community remained the issue of replacing Sweden with Russia.

Keywords: Russia, Sweden, Peter I, Charles XII, the Northern question, the Baltic region, the Amsterdam treaty

References

- Anisimov E. V. (2021). *Vojna i mir Petra Velikogo [War and Peace of Peter the Great]*. *MGIMO Review*. № 14(6) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vojna-i-mir-petra-velikogo> (accessed: 01.12.2023). (In Russian).
- Bagger H. (2017). *Potr Velikiy v Danii v 1716 godu. Perelomnyy moment datsko-rossiyskikh otnosheniy [Peter the Great in Denmark in 1716. A turning point in Danish-Russian relations]*. SPb: Evropejskij dom. 2017. 467 p. (In Russian).
- Cherkasov P. P. (1995). *Dvuglavyj` orel i Korolevskie lilii. Stanovlenie russko-francuzskix otnoshenij v XVIII veke, 1700–1775*. [A double-headed eagle and Royal lilies. The formation of Russian-French relations in the 18th century, 1700–1775]. Moscow: Nauka. 438 p. (In Russian).
- Ivonina L. I. (2015). *Padeniye Shvedskoy imperii i razvitiye otnosheniy v Yevrope kontsa XVII – nachala XVIII vv. [Fall of the Swedish Empire and international relations in Europe in the end of the 17th – beginning of the 18th centuries]*. *Historical format*. No. 3 (3). P. 107–119. (In Russian).
- Kozlova Yu. A. (2020). *Puteshestviye Petra I v Zapadnyuyu Yevropu 1716–1717 godov [Peter the Great's journey to Western Europe in 1716–1717]*. Moscow: Lomonosov. 192 p. (In Russian).
- Martens F. (1874). *Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchenny`x Rossiej s inostranny`mi derzhavami. Traktaty` s Avstrij [A collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Treatises with Austria]*. Saint-Petersburg: Tipografiya ministerstva putej i soobshheniya. P. 1. 621 p. (In Russian).
- Munch-Petersen T. (1997). After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724. *Northern Studies: The Journal of the Scottish Society for Northern Studies*. Vol. 32. P. 47–70. (In English).
- Polovtsov A. A., Bychkov A. F. (1881). *Doneseniya francuzskix poslannikov i poverenny`x v delax pri Russkom dvore. Poveleniya pravitel`stva i otchet`y` o preby`vanii russkix poslov, poslannikov i diplomaticheskix agentov, naxodivshixsya vo Francii, s 1681 po 1718 god [Reports from French envoys and charge d'affaires at the Russian Court. Government orders and reports on the stay of Russian ambassadors, envoys and diplomatic agents who were in France from 1681 to 1718]*. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk. V. 34(1). 633 p.
- Popova E. A. (2002). *Rol' voyny za ispanskoye nasledstvo v izmenenii mesta Frantsii v yevropeyskoy politike [The role of the War of the Spanish Succession in changing France's place in European politics]*. *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 1. P. 125–130. (In Russian).
- RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F. 74. Bd.4. Fol. 22.

- RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F.47. Bd. 1. Fol. 7.
RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F.50. Bd.1. Fol. 12.
Roberts M. (1979). *The Swedish Imperial Experience, 1560–1718*. Cambridge: Cambridge University Press. 156 p. (In English)
Sanin G. A. (2021). *Rossiya na Utrekhtskom i Braunshveygskom kongressakh 1713 goda. Nishtadskij mir 1712 goda* [Russia at the Utrecht and Brunswick Congresses of 1713. The Peace of Nishtada in 1712]. Russia at international fora and congresses from XVII – start of XX century. Moscow: Mezhdunarodny`e otnosheniya. P. 85 – 130. (In Russian).
Scheltema J. (1817). *Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkeerige betrekkingen*. Amsterdam. Bd. 3. 621 s. (In Dutch)
Shtejn V. (1903). Petr Velikij i franko-russkij soyuz. [Peter the Great and the Franco-Russian Union]. *Historical Reporter*. Saint-Petersburg: Tip. A. S. Suvorina. V. 92(5). P. 494–512. (In Russian).
Sidorenko L. V. (2007). Vliyanie Gannoverskogo faktora na kurs Velikobritanii v Severnoj vojne [The influence of the Hanoverian factor on the course of Great Britain in the Northern War]. *Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Yevropa v pervoy chetverti XVIII v: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. P. 213–218. (In Russian).
Sterlikova A. A. (2007). Braunshvejgskij kongress [The Braunschweig Congress]. *Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Yevropa v pervoy chetverti XVIII v: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. P. 202–212. (In Russian).
Vagemans E. (2013). *Czar` v Respublike: vtoroe puteshestvie Petra velikogo v Niderlandy` (1716–1717)* [The Tsar in the Republic: Peter the Great's Second Journey to the Netherlands, (1716-1717)]. Saint-Petersburg: Evropejskij dom. 257 p. (In Russian).
Vandal A. (1911). *Imperatricza Elizaveta i Lyudovik XV* [Empress Elizabeth and Louis XV] / translated from French by A. Gretma. Moscow: Izd-vo Sfinks. 369 p. (In Russian).
Vozgrin V. E. (1974). *Datsko-golshtejnskoe sopernichestvo pri ruskom dvore vesnoj 1714 goda* [The Danish-Holstein rivalry at the Russian court in the spring of 1714]. *Social`no-politicheskaya istoriya SSSR*. V. 1. Moscow: Nauka, P. 191–206. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Козлова Ю. А. Дипломатические пути завершения Северной войны с 1713 по 1717 год. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 35–43. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-35-43

For citation:

Kozlova Yu. A. Diplomatic ways to end the Northern War from 1713 to 1717. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 35–43. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-35-43

Е. Л. Назарова

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВИДЕНИИ ЛАТВИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА)

Вместо предисловия: Несколько лет назад один пожилой латыш из Московского Общества Латышской культуры рассказывал, что он пошел в школу в Риге в 1942 году во время немецкой оккупации. Как-то учитель, рассказывая о рыцарях и Ледовом побоище, спросил у детей: «знаете, кто победил?». Мальчик ответил, что победили немцы и получил пятерку. Позже, уже в советской школе на тот же вопрос он ответил, что победили русские, и опять получил пятерку. Мы тогда просто посмеялись над находчивостью ученика. Однако этот эпизод отражает политизацию исторического события.

***

Если в коренной России упоминания о князе Александре Невском и Ледовом побоище сохранялись благодаря летописным записям с XIII в., а канонизация князя Русской православной церковью в лике благоверных относится к 1547 году, то на окраинах Российской империи знакомство с событиями русской истории местного коренного населения, относящегося к другим конфессиям, начинается только с последней четверти XIX века. В это время власти Российской империи в целях внутренней консолидации государства стали уделять большое внимание формированию единого географического, исторического и идеологического пространства [Лескинен, 2010, с. 40–55; Назарова, 2016, с. 104–131]. Знакомство с деятельностью Александра Невского, внесшего значительный вклад в сохранение Русского государства, было важным эпизодом в формировании общей исторической памяти.

У населения Прибалтийского края память об Александре Невском была связана с периодом крестоносного завоевания в XIII веке, во время которого крестоносцы пытались подчинить и русские земли. Но само Ледовое побоище было значимо не для латышей, а для эстонцев, участвовавших в походах 1240–1242 годов на Новгородскую Русь в составе войск крестоносцев. Кроме того, память о Ледовом побоище была частью истории русских староверов Западного Причудья, живших в пределах Лифляндской губернии.

Для научного изучения истории освобождения земель Новгородской Руси войском Александра Невского, помимо упоминаний в Новгородской летописи, списки которой публиковались с конца XVIII в., очень важным оказалось издание в 1876 году полного текста Ливонской «Старшей» Рифмованной хроники [см.: Матузова, Назарова, 2020, с. 37–44; 47–49]. А для закрепления сведений о Ледовом побоище в широких

слоях населения Прибалтийского края уже с конца XIX века большое значение имели отдельные публикации или упоминания об этом факте истории в связи с другими событиями в периодических изданиях. Этот источник информации был доступен максимальному числу жителей региона и весьма популярен в народе.

В данной связи обратимся к латвийской (в Лифляндской губернии, Латвийском государстве 1918–1940 годов, Латвийской ССР, постсоветской Латвийской Республике) периодике, издаваемой на латышском, русском, немецком языках с последней четверти XIX в. и до начала XXI в. При изучении таких материалов становится очевидной связь трактовки события с политической ситуацией в каждый конкретный период.

В Лифляндской губернии с 1880-х годов. упоминания о Ледовом побоище встречаются в периодических изданиях на разных языках в сообщениях об истории граничившей с Прибалтийским краем Псковской земли и о населении Западного Причудья. Большая часть сообщений была связана с отражением нападения крестоносцев на Новгородскую Русь и основывалась на сведениях русских летописей и ливонской хроники.

В 1881 году газета «Рижский вестник» поместила статью о праздновании в Пскове 300-летия со дня снятия осады города войском Стефана Батория, в которой рассказывалось и о борьбе псковичей с наступлением в XIII в. «божьих дворян» (то есть, рыцарей Ордена меченосцев и Ливонского ордена), потерпевших 5 апреля 1242 года «жестокое поражение» от войска Александра Невского «на Псковском озере» [Что праздновали, 1881, с. 2].

О победе князя Александра над рыцарями «на льду Псковского озера» упоминала в 1883 году газета «Balss», знакомя читателей с содержанием тома по истории Прибалтийского региона в красочном 10-томном издании «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» [Jauna Krievugrāmatarpār Baltiju, 1883, 4.lpp]. Та же газета в 1892 году в большом очерке об истории Пскова рассказала о победе Александра Невского, «который уже разбил шведов на Неве», над «немцами на льду Пейпуса¹» [Pleskava, 1892, 3.lpp.].

В 1886 г. газета «Rigasche Zeitung» перепечатала книгу прибалтийского историка Т. Шимана о России, Польше и Ливонии. В ней он писал о борьбе крестоносцев за прибалтийские земли с русскими князьями в XII–XVI веках, в том числе о победе Александра Невского «над Немецким орденом на льду озера Пейпус в 1242 г.», после которой по озеру была проведена граница между Псковской землей и Орденским государством [Schiemann, 1886, s. 1].

Более точно место битвы указано в 1902 году в газете «Balss» в очерке о путешествии по Латгалии и до Пскова, где рассказывалось о захвате крестоносцами русских земель и о победе войска Александра Невского в битве «у деревни Узмень на берегу Псковского озера²» 5 апреля 1242 года [Ozolajs, 1902, 1–2.lpp.]. А в статьях «Рижского вестника» за 1900 и 1903 годы место сражения определялось в Юрьевском (Дерптском) уезде Лифляндской губернии в районе старообрядческих поселений на

¹ Пейпус/Peipus – заимствованное латышами и прибалтийскими немцами название Чудского озера от эст. Peipsi.

² Совр. Мехикоорма на Западном берегу Узмени, т.е. Теплого озера/Теплого пролива, соединяющего Псковское и Чудское озера. В XIX веке не всегда разделяли эти два озера, называя все Псковским.

Западном побережье Чудского озера у с. Воронья «в 8 верстах от устья р. Эмбах (Эмайыги)», в местности «бронье», «на Узмени у Вороньего камня» [С. Воронья, 1900, с. 2; Внутренние дела, 1903, с. 2].

О победе русского войска на льду оз. Пейпус как о важном событии в контексте многовековой борьбы за Прибалтику между Орденом и Русским государством упоминала газета «Dzimtenes Vēstnesis» в 1910 году в связи с празднованием 200-летия присоединения Лифляндии и Эстляндии к Российской империи¹ [Карёс Baltija krita Krievijas rokās?, 1910, 2.lpp.]. По случаю юбилея статья о попытках крестоносцев завоевать Северо-Западную Русь, ослабленную ордынским игом, была напечатана также в газете «Rigasche Zeitung». После революции 1905–1907 годов остзейские немцы старались выразить верноподданническое отношение к имперской власти. Показательно в этом контексте, что вдохновителем силового подчинения православных земель Католической церкви остзейцы-лютеране назвали Папство, Немецкий же орден оказался лишь орудием в руках Папства [Merktage, 1910, s. 2].

Внимание в России к подвигам предков, боровшимся с Ливонским орденом, усилилось после начала Мировой войны. В начале 1916 года петербургский журнал «Природа и люди» опубликовал произведение В. Петровича «Кровавый крест. Историческая повесть из времен Ливонского ордена», которая в том же году в переводе на латышский язык была напечатана в газете «Dzimtenes Vēstnesis». Рассказывая о борьбе новгородцев с Орденом, автор подробно описывает события накануне Ледового побоища (местные рыбаки вовремя заметили крестоносцев и предупредили князя) и само сражение [Petrovičs, 1916, 1.lpp.].

А в феврале 1917 года вскоре после завершения так называемых «Рождественских боев» – наступления латышских стрелковых полков к югу от Риги в направлении г. Митава (Елгава) в условиях чередующихся морозов и оттепели в болотах – в газете «Rīgas Ziņas» был опубликован очерк о зимних войнах на территории Латвии в разные исторические эпохи. Среди приводимых эпизодов был рассказ о Ледовом побоище, в котором «героический русский князь Александр Невский на льду озера Пейпус нанес болезненное поражение силам Немецкого ордена» [Skati, 1917, 2.lpp.]. Эти рассказы были исторической параллелью для сражавшихся с немцами латышских стрелковых полков и давали надежду на победу.

Таким образом, Ледовое побоище в прессе Прибалтийского края Российской империи представлялось как часть истории региона.

Упоминания о сражениях Александра Невского с крестоносцами встречаются и в периодике Латвийской Республики, что свидетельствовало о закреплении в памяти жителей Латвии, хотя бы в общих чертах, данных фактов истории. Причем, писали об этом и в связи с рассказами о событиях XIII в., и проводя параллели с более поздней историей, и с политической ситуацией 1920–1930-х годов.

Так, участник Освободительной войны 1919–1920 годов и один из организаторов фашистской организации «Латвийский национальный клуб» генерал П. Радзиньш³ ассоциировал борьбу Александра Невского с крестоносцами не с отстаиванием русским народом своей независимости, а с агрессивностью русских,

³ См. об этом: Kasirfašisms, 1928, 3.lpp.

которая сохранялась в Российской империи и в ее преемнице – в Советском государстве. В своей статье в газете «Latvijaskareivis» за 1929 год, он писал, что меры укреплению Красной армии свидетельствуют о «милитаристских намерениях большевиков», поскольку «государству рабочих и крестьян никто извне не угрожает». Наоборот, Балтийские государства должны быть начеку, так как русские хотят захватить Балтийское побережье, как они делали начиная с XII века. Среди примеров русской агрессивности Радзиньш упоминает и битву на Чудском озере, ставя Александра Невского в один ряд с ведущим завоеванием Прибалтики Иваном Грозным и Петром Первым [Radiņš, 1929, 2.lpp.]·

Мнение о том, что именно СССР готовит нападение на европейские страны, было вообще распространено в 1920–1930-х годах в Западной Европе⁴. В Латвии на отношение к СССР влияли воспоминания об ошибочной земельной политике советского правительства П. Стучки и боях с Красной армией в 1919–1920 годах как части Освободительной войны⁵. Кроме того, формирование образа Советского государства как источника опасности для Латвии с примерами из истории усилилось в проправительственной прессе после начала культурного сотрудничества с СССР в конце 1920-х годов, положительно воспринимаемого в латвийском обществе⁶.

В более научном историко-правовом контексте Ледовое побоище упомянуто в большом очерке в «Вестнике Министерства Юстиции» об этапах фиксации норм ливонского рыцарского права в ходе завоевания немецкими и датскими крестоносцами Восточной Прибалтики в XIII–XIV веках. Автор подробно рассказал о наступлении крестоносцев после покорения эстов, ливов и латгалов на земли Новгородского государства в 1240–1242 годах, во время которого первоначальный успех похода Немецкого ордена и датчан (захват Изборска, Пскова, земель финских народов по берегу Финского залива) был остановлен в «решающей битве 5 апреля 1242 года на озере Пейпус». Правда, завоеватели не собирались сдаваться и продолжили походы в 1250-х годах и позже [Livonijas Senākās bruņnieku tiesības, 1931, 461.–462. lpp].

Автор очерка не концентрирует внимание на отношениях между латышами и русскими. В отличие от него, юрист М. Самс в рассказе в газете «Pēdējā Brīdī» об истории латышей с древних времен до формирования независимого государства подчеркивает, что латышам всегда приходилось маневрировать между немцами и русскими. Так, в XIII веке при завоевании латвийских и эстонских земель крестоносцы столкнулись здесь с войсками русских князей, причем Орден намеревался захватить и земли Новгородского государства, а высшей точкой их противостояния названа победа в 1242 году русских на Чудском озере, после чего под властью Ордена остались только балтийские народы [Sams, 1934, 2.lpp.].

Не исключено, что повышенное внимание в прессе к тому, что латвийские (латышские и ливские) земли были когда-то местом столкновения русских и немцев,

⁴ Об этом писал, например, в своих воспоминаниях Б. Б. Пиотровский после общения с чешским историком Бендржихом Грозным. Сам Пиотровский считал, что такое «утверждение представляет собой грубейшую ошибку». См.: Пиотровский, 1995, с. 163.

⁵ См. об этом: Назарова, 2023, с. 178.

⁶ См. о культурном сотрудничестве: Михайлова, 2017, с. 109–249.

могло быть связано и с ситуацией в Европе, когда после прихода к власти Гитлера в Германии разрабатывались реваншистские планы, а в немецких общинах европейских государств усилились профашистские настроения. В обществе Латвии не столько боялись оказаться опять под германской властью, сколько стать плацдармом сражений между СССР и Германией.

Анализ того, как «большевики» и немецкие историки на примерах истории оценивают итог возможного противостояния между СССР и Германией, представил в 1937 году академический журнал «Universitas». Автор статьи справедливо замечает изменения тенденций в советской исторической науке. Если ранее в СССР «большевики» к истории относились как к сменяемым этапам классовой борьбы (школа М. Н. Покровского), то с середины 1930-х годов историю Российского государства начали изучать в контексте деятельности его правителей – выдающихся личностей, среди которых назван и князь Александр Невский. Итог Ледового побоища, по мнению «красных профессоров», «опровергает утверждение фашистов, будто славяне никогда в истории не побеждали немцев» [Ems., 1937, 346–347. lpp]. Немецкие же историки, в пику заявлению их «большевистских» коллег «вытащили из архива» «сообщение о Псковской битве» 1502 года, в которой войска Ивана III потерпели поражение от орденских сил Вальтера фон Плеттенберга. Автор не без ехидства замечает, что немцы сравнивают по значимости эту битву с победой Гинденбурга над русской армией при Танненберге 26–30 августа 1914 года. Правда, Псков Плеттенберг все же не взял, а позже сам он сдался Московскому великому князю [Kā paг tums gūpējas vācu vēsturnieki, 1937, 387].

Вместе с тем, при интересе к личности Александра Невского и Ледовому побоищу в описании деталей битвы в изданиях 1930-х годов встречались фактические ошибки. Так, в газете «Сегодня» в 1934 году в очерке о поездке крупного общественного деятеля, просветителя и лидера старообрядцев Латвии И. Н. Заволоко к русским в Западного Причудье сообщалось, что местные староверы из д. Воронья показали ему «вороний» камень, около которого, «согласно историческому исследованию», «происходило знаменитое Ледовое побоище», когда «Александр Невский наголову разбил шведов» [А.П., 1934, с. 1].

Неточен в деталях историк литературы и критик Робертс Клаустиньш в статье в связи с выходом романа Александрса Гринса «Души в снежном вихре» / «Dvēseļu putenis». Роман посвящен трагической истории латышского народа в годы Первой мировой войны, революции, Гражданской войны в России. Клаустиньш считает, что латыши ошиблись, понадеявшись на большевиков и вообще на русских. И этим они отличались от своих более сообразительных предков, которые в период завоевания их земли крестоносцами искали свою выгоду, с помощью завоевателей подчиняя соседей в регионе или же бросая немцев на поле боя, когда не были уверены в успехе. Последнее имело место в крупнейших битвах XIII века: битве при Сауле (1236), Дурбе (1260) и во время Чудской битвы [Klaustiņš, 1935, 631, 632. lpp.].

Мнение, что латыши добровольно подчинились крестоносцам, стараясь с их помощью добиться власти над соседними народами, высказывали, ссылаясь на

ливонские хроники, и историки Латвийской Республики⁷. Однако, согласно летописи, против войска Александра Невского в Чудской битве выступили «немцы и чюдь», то есть, эсты, которые бежали с поля боя [Новгородская Первая летопись, 2000, с. 296; Матузова, Назарова, 2020, с. 355]. Латышей к участию в этой битве Орден не привлекал.

А уже в начале 1940 года, в связи с «Зимней войной» СССР и Финляндии газета «Darba dzīve» напомнила о битвах за Карельский перешеек в древности, включив в их число тяжелое поражение немцев от войска князя Александра «в знаменитом Ледовом побоище у Ижоры» [Karelijas zemes šauruma raibā pagatnē, 1940, 3.lpp.].

Для популяризации истории Ледового побоища и уточнения места битвы большое значение имела публикация в русскоязычном иллюстрированном журнале «Для вас» в 1938 г. новой поэмы «одного из наиболее талантливых молодых советских поэтов» К. Симонова «Ледовое побоище» [Константин Симонов, 1938, с. 12–13; Лирическая поэма Константина Симонова, 1939, с. 20]. Ознакомиться с ней могли не только русские, но все знающие русский язык. В том же году газета «Сегодня» информировала о съемках в СССР художественного фильма «Александр Невский» – «картины о национальном единстве и величии духа русского народа» [Одобрен сценарий, 1939, с. 12].

В сентябре того же года газета отметила, что в Европе внимание к «патриотической фильме “Александр Невский” о победе над немцами» усилилось в связи с заключением Советско-германского пакта о ненападении. В этой связи возрос интерес и к съемкам в СССР фильма о поражении Фридриха Великого от русской армии во время Франко-прусской войны [Увидит ли свет, 1939, с. 12]. Таким образом, героические события прошлого оказались востребованы в контексте европейской политики 1930-х годов.

В Латвии фильм «Александр Невский» был показан в 1939 году, вскоре после заключения договора о ненападении и взаимопомощи между СССР и Латвией 5 октября 1939 года. Комментируя это культурное событие, одна из ведущих газет Латвии «Brīvā Zeme» написала, что «грандиозный русский фильм полон большой ненависти русского народа против посягателей на чужую землю» [Ledus kauja, 1939, 6, lpp].

Внимание к фильму не было случайным. Фигура князя, как сильной личности, импонировала Карлису Улманису. Среди сильных личностей, вызывавших у Улманиса большое уважение, был и И. В. Сталин – правитель с такими же, как у него, диктаторскими наклонностями⁸.

Акценты при обращении в латвийской прессе к событиям 1242 года изменились после включения Латвии в состав СССР в августе 1940 года. Большое внимание, как и в целом в советской литературе, начали уделять роли личности в истории. В конце 1940 года в ж. «Karogs» была напечатана большая статья Я. Ф. Вайнштейна, целью которой было показать вклад правителей страны в ее развитие и сохранение независимости от начала Русского государства до Советского Союза во главе с И. В. Сталиным. В статье рассказывается о победах Александра Невского над шведами

⁷ См. об этом: Švābe, 1917, 90.–93. lpp.; Zutis, 1953, 38.lpp.

⁸ См. об этом: Назарова, 2021, с. 178.

в 1240 году на Неве и в «великой битве против немецких подлых рыцарей на льду озера Пейпус 5 апреля 1242 года». Показательно, что автор подкрепляет свою мысль ссылкой на цитату К. Маркса из «Хронологических записок», который назвал это сражение «знаменитой исторической битвой» Александра Невского против немецких рыцарей, победившего их на льду Чудского озера, так что «прохвосты были окончательно отброшены от русской границы» [Vainšteins, 1940, 451. – 452.lpp.; Маркс, 1938, с. 314].

22 июня 1941 года в 12 часов дня Ю. Левитан объявил по радио, что «началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков». В тот же день к гражданам страны обратился В. М. Молотов, который напомнил, что русский народ и раньше сталкивался «с нападающим зазнавшимся врагом». В ходе Отечественной войны потерпел поражение Наполеон. «То же будет и с зазнавшимся Гитлером /.../. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу» [Выступление В. М. Молотова].

Основные мысли этих заявлений вошли в напечатанную 25 и 26 июня в разных латвийских газетах статью «Великая Отечественная война советского народа», начинавшуюся словами: «наше дело правое». Поскольку жители Латвии не так хорошо знали русскую историю, в статье более детально описаны сюжеты из истории борьбы русского народа за независимость. Среди прочих примеров автор напомнил, «как героически сражались русские люди в великой битве – Ледовом побоище» [Padomju tautas lielais tēvijas karš, 1941, 2.lpp.⁹].

На следующий день, 27 июня, в Москве в газете «Звезда» была напечатана статья генерала М. Хозина «О хвастливой выдумке зазнавшегося врага». В тот же день статья в переводе на латышский язык появилась в нескольких газетах Латвийской ССР. Необходимо было реагировать в прессе на растерянность и начавшуюся панику в населении из-за быстрого продвижения гитлеровской армии по советской территории в первую неделю после начала войны, в том числе по территории Латвии (22 июня была окружена Лиепая, фашисты подходили к Вентспилсу, Кулдиге, быстро двигались к Риге). Гитлер заявлял о непобедимости фашистской армии. В статье Хозин объяснял быструю победу Германии над странами Европы длительной подготовкой фашистов к войне и созданием многочисленной, вооруженной до зубов армии. Но миф о непобедимости германской армии «выдуман фашистскими заправилками», которые поработая народы Европы, либо не встречали серьезного сопротивления, либо германская армия была сильнее количественно и качественно. Русский же народ имеет в истории большой опыт борьбы и победы над завоевателями, в том числе, «с немецкими насильниками». Первым таким примером названо «глубоко памятное народу» Ледовое побоище 1242 года, «в котором русские войска под предводительством Александра Невского наголову разбили [в лат. газетах: «окончательно разгромили». – Е.Н.] полчища немецких псов-рыцарей, пытавшихся вторгнуться в пределы свободной Новгородской земли» [Хозин, 1941, с. 1; Par uzpūtīgā ienaidnieka lielīgo izdomājumu, 1941, 2.lpp.¹⁰].

⁹Та же статья была напечатана: *Сīņa*. № 153. 26.06. 2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. № 152. 26.06. 2.lpp.

¹⁰Та же статья была напечатана в: *Darbs*. № 175. 27.06.1941. 2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. 25.06.1941. 2.lpp.

В годы войны упоминание об Александре Невском и Ледовом побоище встречаются в латышской прессе по обе стороны фронта. В издаваемой в СССР газете «Сīņa» в 1943 и 1944 г. были напечатаны статьи о совместном боевом пути и дружбе латышского и русского народов в течение 700 лет., а логическим продолжением этих связей стало «вступление Латвии в состав СССР 6 августа 1940 года». Еще в XIII в. русские пришли на помощь латышам и одержали блестящие победы над «ливонскими и шведскими объединенными орденовыми силами» на Неве в 1240 г. и над «псами-рыцарями» на льду озера Пейпус 5 апреля 1242 года [Niedre, 1943, 2.lpp.; Latvijutautasdraudzība, 1944, 2.lpp]. Обращением к фактам истории проводили логическую связь с героическими действиями латышской стрелковой дивизии в составе Красной Армии под Москвой в 1941 году, на Северо-западном фронте, а в 1944 году – при освобождении Латвии.

Бурная фантазия автора (О. Лиетиньша) в рассказе о событиях XIII в. видна в статье в газете «Padomju Jaunatne» в конце 1944 года. Статья целиком посвящена сражениям войска Александра Невского против крестоносцев. Русскими был разбит на Неве «непобедимый» шведский военачальник Биргер, который ранее «тайно по Неве достиг Ладожского озера, чтобы затем по Волхову подняться вверх». С Невы он послал «полное презрения» приглашение князю прибыть и сразиться с ним. А в 1242 году «армия со всей Руси» разбила немцев у озера Пейпус, предотвратив завоевание крестоносцами русских земель. Очевидно, автор старался придать рассказу более трагический и в то же время патетический характер, додумав детали поведения Биргера, отсутствующие в источниках. Навеяно началом Великой Отечественной войны и замечание автора, что шведские крестоносцы «напали неожиданно», так как не объявлять войну «было в обычаях немцев» [Lietiņš, 1944, 4.lpp].

Стремление советской прессы обращаться уже с начала войны к победам русских войск над врагом в историческом прошлом, чтобы поднять дух народа и веру в победу, отмечала издававшиеся в оккупации газетах «Ventas Vārds» и «Kurzemes Vārds». Сообщая в 1942 году о тяжелом положении Красной армии на разных фронтах, автор подчеркивает, что наибольшее внимание «большевики» уделяют обороне второй столице – Ленинграду, связанному с победой революции и с именем Ленина. «Агитация большевиков старается окружить этот город ореолом непобедимости», ссылаясь на победы над «псами-рыцарями» «на льду Невы в 1240 году», «большую победу» Петра I и победу Красной армии над Юденичем. Здесь очевидно желание автора напомнить, что «немецкие воины», воевавшие под Ленинградом, должны иметь в виду особую важность этого города для русских [Pie Ļeņingradas, 1942. 2.lpp.¹¹].

А во время боев в районе Чудского озера весной 1944 года, незадолго до освобождения г. Резекне в Латгалии местная газета отмечала, что «в сообщениях высшего командования» [германского. – Е.Н.] упоминается «поле битвы озеро Пейпус», которое с древних времен было естественной преградой, защищавшей регион от «непрерывных набегов с востока» [Peiņus ezera Kaujas lauks, 1944, 1.lpp.]. Иначе говоря, подразумевалось, что в битве на Чудском озере орденовое войско сражалось против «набега» русских.

¹¹ Та же статья опубликована: *Kurzemes Vārds*. №238. 14.10.1942. 2.lpp.

О том, как в годы войны латышские коллаборационисты объясняли необходимость воевать с Красной армией за латгальские земли, якобы отнятые когда-то Россией, можно судить по более поздним статьям в латышских эмигрантских газетах. Отметим несколько статей некоего Юлийса Почса – уроженца Восточной Латвии и бывшего солдата латышского легиона СС, оправдывающего действия легионеров борьбой за независимость и единство Латвии в этнических границах. Свои знания по истории древней области Латиголы в Восточной Латвии (совр. Латгале) Почс черпал из слов «историка полковника» Робертса Осиса – командира 43-го полка латышского Легиона СС¹².

Почс писал, что первоначально восточная граница древней области Латиголы простиралась до Пскова, по озеру Пейпус, которое тогда якобы называлось Талава. А само название г. Пскова якобы происходило от латышского «pilskalns» («городище»). Орден меченосцев, покорил Латиголу к 1224 году, но после того, как немцы в 1242 году «потерпели поражение в Ледовом побоище на р. Неве», Латигола по договору с Орденом должна была отойти Новгороду. И это был первый раздел «несчастных» латышских земель. А договор Молотова-Риббентропа позволил большевикам захватить всю Латвию [Роџс, 1982. 8.lpp.; Роџс, 2001. 11.lpp.; 2002. 4.lpp.; 2007a. 2.lpp.]. Надо полагать, что внушаемая таким образом легионерам высшая цель участия их в войне на стороне фашистов: восстановить независимость Латвии в этнических границах – служила оправданием их зверств против белорусов и жителей Псковщины.

При этом знание Почсом истории и географии Латвии оставляет желать лучшего, так как древнюю землю (административно-территориальную область) Талавуна севере Латвии он путал с Чудским озером. Латышское же происхождение топонима «Псков» не подтверждается исследованиями лингвистов [Попов, 1981, с. 72; Седов, 1999, с. 16–22]. К тому же, согласно источникам, опубликованным еще в довоенной Латвии, Латигола уже в 1260-х годах вновь перешла под власть Ордена [Mugurēvičs, 1973. 28.–29.lpp.; Матузова, Назарова, 2020, с. 361].

Почс и в последующие годы писал в разных эмигрантских газетах о пагубном влиянии Ледового побоища на историю Латиголы о том, что латвийские власти недооценивают заслуги легиона СС [Роџс, 2007b, 4.lpp.; Роџс, 2007с, 11.lpp.].

После войны упоминание о Ледовом побоище как важным этапе борьбы латышей и русских с крестоносцами в периодике Латвийской ССР объясняется общей ситуацией в республике тех лет: значительная часть коренного населения с недоверием или неприязнью относилась к Советской власти, особенно после репрессий против национальной интеллигенции, других категорий населения, а также массовых высылки «кулаков» в ходе коллективизации сельского хозяйства в 1949 году. Кроме того, необходимо было противопоставить положение о «многовековой дружбе» и этнической близости латышей со славянами распространяемой в Латвии в годы фашистской оккупации теории о родстве латышей и немцев [Krastiņš, 1945, 46.lpp.].

Необходимо было показать гражданам, что латыши и русские много веков жили рядом и начиная с XIII века вместе боролись против завоевателей с Запада, а Ледовое

¹² См. о нем: Vilciņš, 1995, 43.– 48. lpp.

побоище было ярким моментом такой борьбы. Причем, упоминание о Чудской битве приводится и в тех статьях, которые по общему содержанию далеки от темы борьбы с крестоносцами: например, о роли Риги в борьбе пролетариата [Draudiņš, 1951, 4.lpp.], а позже – о пребывании В. И. Ленина в Пскове [Lai šodien redzēto vairāk spētu, 1969. 2.lpp.].

Уже в июне 1945 года выходящая в Екабпилсе газета «Brīvā Daugava» в контексте рассказа о вечной дружбе и борьбе против завоевателей двух народов упоминала о победе Александра Невского на Чудском озере, когда русские «окончательно разбили» немцев [Latviešu un krievu tautas kopīgie vēstures ceļi, 1945, 3.lpp.]. Примерно то же рассказывалось и газете для детей в 1946 году в связи с празднованием дня Красной Армии [Sarkanās armijas svētki, 1946, 1.lpp.].

О тяжелом или даже «окончательном» (что неверно) поражении Ордена, а также о том, что победа в Ледовом побоище повлияла на подъем освободительного движения народов в Ливонии и Пруссии, говорилось в трудах историков (и повторялись еще в 1980-х годах) [Zutis, 1948; История Латвийской ССР, 1952, 101; Latvijas PSR vesture, 1986, 42.–43.lpp.], а их основные тезисы до широких масс доводились через статьи в прессе. Там же правильность оценки значимости Ледового побоища подтверждалась ссылками на «Хронологические записки» К. Маркса, хотя он писал, что крестоносцев «отогнали от русских рубежей», а не о влиянии победы русских на подъем освободительной борьбы в Прибалтике [Маркс, 1938, с.314; Draudiņš, 1951, 4.lpp.; Draudiņš, 1953, 6.lpp.; Драудин, 1953, с. 6; Treguba, 1955, 8.lpp.; Ледовое побоище, 1957, с. 4; Stepiņš, 1960, 4.lpp.; др.].

Источники не позволяют говорить о том, что следствием победы русских в Ледовом побоище стал подъем освободительного движения прибалтийских народов в 1240-х и последующих годах, однако утверждение о такой взаимосвязи в работах советских авторов было важно для прямого включения данного знакового события в контекст истории Латвии. В те годы это имело не только историческое, но и политическое значение. А мнение, высказанное в довоенное время историком А. Швабе, что Ледовое побоище было важно для Руси, а не для латышей, было названо в советской латышской историографии «фальсификацией» и повторено в прессе [Savčenko, Zīvs, 1952, 4.lpp.; Штейнберг, 1952, с. 2; Drizulis, 1953, 57.–71.lpp.]

Заметим, что упоминание о Ледовом побоище входит в число тех событий родной истории, с которыми знакомили латышскую молодежь в эмиграции. Например, в 1955 году по просьбе редакции австралийской латышской газеты известный историк, профессор Мельбурнского университета Эдгарс Дунсдорфс опубликовал подборку отрывков из источников, начиная с античных авторов, относившихся к истории Латвии. Среди прочих он поместил и отрывок из Новгородской I летописи о борьбе новгородцев с наступлением крестоносцев в 1241–1242 годах, заканчивавшийся сообщением о том, что Орден после поражения на оз. Пейпус отказался в пользу Новгорода от захваченных немцами области води, Пскова и Латиголы [Dunsdorfs, 1955, 7.lpp.]. Поскольку комментариев к тексту не было, читатель мог счесть, что Латигола так и осталась под русской властью во все последующие времена.

А составитель программы по истории борьбы с крестоносцами для латышских школ в эмиграции «битву на льду озера Пейпус» назвал одним из эпизодов «третьего восстания в Латвии и Эстонии» против власти Ордена и епископов, к которому он отнес также объединенное выступление земгалов и куршей и восстание эстов на о. Сааремаа (Эзель) [Doc. N. N., 1963, 881–889 lpp.]. Само по себе выделение таких «восстаний» весьма спорно, поскольку предполагало наличие единого руководства сопротивления крестоносцам разных народов в большом регионе. Кроме того, не понятно, почему участие латгальского отряда «старейшины» Кокнесе вместе с новгородским войском и эстами в обороне крепости Тербату (Тарту) в 1224 году позволяет считать эпизодом общего антинемецкого «восстания» Ледовое побоище 20 лет спустя в условиях другой военно-политической ситуации в Восточной Прибалтике. В каких подробностях школьникам рассказывали о Чудской битве, неизвестно.

В постсоветской российской историографии наблюдается тенденция переоценка значимости Ледового побоища для борьбы с крестоносцами в Новгородской Руси и даже высказываются сомнения о том, была ли вообще эта битва [Данилевский, 2004, с. 28–39; Потресов, 2020, с. 20–29; Агафенин; Давно и неправда; Мифы и о Ледовом побоище]. В определенной мере дискуссия стала реакцией на чрезмерное преувеличение значения битвы и ее идеологизация в работах советского времени¹³. Кроме того, в результате работы экспедиции Г. Н. Караева по поискам места Ледового побоища в 1960-х г. [Ледовое побоище 1242 г., 1966] не были найдены артефакты, которые бес сомнения можно было бы связать с битвой (например, остатки доспехов). Дискуссия российских историков нашла отклик и в современной Латвии. Так, в 2005 году в газете «Latvijas Vēstnesis» появилась большая статья, в которой автор ставит вопрос о том, была ли Чудская битва вообще? Он считает, что советские и современные русские историки некритично повторяют летописные сведения. Аргументы его следующие: в работах XIX в. по истории военного искусства об этой битве или не упоминается или упоминается лишь в нескольких фразах. А исследования дна Чудского озера ничего не дали. Кроме того, подсчеты по летописям и хронике числа рыцарей Ордена, участвовавших в битве, показывают нереальность данных [Linde, 2005, B7 lpp.].

Аргументация явно натянутая. Если историки прошлого не считали Ледовое побоище образцом военного искусства, это не означает, что битвы вообще не было. Автор не знаком с современными исследованиями и изданиями источников, а события борьбы с крестоносцами он излагает по не очень профессиональной книге Н. И. Беляева [Беляев, 1951]. Соответственно, он не знает выводов исследователей, что в упоминаемое в источниках число немецкого войска включались не только рыцари, но и пешие ратники [Матузова, Назарова, 2020, с. 360–361].

Кроме того, автор считает выдуманным упоминание в Старшей Рифмованной хронике, что убитые рыцари падали на «зеленую траву», а «таких чудес в начале апреля быть не могло». Однако в хронике говорится: «падали на траву». «Зеленая трава» – домысел. В латышском переводе хроники 1988 года «зеленой травы» нет. По мнению исследователей хроники, «пасть на траву» может быть идиоматическим выражением,

¹³ Не углубляясь в детали полемики, заметим, что победа русского войска в Чудской битве поставила точку в попытке крестоносцев быстро захватить Новгородскую Русь, пользуясь чрезвычайно сложной для страны ситуацией начала борьбы с монголо-татарским завоеванием.

означавшим «пасть на поле битвы». К тому же на мелководье озера островки камыша (т.е. «травы») видны и в зимнее время [Матузова, Назарова, 2020, с. 290, 298].

Так что, «чудеса» в статье появились из-за незнания автором литературы и источников. Но, очевидно, что для него главное подтвердить, что Ледового побоища вообще не было и тем самым исключить это событие из средневековой истории Латвии.

Таким образом, очевидно, что трактовка сведений о Ледовом побоище практически с самого начала включения этого события в контекст истории Латвии отвечала политическому положению самой Латвии в каждый исторический период. В латвийском обществе (на родине и в эмиграции) битва на Чудском озере воспринималась в большей мере как некий историко-политический или просто политический символ прошлого, актуальный для настоящего, в котором точность исторических деталей не имела значения.

Информация о статье

Автор: Назарова Евгения Львовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Центр истории Северной Европы и Балтии Института Всеобщей истории РАН; ORCID: 0000-0002-8583-9949; email: ezis08@gmail.com

Заголовок: Ледовое побоище в общественно-политическом видении Латвии (по материалам прессы конца XIX – начала XXI века)

Аннотация: Автор выявил и проанализировал упоминания о Ледовом побоище в латвийской периодике, начиная с последней четверти XIX и до начала XXI века: то есть, последовательно, в периодике Лифляндской губернии Российской империи, Латвийской Республике, Латвийской ССР, современной Латвии, а также латвийской послевоенной эмиграции. Некоторые статьи посвящены специально этому историческому событию, но в большинстве статей рассказы о битве на Чудском озере приводятся в контексте статей, посвященных истории завоевания крестоносцами Восточной Прибалтики и наступления на Новгородскую Русь в XIII веке. В разных статьях событие может использоваться как напоминание о мужестве русского народа, о совместной борьбе русского и латышского народа против завоевателей, или же как пример агрессивности русских. Оценки этого события зависели от политического положения Латвии как независимого государства или в составе Российской империи и Советского Союза. Ошибки при описании исторического события показывают, что для авторов материалов важна не точность в деталях, а упоминание битвы как факта. Иначе говоря, Ледовое побоище воспринимается не как историческое событие, а некий политический символ прошлого, отраженный в настоящем.

Ключевые слова: Александр Невский, Ледовое побоище, латышская историография Ледового побоища, идеологизация Ледового побоища, латышский легион СС, латышская эмиграция

Библиографический список

- А. П. (1934). Как живут русские в Причудье? *Сегодня*. № 186. 08.07. С. 1.
- Агафенин А. Почему ученые считают, что Ледового побоища не было // <https://www.spb.kp.ru/daily/26552/3568667/> (обращение 30.11.2023)
- Беляев Н. И. (1951). *Александр Невский*. М.: Воениздат. 84 с.
- Внутренние дела (1903). *Рижский вестник*. № 206. 18.09. С. 2.
- Выступление В. М. Молотова // https://ru.wikisource.org/wiki/Выступление_В._М._Молотова_по_радио_22_июня_1941_г. (обращение 26.11.2023)
- Давно и неправда: Мифы и о Ледовом побоище <https://tass.ru/spec/ledovoe> (обращение 05.12.2023)
- Данилевский И. Н. (2004). Ледовое побоище: смена образа. *Отечественные записки*. № 5. С. 28–39.
- Драудин Т. (1953). История Латвийской ССР. *Красное знамя* (Даугавпилс). № 66. 04.04. С. 6.
- История Латвийской ССР*. Том 1. (1952). Отв. ред. акад. Лат. АН Я. Зутис. Рига: Издательство АН Лат. ССР. 661 с.
- Константин Симонов. Ледовое побоище (1938). *Для вас. Ежедневный иллюстрированный журнал*. № 27. 03.07. С. 12–13.
- Ледовое побоище (1957). *Красное знамя*. № 70. 07.04. С. 4

- Ледовое побоище 1242 г. (1966). *Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища*. Отв. ред. Г. Н. Караев. М.–Л.: Наука. 258 с.
- Лескинен М. В. (2010). Представления об «отечестве» и «родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности. *Вестник Московского университета*. Серия. № 8: История. Выпуск 3. С. 40–55.
- Лирическая поэма Константина Симонова (1939). *Для вас. Ежедневный иллюстрированный журнал*. № 12. 19.03. С. 20.
- Маркс К. (1938). Хронологические записки. *Архив Маркса и Энгельса*. Т. V. Москва: 1938, 424 с.
- Матузова В. И., Назарова Е. Л. (2020). *Крестоносцы и Русь. Конец XII – 1270 г. Тексты, переводы, комментарии*. Издание 2-е. Москва–Самолва: Пальмир, 567 с.
- Михайлова Ю. Л. (2017). Работа ВОКС в Латвии и создание Общества культурного сближения с народами СССР (по материалам АВП РФ). *Россия и Балтия*. В.8: Новый мир на развалинах империи. Москва: Весь Мир. С. 209–249.
- Назарова Е. Л. (2016). Образ монархии в воспитании малых народов империи (латыши в XIX – начале XX в.). *400-летие дома Романовых. 1613–2013*. СПб: ЕУ. С. 104–131.
- Назарова Е. Л. (2021). Роль Вождя в условиях нейтралитета Латвии. 1939–1940 (по материалам латвийской прессы). *Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XXIX starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture XXIV*. Daugavpils: Saule. С. 174–188.
- Назарова Е. Л. (2023). Фрицис Паузерс (1902–1938) – политик и исследователь латышского крестьянства. *Россия и Балтия*. В.11: Проблемы истории XX века. Отв. редактор акад. А. О. Чубарьян. М.: Весь Мир. С. 159–200.
- Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов (2000). *Полное собрание русских летописей*. Т. 3. М.: Языки русской культуры. 692 с.
- Одобен сценарий (1938). Одобен сценарий будущей советской фильма. *Сегодня*. № 0. 01.01. С. 12.
- Пиотровский Б. Б. (1995). *Страницы моей жизни*. СПб., Наука. 317 с.
- Попов А. И. (1981). *Следы времен минувших: из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей*. Л.: Наука. 206 с.
- Потресов В. А. (2020). Мифология Ледового побоища в концепте «Окна Овертона». *Россия и Балтия*. В.9: Источник и миф в истории. Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. М.: Весь Мир. С. 20–29.
- Воронья С. (1900). С. Воронья Юрьевского уезда. *Рижский вестник*. № 139. 22.06. С. 2.
- Седов В. В. (1999). О происхождении топонима Псков. *Древности Пскова: археология, история, архитектура*. Псков. С. 16–22.
- Увидит ли свет (1939). Увидит ли свет новая советская фильма «Поражение Фридрих»? *Сегодня*. № 243. 03.09. С. 12.
- Хозин М. (1941). О хвастливой выдумке зазнавшегося врага. *Звезда* № 150. 27.06. С. 1. Что праздновали (1881). Что праздновали псковичи 8 сентября 1881 г. *Рижский вестник*. № 201. 11.09. С. 2.
- Штейнберг В. (1952). Буржуазные националисты – фальсификаторы истории Латвии. *Советская молодежь*. № 241. 10.12. С. 2.
- Doc. N. N. (1963). Krustkari pret latviešu valstim. *Trimdas skola*. № 23. 01.07. 881. – 889.lpp.
- Draudiņš T. (1951). Rīga – proletariata revolucionaras kustības centrs Latvijā. *Literatūra un Māksla*. № 41.14.10. 4 lpp.
- Draudiņš T. (1953). Latvijas PSR vesture. *Sarkanais Karogs* (Daugavpis). № 66.04.04. 6.lpp.
- Drizulis A. (1953). Kā buržuāziskie nacionalisti viltoja Ledus Kaujas nozīmi Latvijas vesture. *Buržuāziskie nacionalisti – Latvijas vēstures viltotāji*. 2. izd. Atb.red. prof. Jānis Zutis. Rīga. 57. –71.lpp.
- Dunsdorfs E. (1955). Sēnie stāsti. *Australijas Latvietis*. № 273. 19.02. 7.lpp.
- Ems. (1937). Kā lielnieki tagad apgaismo Krievijas vesture. *Universitas*. № 13. 15.11. 346. – 347.lpp.
- Jauna Krievu grāmata pār Baltiju (1883). *Balss*. № 45. 9.11. 4.lpp.
- Kā par mums rūpējas vācu vēsturnieki (1937). *Universitas*. № 14. 01.12. 387.lpp.
- Karēc Baltija krita Krievijas rokās? (1910). *Dzimtenes Vēstnesis*. № 185. 14.08. 2.lpp.
- Karelijas zemes šauruma raibā pagatnē (1940). *Darba Dzīve*. № 8. 17.02. 3.lpp.
- Kas ir fašisms (1928). *Latvijas Dzelzceļnieku Vēstnesis*. № 86. 15.07. 3.lpp.
- Klaustiņš R. (1935). Latviešu tautas spēks. *Daugava*. № 7. 01.07. 631. – 632.lpp.
- Krastiņš J. (1945). Krievu un latviešu tautaas draudzība. *Propogandists un Aģitators*. № 01–02. 01.01. 45. – 46.lpp.
- Lai šodien redzēto vairāk spētu (1969). *Liesma* (Valmiera). № 126. 12.08. 2.lpp.
- Latviešu un krievu tautas kopīgie vēstures ceļi (1945). *Brīvā Daugava* (Jēkabpils). № 55. 15.06.3.lpp.
- Latvijas PSR vesture*. 1. s. (1986). Atb. red. A. Drizulis. Rīgā: Zinātne. 400 lpp.
- Latviju tautas draudzība (1944). Latviju tautas draudzība ar lielu krievu tautu. *Cīņa*. № 24. 01.08. 2.lpp.
- Ledus kauja (1939). *Brīvā Zeme*. № 257. 11.11. 6.lpp.

- Lietiņš O. (1944). Aleksandrs Neviskis. *Padomju Jaunatne*. № 31. 28.12. 4.lpp.
- Linde M. (2005). Vienība pāri gadsimtiem. *Latvijas Vēstnesis*. № 232. 23.09.07. lpp.
- Livonijas Senākās bruņnieku tiesības (1931). *Tieslietu Ministrijas Vestnesis*. № 11–12. 01.11. 461.–462. lpp.
- Merktage (1910). *Rigasche Zeitung*. № 78. 06.04. S.2.
- Mugurēvičs Ē. (1973). Vidus- un Austrumlatvija 13.–14. gs. *Arheoloģija un Etnogrāfija*. X. Rīgā, 1973. 28.–29.lpp.
- Niedre J. (1943). Senas divu tautas kopejas kara gaitas. *Cīņa*. № 30. 17.08. 3. lpp.
- Ozolājs J. (1902). No Gulbenes caur oзеру Inflantiju uz Pleskavu. *Balss*. № 40. 02.10. 1.- 2.lpp.
- Padomju tautas lielais tēvijas karš (1941). *Brīvais Zemnieks*. № 151. 25.06. 2.lpp.; *Cīņa*. № 153. 26.06.2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. № 152. 26.06. 2.lpp.
- Par uzpūtīgā ienaidnieka lielīgo izdomājumu (1941). *Brīvais Zemnieks*. № 153. 27.06.2. lpp.; *Darbs*. № 175. 27.06. 2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. 25.06. 2.lpp.
- Peipus ezera Kaujas lauks (1944). *Rēzeknes Zīņas*. № 21. 11.03. 1.lpp.
- Petrovičs V. (1916). Asinainas krusts. Vēsturiskā novele iz ordeņa laikiem. *Dzimtenes Vēstnesis*. № 115. 24.05. 1.lpp.
- Pieļeņingradas (1942). *Ventas Vārds* № 81. 13.10. 2.lpp; *Kurzemes Vārds*. № 238. 14.10. 2.lpp.
- Pleskava (1892). *Balss*. № 4. 22.01. 3.lpp.
- Počas J. K. (1982). Senas Māraszemes. *Londonas Avīzes*. № 1823. 14.05. 8.lpp.
- Počas J. (2001). Piezīmes pie Jāņa Mežakaraksta. *Australijas Latvietis*. № 2536. 10.01. 11.lpp.
- Počas J. (2002). Par Latgali. *Laiks*. № 6. 09.02. 4.lpp.
- Počas J. (2007a). Pārdomas par Latvijas austrumu robežu. *Brīvā Latvija*. № 10. 03.03. 2.lpp.
- Počas J.(2007b). Latviešu leģiona atceres diena. *Latvijā Amerikā*. № 11. 17.03. 4. lpp.
- Počas J. (2007c). Mazs atskats Krievijas robežjautājumā. *Laiks*. № 41. 20.10. 11.lpp.
- Radiņš P. (1929). Padomju Krievijas militarisms. *Latvijas Kareivis*. № 237. 18.10. 2.lpp.
- Sams M. (1934). Latvijas izveidošanās pār suvereni valsti. *Pēdējā Brīdī*. № 287.20.11. 2.lpp.
- Sarkanās armijas svētki (1946). *Bernība*. № 2. 01.02. 1.lpp.
- Savčenko V., Zīvs V. (1952). Grāmata, kas atmasko Latvijas vēstures viltotājus. *Padomju Jaunatne*. № 249. 19.12. 4.lpp
- Schiemann (1886). Russland, Polen und Livland bis ins 17.Jh. I. Russland – 1533. *Rigasche Zeitung*. № 220. 26.09. S. 1.
- Skati (1917). Skati no senātnes ziemas kariem Latvijā. 8. "Ledus kaujas" (1917). *RīgasZīņas*. № 58. 27.02. 2.lpp.
- Stepiņš P. (1960). Vacu bruņinieku sakāve. *Komunisti* (Liepāja). № 138. 13.07. 4.lpp.
- Švābe Ā. (1917). Kara dainas // Taurētājs. № 2. 01.04. 90.–93.lpp
- Treguba A. (1955). Lielās Krievu tautas un latviešu tautas nesaraujamā draudzība. *Komunisti* (Liepāja). № 128. 01.07.– 8.lpp.
- Vainšteins J. F. (1940). Personības loma vesture. *Karogs*. № 3. 01.11. 451.– 452.lpp.
- Vilciņš T. (1995). Pulkvedis Roberts Osis raksta un runā. *Latvijasarhīvi*. № 2. 43.–48.lpp.
- Zutis J. (1948). Krievu un baltijas tautu cīņas pret vacu agresiju. R.: Latvijas valsts izdevniecība. 47.lpp.
- Zutis J. (1953). Buržuāziskais nacionālisms un kosmopolitizms Ā.Švābes vēstures koncepcijā. *Buržuāziskie nacionalisti – Latvijas vēstures viltotāji*. Atb.red. prof. Jānis Zutis. 2.izd. Rīga. 23.– 42.lpp.

Information about the article

Author: Evgeniya L. Nazarova – PhD in history, senior researcher; the Centre of North European and Baltic Studies, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-8583-9949; email: ezis08@gmail.com

Title: The Battle on the Ice in the public-political vision of Latvia (on the materials of periodicals of the end of 19th – beginning of 21st centuries)

Abstract: The author has identified and analyzed how the Battle on the Ice is mentioned in the Latvian periodicals from the last quarter of the 19th century to the present days: that is, in the periodicals of the Lifland province of the Russian Empire, the Republic of Latvia, the Latvian SSR, modern Latvia, and the Latvian post-war emigration. A number of articles specifically examine this historical event, but in most of them the stories about the battle on Lake Peipus are given in the context of papers dealing with the history of the crusaders in the Eastern Baltics and crusaders' attack on Novgorod Russia in the 13th century. In different articles this milestone can be used as a reminder of the courage of the Russian people, of the joint struggle of the Russian and Latvian peoples against the invaders, or as an example of the aggressiveness of the Russians (Soviets). The attitude to the battle depended on Latvia's political status as an independent state or as part of the Russian Empire and the Soviet Union. The errors in describing the place of the battle, its organization and the consequences of the battle show that it was important for the authors of the articles to mention the Ice Battle as such, and the details did not matter. In other words, the Battle on the Ice is perceived not as a historical event, but as a certain political symbol of the past reflected in the present.

Keywords: Alexander Nevsky, Battle on the Ice, Latvian historiography of the Battle on the Ice, ideologization of the Battle on the Ice, Latvian SS Legion, Latvian emigration

References

- A. P. (1934). Kak Russkiye zhivut v Prichudje? [How do Russians live in the region of the lake Peipus?]. *Segodnya*. No. 186. 08.07.1934. P. 1.
- Agafenin A. Pochemu uchenye schitajut, chto Ledovogo poboischa ne bylo? [Why do scholars believe there was no Battle on the Ice?]//<https://www.spb.kp.ru/daily/26552/3568667/> (accessed 30.11.2023)
- Belyaev N. I. (1951). Aleksandr Nevsky. Moscow: Voenizdat, 84 p.
- Vnutrenniye dela (1903) [Inner affairs]. *Rizhskij vestnik*. No 206. 18.09. P.2.
- Vystupleniye V. M. Molotova [Speech by V. M. Molotov] //https://ru.wikisource.org/wiki/Vystupleniye_V._M._Molotova_po_radio_22_iyunya_1941_g. (accessed: 26.11.2023)
- Danilevskij I. N. (2004). Ledovoje poboische: smena obraza [The Battle on the Ice: change of image]. *Otechestvennyje zapiski*. No. 5. Pp.28–39.
- Davno i ne pravda: mify o Ledovom poboische [It was long ago and not true: myths about the Battle Ice on the Ice] <https://tass.ru/spec/ledovoe> (accessed 05.12.2023)
- Draudin T. (1953). Istoriya Latviiskoy SSR. [The history of the Latvian SSR]. *Krasnoye znamya* (Daugavpils). No. 66. 04.04. P. 6.
- Istoriya Latviyskoj SSR. [History of Latvian SSR]. Volume 1. (1952). Responsible editor academician. Academy of Sciences. Ja Zutis. Riga: Izdateljstvo Lat. AN. 661 p.
- Konstantin Simonov. Ledovoye poboische [The Battle on the Ice] (1938). *Dlya vas. Yezhednevnyj ilustrirovannyj zhurnal*. No. 27. 03.07. Pp.12–13.
- Ledovoye poboische [The Battle on the Ice] (1957). *Krasnoye znamja*. No. 70. 07.04. P. 4.
- Ledovoye poboische 1242 g. [The Battle on the Ice. 1242] (1966). The works of the complex expedition to clarify the place of the Battle on the Ice. Responsible editor G. N. Karayev. Moscow-Leningrad: Nauka. 258 p.
- Leskinen M. V. (2010). Predstavleniya ob «otechestve» i «rodine» v russkikh uchebnikakh geografii posledney treti XIX v.: konstruirovaniye natsional'noy identichnosti. [Representations of “fatherland” and “homeland” in Russian geography textbooks of the last third of the 19th century: constructing national identity] *Lomonosov Pedagogical Education Journal*. Series No. 8. History. Issue 3. Pp. 40–55.
- Liricheskaya poema Konstantina Simonova [A Lyric poem by Konstantin Simonov] (1939). *Dlya vas. Yezhednevnyj ilustrirovannyj zhurnal*. No. 19.03. P. 20.
- Marks K. (1938). Chronologicheskiye zapiski. [Chronological notes] *Arkhiv Marksa i Engel'sa*. T. V. Moscow. 424 p.
- Matuzova V. I., Nazarova E. L. (2020). *Krestonosci I Rus'. Konec XII v. – 1270 g. Teksty, perevody, kommentarii. Izdanie 2-e* [Crusaders and Rus'. The end of the 12th century – 1270. Texts, translations, commentaries. The 2nd edition]. Moscow-Samolva: Palmir. 567 p.
- Mikhailova Yu. L. (2017). Rabota VOKS v Latvii i sozdaniye Obschestva kul'turnogo sblizheniya s narodami SSSR (po materialam AVPRF) [The activity of the VOKS in Latvia and the creation of the society of the cultural rapprochement with the people of the USSR. According to the material of the archive of the foreign policy of the Russian Federation] *Rossia i Baltia*. Issue 8: Novyj mir na razvalinakh imperii. Moscow: Ves' mir. Pp. 209–249.
- Nazarova E. L. (2017). Obraz monarkhii v vospitanii malykh narodov imperii (latyshi v XIX – nachale XX v.) [The image of the monarchy in the education of small peoples of the empire (Latvians in the 19th and early 20th centuries)]. *400-letije doma Romanovykh*. Saint-Petersburg: EU. Pp. 104–131.
- Nazarova E. L. (2021). Rol' Vozhdya v usloviyakh neytraliteta Latvii. 1939-1940 (po materialam latvijskojpressy) [The role of the leader in Latvia's neutrality. 1939-1940 (on materials of the Latvian press)]. *Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XXIX starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture XXIV*. Daugavpils: Saule. Pp. 174 –188.
- Nazarova E. L. (2023). Fricis Pauzers (1902–1938) – politik i isslesovatel' latyshskogo krest'janstva [Fricis Pauzers – a politician and researcher of the Latvian peasantry (1902–1938)] // *Rossia i Baltija*. Issue11: Problemy istorii XX v. Responsible editor academician. A. O. Chubarjan, Moscow: Ves' mir. Pp. 159–200.
- Novgorodskaya Pervaya Letopis' starshego i mladshego izvodov [The Novgorod first chronicle of the older and younger editions] (2000). *Polnoje sobranije russkikh letopisej*. V.3. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. 692 p.
- Odobren scenarij (1938). Odobren scenarij buduschei sovetskoj fil'my [The script of the future Soviet movie has been approved]. *Segodnya* No. 0. 01.01. P.12.
- Piotrovsky B. B. (1995). *Stranicy moei zhizni*. [The Papers of My Life]. Saint-Petersburg: Nauka. 317 p.
- Popov A. I. (1981). *Sledy vremen minuvshikh iz istorii geograficheskikh nazvanij Leningradskoj, Pskovskoj i Novgorodskoj oblastej* [Traces of bygone times: from the history of geographical names of Leningrad, Pskov and Novgorod regions]. Leningrad: Nauka. 206 p.
- Potresov V. A. (2020). Mifologija Ledovogo poboischa v koncepte «Okna Overtona» [Mythology of the Battle on the Ice in the concept of “Overton's Window”]. *Rossia i Baltia*. Issue 9: Istochnik I mif v istorii. Responsible editor academician A. O. Chubarjan. Moscow: Ves' mir. Pp. 20–29.

- S. Voronja (1900). Jurjevskogo uezda [The Voronja village of the Jur'ev district]. *Rizhskij vestnik*. No. 139. 22.06. P. 2.
- Sedov V. V. (1999). O proiskhozhdenii toponima Pskov [On the origin of the Pskov toponym]. *Drevnosti Pskova: arheologija, istorija, arhitektura*. Pskov. Pp. 16–22.
- Uvidit li svet (1939). Uvidit li svet novaya sovetskaya filma «Porazheniye Fridrikha»? [Will the New Soviet movie “Defeat of Friedrich” see the light of day?]. *Segodnja*. No. 243. 03.09. P.12.
- Khazin M. (1941). O khvastlivoj vydumke zaznavshegosja vraga [About the boastful fiction of an arrogant enemy]. *Zvezda* No. 150. 27.06. P. 1.
- Chto prazdnovali (1881). Chto prazdnovali pskovichi 8 sentjabrja 1881 g. [What did the people of Pskov celebrate on September 8, 1881]. *Rizhskij vestnik*. No. 201. 11.09. P.2.
- Shteinberg V. (1952). Burzhuaznyje nacionalisti – fal'sifikatory istorii Latvii [Bourgeois nationalists – falsifiers of the Latvian history]. *Sovetskaya molodezh*. No. 241. 10.12. P. 2.
- Doc. N.N. (1963). Krustkari pret latviešu valstim [Crusade wars against the Latvian state]. *Trimdas skola*. № 23. 01.07. 1963. 881.– 889.lpp.
- Draudiņš T. Rīga – proletariata revolucionaras kustības centrs Latvijā. [Riga – the centre of the proletarian revolutionary movement in Latvia]. *Literatūra un Māksla*. № 41.14.10. 1951. 4.lpp.
- Draudiņš T. Latvijas PSR vesture. [History of the Latvian SSR]. *Sarkanais Karogs* (Daugavpis). № 66.04.04. 1953. 6.lpp.
- Drizulis A. Kā buržuāziskie nacionalisti viltoja Ledus Kaujas nozīmi Latvijas vesturā [How bourgeois nationalists falsified the meaning of the Ice Battle in Latvian history].
- Buržuāziskie nacionalisti – Latvijas vēstures viltotāji*. 2. izd. Atb.red. prof. Jānis Zutis. Rīga, 1953. 57.–71.lpp.
- Dunsdorfs E. Sēnie stāsti [Old stories]. *Australijas Latvietis*. № 273. 19.02. 1955. 7.lpp.
- Ems. Kā lielinieki tagad apgaismo Krievijas vesture [How the Bolsheviks are interpreting Russia's history now] *Universitas*. № 13. 15.11.1937. 346.– 347.lpp.
- Jauna Krievu grāmata pār Baltiju [A new Russian book about the Baltics] *Balss*. № 45. 9.11. 1883. 4.lpp.
- Kā par mums rūpējas vācu vēsturnieki [How do German historians look after us]. *Universitas*. № 14.01.12. 1937. 387.lpp.
- Kapēc Baltija krita Krievijas rokās? [Why did the Baltics fall to Russia?]. *Dzimtenes Vēstnesis*. № 185. 14.08. 1910. 2.lpp.
- Karelijas zemes šauruma raibā pagatnē [In the variegated past of the Karelian Isthmus]. *Darba Dzīve*. № 8. 17.02. 1940. 3.lpp.
- Kas ir fašisms [What is What is fascism]. *Latvijas Dzelzceļnieku Vēstnesis*. № 86. 15.07. 1928. 3.lpp.
- Klaustiņš R. Latviešu tautas spēks [The force of the Latvian people]. *Daugava*. № 7. 01.07. 1935. 631.– 632.lpp.
- Kraustiņš J. (1945). Krievu un latviešu tautas draudzība [Friendship between the Russian and Latvian peoples] *Propogandists un Aģitators*. № 01–02. 01.01.1945.– 46.lpp.
- Lai šodien redzēto vairāk spētu [To see more today]. *Liesma* (Valmiera). № 126. 12.08.1969. 2.lpp.
- Latviešu un krievu tautas kopīgie vēstures ceļi [The common historical paths of the Latvian and Russian peoples]. *Brīvā Daugava* (Jēkabpils). № 55. 15.06. 1945. 3.lpp.
- Latvijas PSR vesture*. 1. s. [History of the Latvian SSR. V.1]. Atb.red. A. Drīzulis. Rīgā: Zinātne. 1986.
- Latviju tautas draudzība ar lielu krievu tautu [The Latvian people's friendship with the great Russian people]. *Cīņa*. № 24. 01.08. 1944. 2.lpp.
- Ledus kauja [The Ice Battle]. *Brīvā Zeme*. № 257. 11.11. 1939. 6.lpp.
- Lietiņš O. Aleksandrs Ņevskis [Alexander Nevsky]. *Padomiju Jaunatne*. № 31. 28.12. 1944. – 4.lpp.
- Linde M. Vienība pāri gadsimtiem [Unity across the ages]. *Latvijas Vēstnesis*. № 232. 23.09. 2005.–B7. lpp.
- Livonijas Senākās bruņnieku tiesības [The Ancient Livonian Knights' Laws]. *Tieslietu Ministrijas Vestnesis*. № 11–12. 01.11. 1931. 461.– 462. lpp.
- Merktagē [Remembering days]. *Rigasche Zeitung*. № 78. 06.04. 1910. S.2.
- Mugurēvičs Ē. Vidus- un Austrumlatvija 13.–14. gs. [Central and Eastern Latvia in the 13th and 14th]. *Arheoloģija un Etnogrāfija*. X. Rīgā, 1973. 28.–29.lpp.
- Niedre J. Senas divu tautas kopejas kara gaitas [Joint military routes of the two peoples in ancient times]. *Cīņa*. № 30. 17.08. 1943. 3. lpp.
- Ozolajs J. No Gulbenes caur Infantiju uz Pleskavu [From Gulbenethrough Latgalia to Pskov]. *Balss*. № 40. 02.10.1902. 1.-2.lpp.
- Padomju tautas lielais tēvijas karš [The Great Patriotic War of the Soviet People]. *Brīvais Zemnieks*. № 151. 25.06. 1941. 2.lpp.; *Cīņa*. № 153. 26.06.1941. 2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. № 152. 26.06. 1941. 2.lpp.
- Par uzpūtīgā ienaidnieka lielīgo izdomājumu [About the great fiction of the arrogant enemy]. *Brīvais Zemnieks*. № 153. 27.06.1941. 2. lpp.; *Darbs*. № 175. 27.06. 1941.2.lpp.; *Jaunais Komunārs*. 25.06. 1941.2.lpp.
- Peipus ezera Kaujas lauks [The Ice Battle on Peipsi lake]. *Rēzeknes Ziņas*. № 21. 11.03. 1944. 1.lpp.
- Petrovičs V. Asinainas krusts. Vēsturiskā novele iz ordeņa laikiem [The bloody cross. Historical novella from the times of the Order]. *Dzimtenes Vēstnesis*. № 115. 24.05. 1916. 1.lpp.

- Pie Ļeņingradas [At Leningrad]. *Ventas Vārds* № 81. 13.10. 1942. 2.lpp; *Kurzemes Vārds*. № 238. 14.10.1942. 2.lpp
Pleskava [Pskov]. *Balss*. № 4. 22.01. 3.lpp.
- Počs J. K. Senas Māraszemes [The ancient Maria's land]. *Londonas Avīzes*. № 1823. 14.05. 1982. 8.lpp.
- Počs J. Piezīmes pie Jāņa Mežaka raksta [Notes to Janis Mezaks' article]. *Australijas Latvietis*. № 2536. 10.01. 2001. 11.lpp.
- Počs J. Par Latgali [About Latgalia]. *Laiks*. № 6. 09.02. 2002. 4.lpp.
- Počs J. Pārdomas par Latvijas austrumu robežu. [Thoughts on Latvia's eastern border]. *Brīvā Latvija*. № 10. 03.03. 2007(a). 2.lpp.
- Počs J. Latviešu leģiona atceres diena [Latvian Legion Remembrance Day]. *Latvijā Amerikā*. № 11. 17.03. 2007(b). 4.lpp.
- Počs J. Mazs atskats Krievijas robežjautājumā [A little insight into the Russian border issue]. *Laiks*. № 41. 20.10. 2007c. 11.lpp.
- Radiņš P. Padomju Krievijas militarisms [Militarism of Soviet Russia]. *Latvijas Kareivis*. № 237. 18.10. 1929. 2.lpp.
- Sams M. Latvijas izveidošanās pār suvereni valsti [The formation of Latvia as a sovereign state]. *Pēdējā Brīdī*. № 287.20.11.1934. 2.lpp.
- Sarkanās armijas svētki [Red Army Day]. *Bernība*. № 2. 01.02.1946. 1.lpp.
- Savčenko V., Zīvs V. Grāmata, kas atmasko Latvijas vēstures viltotājus [The book that exposes the forgers of Latvian history]. *Padomju Jaunatne*. № 249. 19.12. 1952. 4.lpp
- Schiemann T. Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jh. I. Russland – 1533 [Russia, Poland and Livonia until the 17th century. I. Russia – 1533]. *Rigasche Zeitung*. № 220. 26.09. 1886. S. 1.
- Skati no senatnes ziemas kariem Latvijā. 8. "Ledus kaujas" [Views of the Winter Wars in Latvia. 8. "The Ice Battle"]. *Rīgas Ziņas*. № 58. 27.02. 1917. 2.lpp.
- Stepiņš P. Vacu bruņinieku sakāve [Defeat of the Teutonic Knights]. *Komunisti* (Liepāja). № 138. 13.07.1960. 4.lpp.
- Švābe Ā. (1917). Kara dainas [War songs]. *Taurētājs*. № 2. 01.04. 1917. 90.–93.lpp
- Treguba A. Lielās Krievu tautas un latviešu tautas nesaraujamā draudzība [The inseparable friendship of the Great Russian people and the Latvian people]. *Komunisti* (Liepāja). № 128. 01.07.1955. 8.lpp.
- Vainšteins J. F. Personības loma vēsturē [The role of personality in the history]. *Karogs*. № 3. 01.11. 1940. 451.–452.lpp.
- Vilciņš T. (1995). Pulkvedis Roberts Osis rakstaun runā [Colonel Robert Osis writes and speaks]. *Latvijas arhīvi*. № 2. 43.–48.lpp.
- Zutis J. Krievu un baltijas tautu cīņas pret vacu agresiju [Russian and Baltic struggles against German aggression]. R.: Latvijas valsts izdevniecība. 1948.
- Zutis J. Buržuāziskais nacionālisms un kosmopolitizms Ā. Švābes vēstures koncepcijā [Bourgeois Nationalism and Cosmopolitanism in Ā. Švābe's Historical Conception]. *Buržuāziskie nacionalisti – Latvijas vēstures viltotāji*. Atb.red. prof. Jānis Zutis. 2.izd. Rīga. 1953. 23.–42.lpp.

Для цитирования статьи:

Назарова Е. Л. Ледовое побоище в общественно-политическом видении Латвии (по материалам прессы конца XIX – начала XXI века). *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 44–60. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-44-60

For citation:

Nazarova E. L. The Battle on the Ice in the public-political vision of Latvia (on the materials of periodicals of the end of 19th – beginning of 21st centuries). *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 44–60. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-44-60

ИСТОЧНИКИ

УДК 930.253:94(474.2-25+47.24)
ББК 79.36+63.3(2Нов)43+63.3(4Эст)51
DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-61-74

А. В. Ушаков

«НОВГОРОДСКИЕ ГОСТИ» И «РЕВЕЛЬСКИЕ ГОСТИ» ЛЮБЕКА В ДОКУМЕНТАХ ТАЛЛИННСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА НАЧАЛА XVI ВЕКА

Среди фондов Таллиннского городского архива (*Tallinna Linnaarhiiv*) хранится коллекция писем городского совета Любека к магистрату Ревеля, содержащая документы XV–XVII веков самого различного характера и в настоящий момент разделенная на 16 томов¹. В рамках настоящего исследования была проведена поисковая работа с источниками из 5 тома настоящей коллекции² с целью выявления документов, относящихся к истории коммерческой деятельности двух купеческих корпораций города Любека, а именно «новгородских гостей» (*Nowgorodfahrer*) и «ревельских гостей» (*Revalfahrer*). Два указанных купеческих объединения играли важную роль в ганзейской торговле на востоке балтийского экономического пространства, и важно отметить, что в начале XVI века русско-ганзейская торговля переживала крайне тяжелый период в виду закрытия Немецкого подворья в Новгороде в 1494 году и фактического разрыва русско-ганзейских отношений, которые были возобновлены лишь в 1514 году. Несмотря на то, что русско-ганзейская торговля рассматриваемого периода в недавнем времени была подробно рассмотрена М. Б. Бессудновой, автора, в первую очередь, интересовала политическая сторона вопроса, а именно противостояние Любека и Ревеля в контексте перехода средневековой модели Немецкой Ганзы к ее нововременной структуре [Бессуднова, 2021]. Деталю коммерческой деятельности «новгородских гостей» и «ревельских гостей» Любека в монографии М. Б. Бессудновой не было уделено особое внимание. При этом изучение структуры и механизмов функционирования двух указанных купеческих корпораций позволяет рассмотреть особенности любекской торговли в Ливонии изнутри, опираясь не на политическую составляющую, а на непосредственные интересы купцов, что добавляет актуальности настоящему исследованию. Важно отметить, что данная статья продолжает собой публикацию источников из Таллиннского городского архива, содержащих сведения о «новгородских гостях» и «ревельских гостях» Любека, начатую ранее [Ушаков, 2023; Ушаков, 2024].

В Таллиннском городском архиве было выявлено три письма городского совета Любека начала XVI века, относящихся к истории коммерческой деятельности «новгородских гостей» Любека, и два документа, связанных с торговлей «ревельских

¹ Tallinna Linnaarhiiv. F. 230. BB 40 I–XVI.

² Tallinna Linnaarhiiv. F. 230. BB 40 V.

гостей». Два источника из указанных ранее публиковались [Arbusow (hrsg.), 1910, № 217, s. 153, № 624, s. 457–458], оставшиеся три до настоящего момента не издавались. При работе с данными источниками возникла потребность в уточнении датировок, для чего использовались справочники с датами католических праздников, подготовленные В. Брандмюллером [Brandmüller, 1964, s. 95–135] и Г. Гротефендом [Grotefend, 1982], данные из которых соотносились с онлайн-календарем³. Для верификации полученных сведений использовался онлайн-конвертер дат юлианского и григорианского календарей⁴. Полные тексты выявленных источников с аннотациями на русском языке и необходимыми комментариями помещены в приложения к настоящей статье.

Первые два документа связаны с фрахтом судна шкипера Ганса фон Экена⁵ (*Hans van Eken/Eyken*) и относятся к 1502 году. Оба источника являются фрагментами двух судебных разбирательств, восстановить ход и содержание которых на настоящем этапе исследования не представляется возможным ввиду отсутствия других рукописных материалов, способных пролить свет на детали указанных судебных процессов. Первый документ представляет собой ответ (*urgesack ordel*) городского совета Любека на обвинительное постановление (*geschulden ordel*) магистрата Ревеля по поводу спора между фрахтовщиками⁶ «новгородских гостей» Германом Хагеном (*Hermen Hagen*), Хайсе Паттинером (*Heyse Pattynen*), Берндом Рунгеном (*Bernd Rungen*) и Генрихом Винекенсом (*Hinrick Winekens*), с одной стороны, и членами ревельского совета Альбертом Фегезаком (*Albert Vegesack*) и Йоханом Кулленом (*Johan Kullen*). Поводом для спора послужили условия фрахта судна вышеупомянутого Ганса фон Экена (см. Приложение, № 1). Второй документ также является ответом городского совета Любека на обвинительное постановление магистрата Ревеля⁷, но уже по поводу спора торгового приказчика⁸ Иоахима Шомакера⁹ (*Joachim Schomaker*) с фрахтовщиками,

³ Online Kalender und Terminplaner [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kalender.com/> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ Конвертер дат григорианского и юлианского календарей онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://graecolatini.bsu.by/htm-different/date-converter.htm> (дата обращения: 02.05.2024).

⁵ Ганс фон Экен был одновременно шкипером и купцом, а также в конце XV века являлся служащим Стена Стуре (*Sten Sture*), о чем известно из некоторых источников. См. к примеру, письмо Стена Стуре к городскому совету Ревеля, 28 мая 1495 года [Arbusow (hrsg.), 1900, № 198, s. 152], а также письмо фрау Ингеборги (*frowe Ingeborcht*), супруги Стена Стуре, к городскому совету Ревеля, 31 октября 1498 года [Arbusow (hrsg.), 1900, № 727, s. 543].

⁶ Фрахтовщики (*frachtherren*) – купцы, избираемые корпорацией для организации коллективной торговли. От имени всего купеческого объединения и во благо всех купцов, в нем состоявших, фрахтовщики занимались фрахтом торговых судов, наймом солдат для охраны перевозимых грузов, укомплектованием наемников необходимым оружием и выплатой им соответствующего жалования, арендовали склады для хранения товаров, следили за погрузкой товаров на корабли и организовывали их выгрузку. Расходы на обеспечение коллективной коммерческой деятельности шли их средств, полученных фрахтовщиками от купцов в соответствии с объемами их товарооборота.

⁷ Письмо городского совета Ревеля к магистрату Любека, 24 января 1502 года [Arbusow (hrsg.), 1905, № 257, s. 155–156; Ушаков, 2022, № 33, с. 95–97].

⁸ Торговые приказчики (*gesellen, kaufgesellen*) – молодые купцы, совершавшие коммерческие сделки с товаром состоятельного купца по его поручению и от его имени, получая процент от торговых операций. В ганзейской купеческой среде пребывание в статусе торгового приказчика воспринималось как «старт в профессии» [Cordes, 2000, ss. 10–11].

⁹ В разных источниках рассматриваемый торговый приказчик именуется Иоахимом, Клаусом и Йоханом, но верным вариантом его имени является первый. См., к примеру, документ с перечислением всего ущерба,

перечисленными выше (см. Приложение, № 2). Причиной спора явилась выплата пошлин по серебру, перевозимому на судне Ганса фон Экена. В случае обоих судебных разбирательств городской совет Любека выступал высшей апелляционной инстанцией для городов (*Oberhof*), функционировавших на основании любекского права. Таким образом, обвинительные приговоры, вынесенные магистратами ганзейских городов, действовавших на любекском праве, могли быть обжалованы в Любеке¹⁰. В контексте предпринимательской деятельности «новгородских гостей» этот механизм судопроизводства имеет крайне весомое значение. Ранее автором настоящего исследования высказывалась предположение, что пребывание фрахтовщиков «новгородских гостей» в Ревеле позволяло им участвовать в судебных разбирательствах между купцами корпорации и ливонскими купцами непосредственно на месте, что позволяло сократить всевозможные расходы на ведение судебного процесса. Данная мысль была высказана в контексте общего анализа коммерческой деятельности «новгородских гостей» в контексте используемых купцами механизмов, направленных на сокращение побочных расходов при ведении коллективной торговли¹¹. Таким образом, «новгородские гости» получали возможность контролировать ход всего судебного процесса: в Ревеле интересы корпорации отстаивали фрахтовщики, а в последствии интересы купеческого объединения старался отстаивать городской совет Любека.

Следующие два документа относятся к событиям, предшествовавшим войне Любека с Данией 1510–1512 годов¹². Первым из них является копия письма «ревельских гостей» к магистрату Любека от 15 июля 1507 года (см. Приложение, № 3). В нем купцы сообщали любекским ратманам о результатах ганзейско-датских переговоров в Нючепинге, прошедших с 23 июня по 8 июля. Согласно договоренностям с датской стороной, ганзейцы приняли решение прекратить торговлю со Швецией. «Ревельские гости» просили городской совет Любека передать эту информацию магистрату Ревеля, а также предостеречь ревельских ратманов от выдачи сертификатов на морские плавания в Швецию, так как корабли могли быть захвачены неприятелями, что могло бы обернуться большим ущербом для купцов. В тот же день городской совет Любека отправил письмо в Ревель, проинформировав ревельский магистрат о результатах переговоров в Нючепинге (см. Приложение, № 4). Из предшествующих исследований, основанных на документах Таллиннского городского

нанесенного ганзейским купцам датчанами в конце XV – начале XVI века, представленный в рамках ганзейского съезда в Любеке 12 марта 1503 года и пополнявшийся в 1506–1507 годах (Schäfer (bearb.), 1890, № 388, § 4, 7, s. 516–517).

¹⁰ Об этом см. подробнее исследование В. Эбеля [Ebel, 1967].

¹¹ Согласно теории побочных расходов (*Transaktionskostentheorie*), важнейшее значение на прибыльность коммерческой деятельности оказывают побочные, в первую очередь, непредвиденные расходы, к которым, к примеру, относятся расходы на проведение судебного разбирательства. Применительно к ганзейской торговой среде основные положения теории побочных расходов были адаптированы в исследованиях С. Дженкса [Jenks, 2005], К. Линк и Д. Капфенбергер [Link, Kapfenberger, 2005].

¹² В первой половине XVI века случились три войны между Датским королевством и Ганзейским союзом (1510–1512, 1522–1525, 1534–1536), явившиеся попыткой Дании ограничить гегемонию ганзейцев в балтийской торговле [Gläser, 2014, s. 200]. Подробнее о войне с Данией 1510–1512 годов см. монографию К. Фритца и Г. Краузе [Fritze, Krause, 1989, s. 170–178].

архива, известно, что «новгородские гости» и «ревельские гости» Любека нередко передавали в любекский совет полезные сведения, предназначенные в том числе для магистрата Ревеля [Ушаков, 2023, с. 78]. Однако впервые в подтверждение тому городской совет Любека отправил в Ревель копию письма купцов корпорации в подтверждение своих слов. В 1510–1520 годы это стало распространенной практикой¹³.

Последний документ из выявленных также относится к событиям датско-ганзейского конфликта. Им является письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля от 2 июня 1509 года (см. Приложение, № 5). Любекские ратманы передали в Ревель сообщение, полученное от олдерменов «новгородских гостей», что король Дании Иоанн собирает вооруженный флот, из-за чего море стало небезопасным, так как датчане ранее уже захватили торговые суда, зафрахтованные купцами корпорации. В связи с этим городской совет Любека передал магистрату Ревеля просьбу «новгородских гостей» отправлять в море купеческие корабли исключительно в составе флотилии, а также укомплектовывать суда наемниками с соответствующим вооружением, причем «новгородские гости» обещали возместить все расходы, как установлено. В этой связи важно уточнить, что 30 апреля 1509 года «новгородские гости» заключили договор с несколькими шкиперами¹⁴ по поводу морских плаваний в условиях военных действий [Schäfer (bearb.), 1884, № 435, s. 529–530; Arbusow (hrsg.), 1910, № 600, s. 442–443; Ушаков, 2022, № 35, с. 99–102]. Согласно этому договору, шкиперы имели право нанимать солдат на свои суда и укомплектовывать их оружием для обеспечения безопасности перевозимых купеческих грузов. Кроме того, в письме магистрата Любека нашел отражение применявшийся на протяжении XV века механизм выплаты жалования наемникам: жалование выплачивала принимающая сторона, а отправляющая сторона в последствие возмещала все расходы [Ушаков, 2023а, с. 75–76]. Важно отметить, что традиции коммерческого взаимодействия между купцами из Любека и Ревеля сохранялись в условиях напряженных отношений между городами, а также во время войны.

Таким образом, выявленные в Таллинском городском архиве источники, относящиеся к истории предпринимательской деятельности любекских корпораций «новгородских гостей» и «ревельских гостей» не только позволяют расширить имеющиеся знания о специфике функционирования купеческих объединений, но и заставляют задаться новыми вопросами. Первые два источника относятся к двум судебным разбирательствам с участием фрахтовщиков «новгородских гостей» и наглядно демонстрируют их роль в системе взаимодействия корпорации с магистратом Ревеля. Фрахтовщики не только занимались вопросами фрахта купеческих судов, арендой складов, наймом солдат для охраны кораблей и укомплектованием их необходимым оружием, но и участвовали в спорах с

¹³ См. к примеру, письмо «ревельских гостей» к магистрату Любека, 6 мая 1514 года [TLA, f. 230, BB 40 VI, fol. 43v.–44r.], а также письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля, 6 мая 1514 года [TLA, f. 230, BB 40 VI, fol. 42v.–42r.].

¹⁴ Указанные в документе шкиперы: Карстен Тоден (*Carsten Toden*), Ганс Дитмерс (*Hans Ditmerts*), Ганс Луткенс (*Hans Lutkens*), Ганс Йонц (*Hans Jonsz*), Ганс Ляйтфордрифф (*Hans Leytvordriff*), Ганс Плате (*Hans Plate*), Ганс Геверде (*Hans Gheverdes*) и Кляйс Шульте (*Cleys Schulte*).

ревельскими бюргерами, представляя интересы корпорации в Ревеле. Обнаружение других источников, связанных с указанными судебными процессами, заставит вернуться к рассмотренным в настоящей статье источникам и подвергнуть их более подробному анализу. Три документа, относящиеся к событиям, предшествовавшим войне Ганзейского союза с Датским королевством, в первую очередь, отражают вовлеченность купцов обеих корпораций в процессы, имевшие определяющее значение для всей Немецкой Ганзы. Как и в последней трети XV века, «новгородские гости» и «ревельские гости» информировали городской совет Любека о событиях, способных поставить под угрозу благосостояние купцов. Но возникает также вопрос их взаимодействия с купцами в Дании и Швеции, ответ на который позволит существенно расширить имеющиеся представления о коммерческих интересах корпорации¹⁵.

Стоит отметить, что в будущем планируется публикация источников из Таллиннского городского архива, относящихся к торговле «новгородских гостей» и «ревельских гостей» Любека в 1510-х годах.

Приложение

Тексты документов переданы согласно правилам, принятым историками для публикации немецких источников позднего Средневековья и раннего Нового времени. Текст разбит на предложения по смыслу, знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной пунктуации. Буквенный регистр соблюден в соответствии с оригиналом: имена собственные (в первую очередь, топонимы) могут быть напечатаны с прописной буквы в связи с подобным их написанием в тексте, данное правило применимо и к использованию заглавных букв – в том числе и в тех случаях, когда это противоречит правилам современной орфографии. Ненаписанные, но предполагаемые буквы при наличии тильды указаны в круглых скобках, ненаписанные, но предполагаемые буквы без тильды, а также сокращения и утраченные фрагменты указаны в квадратных скобках и выделены курсивом. Утраченные фрагменты восстановлены по смыслу и сохранившимся элементам букв в соответствии с характерными особенностями написания тех или иных слов, использовавшихся в ганзейских документах. Утраченные фрагменты, которые не удалось восстановить, отмечены угловыми скобками с многоточием внутри. При одинаковом написании в согласной позиции указана буква *v*, в гласной – *u*. Тот же принцип применим к одинаковому написанию *j* и *i*. Удвоенная *i* (*ii*) передана как *u*. Сохраняется написание римских цифр. Концы строк отмечены вертикальной чертой, исправления и необычные чтения, а также любые комментарии, призванные облегчить понимание текста, указаны в примечаниях.

---

¹⁵ Важно отметить, что в архиве «новгородских гостей» Любека, являющимся одним из фондов Архива ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL*) содержатся документы 1501–1502 годов о выдаче купцами корпорации займа датскому дворянину, рыцарю Генриху Брокторпу (*Hinrick Brocktorp*), которые также весьма интересны в контексте исследования коммерческих связей «новгородских гостей» Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 58*).

Ответ городского совета Любека на постановление магистрата Ревеля по поводу спора фрахтовщиков «новгородских гостей» Германа Хагена, Хайсе Паттинера, Бернда Рунгена и Генриха Винекенса, с одной стороны, и членов ревельского совета Альберта Фегезака и Йохана Куллена, с другой стороны, возникшего в связи с необходимостью исполнения обязательств по фрахту судна шкипера Ганса фон Экена. 6 апреля 1502 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 V, fol. 8v.–8r.

Оригинал. Пергамен, 28,5×32,5. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. Присутствует дорсальная надпись: frachther(en) | urgesack ordel | rulle. Чуть ниже еще одна дорсальная надпись другим почерком и другими чернилами: Anno ii. Надпись архивиста на обороте с левой стороны карандашом: 1502 April 6. На обороте присутствует архивная печать: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 8r.) Denn Ersamenn unnd Vorsichtigenn Wysenn h[e]r[e]nn Borgermesternn unnd Raedt|mannenn der Stadt Revell unndßenn Besunderenn gudenn ffrundhenn.

(fol. 8v.) Unnsen fruntliken groth mit Begeringe alles guden tovorunn. Ersame unde Vorsichtige Wyse h[e]r[e]nn besunder(e)n guden frunde. Juwer Er|samheide breff van wegen enes geschulden ordels hermen hagen, heysen pattyner, Bernd rungen unde hinrick winekens, frychtheren unde | fulmechtige gekaren proniratores gemeynen Copmans der Nouwgarder varer, unde sunderling de guedt uppe Schipper hans van Eyken | Schepe gehat hebben, ancleger, an de eyne, unde de ersamen h(e)r(e)n albert vegesack unde h(e)r(e)n johan kullen, juwes radesmedekumpane, ant|werdeslude, an de anderen syden, der unkothalven by den vorgescreve(n) guderen unlangens gescheen, so vele den genanten h(e)r(e)n Alberde | unde her(e)n johan tokunnet belangende am(e) mandage na invocavit¹⁶ lest leden an uns gescreve(n) myt der parte allenthalve(n) inge|lechten¹⁷ clagescryfften unde antworde twischen ine malkander irgangen, unde in juwem breve insereret hebben wy entfangen | unde myt juwem affgesproken ordell to gudermate vorstanden, unnde So hy denne na rypem rade juwe delinge unde rechtpproke | in der sake gedan hebben aldes ludende. Na deme de gemene Copman to lubeke, de uppe Schipper hans van eyken guder(e) gehat | hebben, in des ersamen Rades Certificatien darsulvest bestemet eyndrachtliken vorwillet unde belevet hebben, dat eyn yderman, | de unkoost upp(e) irforderinge der guder(e) lopende mede dragen unde stan scholde, So moten alle unde eyn yderman den sodane Certi|ficatie mede belanget der vorwillinge unde beleninge des Copmans to lubeke vull unde genoch don. So woll de jonne de or(e) | guder(e) in besunder(e)n voruth gefryet unde irlanget hebben, alse de den de namals to gude vormiddelst des Copmans uthge|ferdigeden baden hans van ghetel irfordert zin. Besunder(e)n kann yemantz myt bewisliker orsake sick des myt rechte irwere(n), | dat de Ersame Radt to lubeke nogehaftich irkent, de mach des geveten etc. Welk juwe affgesproken ordell de vorben(omen) her(en) Albert | vegesack unde her(en) johan kulle, juwes rades medeku(m)pan, samtliken unde eyn

¹⁶ 14 февраля.

¹⁷ Здесь и далее в документе перенос слова обозначен двумя короткими вертикальными чертами.

islick besunder(e)n bigespraket unde vor uns hebben | gesculden, des gy van uns sint fruntlick begerende, wy sodane juwe affgespraken ordell unde rechtsproke examinieren unde | entschieden willen jw unse delinge under unser Stad Secrete na older loveliker wise unde guder wanheit vorlate(n), | darup wedder tobenalen etc. Darup vugen wy juwen Ersamheiden fruntlick wetten, dat wy nach vlitiger vorhoringe | aller vorgerort parte clage unde antwordesscrifft. Ock dessulfften juwes ordels na rypem rade unde unsem lubesche(m) rechte sodan(e) | juwe ordell beth tom artikell Besunder(e)n kann yemantz etc. in allermate hebben confirmert bestediget unde bevestiget. So wy | dat jegenwardigen bestedigen bevestigen unde confirmeren in krafft dusses breves Averst, so wy nicht vorstan uth gemelt(en) | juwem breve Nach dem(e) bestempte parte vor juwen ersamheiden itliker orsakehalve(n). So de antwerdeslude in ore(n) schryffte(n) | berort vormene(n) billick to synde sodan(e) uncost nicht mede to dorffen dragen vor juwen Ersamheiden sint to rechte gestortet. | Dat juwe Ersamheide dar inne jenigen affsproke ifft sodan(e) orsake nogeaftich zin edder nicht gedan hebben etc. So will uns | dar inne uppe dytmall to Sentencieren Nach deme id nicht ordelswise her(en) gekomen is nicht geboren dar it averst vor | myddelst juwer Ersamheide affsproke unde wu sußlange wontlick gewesen ordelswise vor uns to rechte komet, wes wy | denne dar inne juwen Ersamheiden unses lubeschen rechtshalven vorder mede delen unde suß densulfften in velen | behegeliken wille unde gudtgefallen irtogen mogen. S[y]t wy to donde woll geneget myt der hulpe van gade, de juwe | Ersamheide lange gesunt in guden stande fristen wille. Screven under unser Stadt Secrete am(e) Mitweken na | Quasimodogeniti¹⁸ Anno v^c secundo.

Borgermestere unde Radt | manne der Stadt lubecke.

2

Городской совет Любека сообщает магистрату Ревеля о своем решении по поводу спора между Иоахимом Шомакером и фрахтовщиками «новгородских гостей», вызванного необходимостью выплаты средств за перевозку серебра на судне шкипера Ганса фон Экена. Письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля. 9 июля 1502 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 V, fol. 18v.–18r.

Оригинал. Пергамен, 24,8×28,7. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. Присутствует дорсальная надпись: ffrachh[e]renn | joachim schomaker. Справа от этого: Ordel. Чуть ниже еще одна дорсальная надпись другим почерком и другими чернилами: Anno ii. Надпись архивиста на обороте в левом верхнем углу карандашом: 1502 Juli 9. На обороте присутствует архивная печать: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 18r.) Denn Ersamenn unnd Vorsichtigenn Wysenn h[e]r[e]nn Borgermeisternn und | Radtmannenn der Stadt Revall unnßen Besundern gudenn ffrundenn.

¹⁸ 3 апреля.

(fol. 18v.) Unnsen fruntliken groth myt Begeringe alles guden tovorinn. Ersame Wyse h[e]r[e]nn besundernn guden frunde. | Juwen breff am(e) mandage na Conversionis pauli¹⁹ negest vorleden van wegghen enes gheschulden ordels | twisschen johan²⁰ Schomaker, ancleger, vann eynen, unnde de vrachtheren unde vulmechtighe des ghe|menen²¹ Copmans mit jw tor stede dar gesat unde karen sunderlinx der yennen so fuedt unde ware uppe | hans van Eyken schepe ghehat hebben, antwerdesmannen, vann anderen deile, an uns gescreven hebbe, wy alle | sampt clage unde antwerde vorstanden. Darup gy denne na rypenn rade juwe delinge gedan, aldus ludende Na|denne de schipper nicht allene sidan sulver jochim schomaker to komende to berghinghe schepes unde gudes besunder, | ock ander copmans guder, also laken unnd heringk angetastet hebbe. So moth, dat sulver gelick ander gudt, | de unkost helpen mede dregghen unde ghelden unnd des sollen de frachtheren jochim betalinghe don na antale | vann sulver, als den anderen gescheen is, der ehr(e) guder(e) ok angetastet worden. Welker juwe ghewiste unde affge|sproken ordell trentscheden unde jw unne delinge, dar wedder up under unser Stadt Secrete vorslaten nha | older loveliker wonheit willen bonalen. Darup fogen wy juwen Ersamheiden fruntlick weten, dat wy | na beider parte vorgevende vlitiger vorhoringe, ock dessulfften juwes ordels na rypenn rade unde lubeschen | rechte sodan juwe vorscreve(n) ordell yn aller mate hebben confirmert bevestiget unde bestediget. So wy dat yege(n)|wardigen corfirmen bevestigen unde besteden in crafft unde macht dusses unnes breves, Dat wy juwen | Ersamheiden so wedderum(m)e vorslaten bovalen, den welken vele denstes tobewysen Syn wy woll geneget | unnde bevelen jw gade. Screven under unser Stadt Secrete am(e) achtendage Visitationis Marie²² | Anno xv^c twe.

Borgermeistere unnde Radt|manne der Stadt lubeke.

3

«Ревельские гости» сообщают городскому совету Любека о результатах переговоров с королем Дании Иоанном, прошедших в Нючёпинге²³, в рамках которых было принято решение о прекращении торговли со Швецией. Просят написать письмо магистрату Ревеля с тем, чтобы ревельские ратманы не выдавали разрешение на морские плавания в Швецию, так как купеческие суда могут быть захвачены, и купцы могут понести большие убытки. 15 июля 1507 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 V, fol. 64v.

Копия. Бумага, 23,8×21,8. Повреждения в центре и правой части документа, из-за которых утрачена часть текста. Присутствует овальная архивная печать с

¹⁹ По всей видимости, любекские ратманы ошиблись: указанное письмо написано в понедельник перед днем обращения апостола Павла [24 января], а не в понедельник после [Arbusow (hrsg.), 1905, № 257, s. 155–156; Ушаков, 2022, № 33, с. 95–97].

²⁰ По всей видимости, любекские ратманы ошиблись в написании имени.

²¹ Здесь и далее в документе перенос слова обозначен двумя короткими вертикальными чертами.

²² 2 июля.

²³ Переговоры проходили с 24 июня по 8 июля 1507 года.

текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis. Также архивная печать присутствует на обороте: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 64v.) Dem(e) Ersamen Rade | der Stadt lubeke²⁴.

Ersamen²⁵ unde wisen h(e)r(e)nn. So denne vormals an de van Revel is gescreve(n) | umme alle schepe unde gudere, ßo van dar herwerdes wesen scholden in boku(m)mer to | stellen solange, de dach bynnen Nikoping²⁶ entlestet wer(e) unde darsulvest schall | vorlaten wesen, dat wy unde eyn ider van der hanße mach syne egher(e) guder(e) | watterlete, de syn nicht buten boscheden umbofart up certificatien breve, dat se in | de hense horen, unde dat ney(n) swede dar parth ane hebbe aver ße gan latenn. | So is unse denstlike bede juwe Ersamheide willen an de van Revell schreven, dat | se in sunderem vorgewanten vlite eyn truwelick upseent hebben laten to allen | schepen, so van dar herwerdes wesen scholen, dat niment in enschepe einige | guder den Sweden gantz edder am parthe tokomende unde dat sodane voreydet | werde. Ok dat de schipper ton hilgen were, dat he mit sulken guderen | nergen anders wesen veh etc. dat he in nener haven sulk gudt, dat | in sweden wesen schall ofte sweden [wer]t innemen wille edder inge<...> | hebbe unde darup ßundergecertificat[*ein b*]reve entfange unde <...> | ok ghewarvet werden um(m)e²⁷ des nicht moghen vorbaven wesen to <...> | unde dat se decapitenen un der ßee or(e) certificatien seebreve wissen unde de | copman warschuwen, dat he nicht van sick schreven dar orsake uth moghe | genamen werden tegen, de guder so dat wy myt ene unde ße myt uns | ßunder schaden²⁸ unde vordarff blive(n) mogen. So wy uns des tho | juwen Ersamheiden genslik vorlaten in furderer tovorsicht juwe Ersamheide | werden, ok wider wes dar by schall unde mach gedan wesen an se scryven | tom vorscreve(n) ende, dat wy so vele umbefarder tom unsen komen moghen, | dat vordenen wy gerne mit der hulpe gades, dem(e) wy juwe Ersamheide | bevelen. Screve(n) under unses eyne(n) Signet am(e) dage divisionis apo[*stolo*]r[*um*] Anno etc. v^c septimo.

Gehorsam Copman by(n)ne(n) lub(eck) reside | rende to Revell vorkerende.

4

Городской совет Любека сообщает магистрату Ревеля о результатах переговоров с королем Дании Иоанном, прошедших в Нючёпинге. Прикладывая копию письма «ревельских гостей», любекские ратманы передают просьбу купцов проявлять осторожность, принимая решение о морских плаваниях шкиперов, находящихся в ревельской гавани. 15 июля 1507 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 V, fol. 65v.–65r.

Опубликовано: Arbusow (hrsg.), 1910, № 217, s. 153.

²⁴ Написано в верхней части листа по центру над основным текстом.

²⁵ Слева на полях: ро[st] salut[i]onet].

²⁶ Текст рецесса см.: Schäfer (bearb.), 1884, № 261, s. 374–388.

²⁷ Далее над строкой: wer se.

²⁸ Далее зачеркнуто: bliven.

Оригинал. Пергамен, 23,8×32. Многочисленные повреждения и утраты текста. Присутствует дорсальная надпись: R[eser]ta die Mercury post Bartolom[ei]²⁹. На обороте присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis.

(fol. 65r.) Denn Ersamen wisenn h[e]r[e]nn Borgerme[steren und Rat]|mannen der Stadt Revell unsen bosundern [guden frunde].

(fol. 65v.) Unnsen fruntlik[e grot mit vormo]ge alles guden tovorn. Ersamen unde Vorsichtigen wi[senn herenn] besundern guden | [frunde] <...> [juwen ersam]heiden hyrinne vorlaten de aversryfft eyns breves, uns <...>en³⁰ unsen borgeren | bonalet, in up<...>sicht, juwe Ersamheide werden sick na deme inholde dersu[lve]n na gelegenheit | schicken, dar myt <...> [ju]we Ersamheit des handels unlangens dorch de unsen by dem(e) h(e)r(e)n koninge bynnen Nikopigen | gehatt, so vele des itzun<...> [t]o scriven van noden, eyne wetenheit hebben mogen. So geve [w]y densolve(n) fruntlick | toerkennen, dat wy <...> vorsecht, dat de unsen scholen sick des rikes to Sweden genslik enthouden, unde dat wy | numende uth unser h[av]en willen lopen laten, sunder he hebbe bevorene voreydet, dat he neyne guder ynne hebbe | noch innemen wille, [de] in sweden wesen scholen etc. Darup uns wedderum(m)e togesecht, dat unse Copman unse | eyn ider van der hanse [s]yn eghen propper gudt, watterley id sy, Swedesch edder anders, schal umbofart an sik bringen | mogen unde will dar[um]me van noden wesen, up des copmans hanteringe mit flite to seende, unde dat de certifi|catien³¹ so ey(n) ider schip[p]er hebben moth, so vorwart werden, dat den ithliggeren in der ßee nene orsake gegeve(n) werde, | or(e) hande an de guder(e) to hangen, dar juwe Ersamheide des besten werden by ramen <...> wy vordenent gerne | mit der hulpe van gade, dem(e) wy juwe Ersamheide bevelen. Screven under unser stad Secrete am(e) dage divisionis | ap(osto)lor(um) anno etc, v^c septimo.

Borgermestere unde Rad|manne der Stad lubeke.

5

Городской совет Любека передает магистрату Ревеля сообщение, полученное от олдерменов «новгородских гостей», что король Дании Иоанн собирает вооруженный флот, что сделало море беспокойным, и он уже ранее захватил торговые суда, зафрахтованные купцами корпорации. В связи с этим городской совет Любека передает магистрату Ревеля просьбу «новгородских гостей» отправлять в море купеческие корабли исключительно в составе флотилии, а также укомплектовывать суда наемниками с соответствующим вооружением, причем «новгородские гости» обещают возместить все расходы, как установлено. 2 июня 1509 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 V, fol. 83v.–83r.

Аннотация: Hansen (hrsg.), 1896, ss. 337–338.

²⁹ 26 августа.

³⁰ Возможно, van wegen.

³¹ Перенос слова обозначен двумя короткими вертикальными чертами.

Опубликовано: Arbusow (hrsg.), 1910, № 624, ss. 457–458.

Оригинал. Пергамен, 23,1×32,7. Присутствуют дорсальные надписи: R[esep]ta die Lune post Nativitatem Johannis Bar[tis]te³² Anno ix. Ниже: De Erß[ame]n to Lub(eck) synn gudt vor bussen unde kruth etc. | dat men der flate deyt an(n)o ix. Надпись архивиста на обороте в левом верхнем углу карандашом: 1509 2/6. Присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis.

(fol. 83r.) Denn Ersamenn unnde vorsichtigenn wisenn her(e)nn Borger |meister(e)nn unnde Radtmannenn to Revell unnsen Besun |der(e)n³³ gudenn ffrundenn.

(fol. 83v.) Unsen fruntliken gruth myt vormoghe alles guden tovoronn. Ersame und vorsichtige wise her[e]nn, Besunder(e)n guden | frunde³⁴. Uns hebben de olderlude der Nowgarderfarer hyr bynne(n) bericht, wowol dat uns ock datsulve vorhen | vorwitliket was, dat de koni(n)glike werde van Denemarken sick vaste hefft gestarket myt schepen, wer unde | anderer notrofft in gantz korter tidt, um(m)e wo afftonime(n) der unsen Schepe, dat godt gnehtik affwende, in orer | wedderkumpft tovoroveren. De wile denn dar tegen so vele inmer mogelick myt guder vorsichticheit moth | gedacht unde wes de notorfft fordert vorgename(n) unde gedan wesen, is unse gutlick begher(e) unde fruntlike | bede, juwe Ersamheide willen de schipper intbesunder ores lofftet unde edes, dat se sick willen to hope holden | vorname(n) unde myt dem besten anharden, under malkander eyn flitich truwelick upsent unde alles dinget gude | acht tohebben, Der geliken der gantzen flaten de underrichtinge don, dat se horsam syn, eyn islick sinen wech | unde³⁵ vorfolgen, wes one bevalen, unde laten wes one vorbaden wert, Tom ende, dat se under der gratien | van gade unde by guder eyndracht unde ripenn rade myt beholdener reise faren moghen, wo ungetwivelt | inne Ersamheide in vorgewante(n) flite ock gherne don werden. Weret ock dat itlike dusser sulve(n) Schippe |ren etwes van krude, bussen oft anderer notrofft duthmall bederveden, Begere(n) fruntlick, dat one so |dans juwe Ersamheide willen hantreken unde folgen laten, angesehn dat wy dar godt³⁶ vorwesen willen, | wes juw van densulven nicht wert to guder noghe wedder behandet, dat juw datsulve schal gutliken | gegulden unde betalt werden; dar wy uns so willen tovorlaten unde vordenet gherne myt der hulpe | gades, deme wy juwe Ersamheide in luckzelicheit toentholden bevelen. Screve(n) under unser Stadt | Secrete Am Avende der hilgen Drevoldicheit³⁷ Anno etc. nono.

Borgermester(e) unde Radt | manne der Stadt lubeke³⁸.

³² 25 июня.

³³ Перенос слова обозначен двумя диагональными чертами.

³⁴ В издании ливонских актов весь предшествующий текст приветствия опущен.

³⁵ Присутствуют следы исправлений.

³⁶ Присутствуют следы исправлений. Возможно, gudt.

³⁷ 3 июня.

³⁸ В издании ливонских актов ниже приведен текст некой записки на бумаге: Ock ersamen heren is unse gutlik boger, gy willen dar vor wesen unde ok vorwachten laten, dat de averlope der schepe umboladen myt kisten unde unrume tor were oft des noth worde, vry bliven [Arbusow (hrsg.), 1910, № 624, s. 458]. На сегодняшний день в коллекции писем городского совета Любека к магистрату Ревеля за 1500–1510 годы данная записка не была обнаружена.

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Автор: Ушаков Артем Владимирович – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiarado13@gmail.com

Заголовок: «Новгородские гости» и «ревельские гости» Любека в документах Таллиннского городского архива начала XVI века

Аннотация: В статье представлены результаты поисковой работы в Таллинском городском архиве (*Tallinna Linnaarhiiv*), произведенной с материалами коллекции писем городского совета Любека к магистрату Ревеля на предмет упоминания двух купеческих корпораций, а именно «новгородских гостей» (*Nowgorodfahrer*) и «ревельских гостей» (*Revalfahrer*). В результате поиска были выявлены пять документов, относящихся к началу XVI века. Первые два источника относятся к истории двух судебных разбирательств, другие три документа следует рассматривать в контексте надвигавшейся войны Ганзейского союза с Датским королевством. В приложении к статье помещены полные тексты ганзейских источников, снабженные аннотациями на русском языке и необходимыми комментариями.

Ключевые слова: «новгородские гости» Любека, «ревельские гости» Любека, Ганзейский союз, ганзейская торговля, Любек, Ревель, Ливония, купеческая переписка, ганзейские источники

Библиографический список

- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. СПб.: Евразия. 480 с.
- Ушаков А. В. (2022). «Новгородские гости» Любека. *Письма и материалы. 1409–1560*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 188 с.
- Ушаков А. В. (2023а). Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «новгородских гостей» последней трети XV века (из Таллиннского городского архива). *Saurus*. Том 2. № 2. С. 74–95. DOI: 10.34680/Saurus-2023-2(2)-74-95.
- Ушаков А. В. (2024). Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «ревельских гостей» последней четверти XV века (из Таллиннского городского архива). *Saurus*. Том 3. № 1. С. 64–74. DOI: 10.34680/Saurus-2024-3(1)-64-75.
- Ушаков А. В. (2023b). Transaktionskostentheorie и торговля «новгородских гостей» Любека в XV–XVI веках. *Ганзейский союз: от зарождения к возрождению: сборник статей Второй международной научной конференции молодых ученых. Великий Новгород, 29–30 сентября 2022 года / отв. ред. А. В. Ушаков*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. С. 93–109. DOI: 10.34680/978-5-89896-863-2/2023.HANSA.10.
- Arbusow L. (hrsg.). (1900). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Arbusow L. (hrsg.). (1905). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 2. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 760 s.
- Arbusow L. (hrsg.). (1914). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 3. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 827 s.
- Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 58.
- Brandmüller W. (1964). Studien zur Frühgeschichte der Abtei Michelsberg. *Bericht des Historischen Vereins der Geschichte des ehemaligen Fürstbistums*. Bamberg. S. 95–135.
- Cordes A. (2000). Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? *Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter*. Lübeck. S. 6–14.
- Ebel W. (1967). Der Rechtszug nach Lübeck. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 85. S. 1–37.
- Fritze K., Krause G. (1989). Seekriege der Hanse. Berlin: Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 271 s.
- Gläser M. (2014). Das Königreich Dänemark und die Königin der Hanse: eine fast tausendjährige Beziehung nach archäologischen und historischen Quellen. *Hanse und Stadt*. Lübeck, 2014. S. 189–205.
- Grotefend H. (1982). *Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit*. Zwölfte Auflage. Hannover: Hahnsche Buchhandlung. 222 s.
- Hansen G. v. (hrsg.). (1896). Katalog des Revaler Stadtarchivs. Reval. 398 s.
- Jenks S. (2005). Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 123. S. 31–42.

- Link C., Kapfenberger D. (2005). Transaktionskostentheorie und hansische Geschichte: Danzigs Seehandel im 15. Jahrhundert im Licht einer volkswirtschaftlichen Theorie // *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 123. S. 153–170.
- Schäfer D. (bearb.). (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 4. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 686 s.
- Schäfer D. (bearb.). (1884). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 5. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 785 s.

Information about the article

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00166 “The Russian-Hanseatic “unusual trade” in the conditions of the Baltic conflicts of the late 15th-16th centuries”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00166/>

Author: Artem V. Ushakov – junior research assistant, assistant of the Department of World History and International Relations of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiardo13@gmail.com

Title: Nowgorodfahrer and Revalfahrer from Lubeck in the documents of the Tallinn City Archive of the beginning of the 16th century

Abstract: The article presents the results of a search in the Tallinn City Archive (Tallinna Linnaarhiiv) made with the materials of the collection of letters from the Lubeck City Council to the magistrate of Reval for the mention of two merchant corporations, namely Nowgorodfahrer and Revalfahrer. The search revealed five documents dating back to the beginning of the 16th century. The first two sources relate to the history of the two trials, the other three documents should be considered in the context of the impending war of the Hanseatic League with the Danish Kingdom. The appendix to the article contains the full texts of the Hanseatic sources, annotated in Russian and the necessary comments.

Keywords: Nowgorodfahrer from Lubeck, Revalfahrer from Lubeck, Hanseatic League, Hanseatic trade, Lubeck, Revel, Livonia, merchant correspondence, Hanseatic sources

References

- Arbusow L. (hrsg.). (1900). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Arbusow L. (hrsg.). (1905). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 2. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 760 s.
- Arbusow L. (hrsg.). (1914). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 3. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 827 s.
- Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 58.
- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-ganzeyskaya trgovlya v pervoy polovine XVI veka*. Saint-Petersburg.: Евразия. 480 p.
- Brandmüller W. (1964). Studien zur Frühgeschichte der Abtei Michelsberg. *Bericht des Historischen Vereins der Geschichte des ehemaligen Fürstbistums*. Bamberg. S. 95–135.
- Cordes A. (2000). Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? *Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter*. Lübeck. S. 6–14.
- Ebel W. (1967). Der Rechtszug nach Lübeck. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 85. S. 1–37.
- Fritze K., Krause G. (1989). Seekriege der Hanse. Berlin: Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 271 s.
- Gläser M. (2014). Das Königreich Dänemark und die Königin der Hanse: eine fast tausendjährige Beziehung nach archäologischen und historischen Quellen. *Hanse und Stadt*. Lübeck, 2014. S. 189–205.
- Grotefend H. (1982). *Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit*. Zwölfte Auflage. Hannover: Hahnische Buchhandlung. 222 s.
- Hansen G. v. (hrsg.). (1896). Katalog des Revaler Stadtarchivs. Reval. 398 s.
- Jenks S. (2005). Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 123. S. 31–42.
- Leters and materials. 1409–1560]. Veliky Novgorod: Publishing House of NovSU. 188 p. (in Russian). Ushakov A. V. (2023a). Pis'ma magistrata Lyubeka v Revel' po povodu trgovli «novgorodskikh gostey» posledney treti XV veka (iz Tallinnskogo gorodskogo arkhiva) [Leters of Lubeck magistrate to Reval concerning Nowgorodfahrer trade of last third of 15th century (from Tallinn city archives)]. *Caurus*. 2023. Vol. 2(2). P.74-95. DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-74-95.
- Link C., Kapfenberger D. (2005). Transaktionskostentheorie und hansische Geschichte: Danzigs Seehandel im 15. Jahrhundert im Licht einer volkswirtschaftlichen Theorie // *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 123. S. 153–170.

- Schäfer D. (bearb.). (1884). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 5. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 785 s.
- Schäfer D. (bearb.). (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 4. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 686 s.
- Ushakov A. V. (2022). «Novgorodskie gosti» Lyubeka. Pis'ma i materialy. 1409–1560 [Nowgorodfahrer from Lubeck. Letters and materials. 1409–1560]. Veliky Novgorod: Publishing House of NovSU. 188 p.
- Ushakov A. V. (2023a). Torgovaya politika «novgorodskikh gostei» Lyubeka v kontse XV veka [Trade Policy of the «Nowgorodfahrer» from Lübeck in the Late 15th Century]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Smolensk State University.]. No 1 (63). Pp. 165–174. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75.
- Ushakov A. V. (2023b). Transaktionskostentheorie i torgovlya «novgorodskikh gostey Lyubeka v XV–XVI vekakh [Transaktionskostentheorie and trade of Nowgorodfahrer from Lubeck in the XV-XVI centuries]. *The Hanseatic League: from origin to revival: a collection of articles from the Second International Scientific Conference of Young Scientists. Veliky Novgorod, September 29–30, 2022 / executive editor A. V. Ushakov*. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. P. 93–109. DOI: 10.34680/978-5-89896-863-2/2023.HANSA.10.

Для цитирования статьи:

Ушаков А. В. «Новгородские гости» и «ревельские гости» Любека в документах Таллиннского городского архива начала XVI века. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 61–74. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-61-74

For citation:

Ushakov A. V. Nowgorodfahrer and Revalfahrer from Lubeck in the documents of the Tallinn City Archive of the beginning of the 16th century. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 61–74. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-61-74

АВТОРЫ

Ивонина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории; Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия; e-mail: ivonins@rambler.ru

Козлова Юлия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Бронницкий филиал); Бронницы, Россия; ORCID: 0000-0002-5208-8767; e-mail: sakyлина77@mail.ru

Колпакова Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук; Псковский государственный университет (ПсковГУ), Псков, Россия; ORCID: 0000-0001-6701-1044; e-mail: pskov-sova@mail.ru

Назарова Евгения Львовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Центр истории Северной Европы и Балтии Института Всеобщей истории РАН; ORCID: 0000-0002-8583-9949; email: ezis08@gmail.com

Ушаков Артем Владимирович – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiardo13@gmail.com

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К публикации в сетевом издании «Сaurus» могут быть предложены полностью законченные, оригинальные, ранее неопубликованные научные статьи, соответствующие тематике издания.

2. Авторы несут ответственность за точность приведенных фактов, используемых цитат и имен собственных, а также гарантируют право на публикацию архивных, иллюстративных и прочих материалов.

3. К рассмотрению не принимаются статьи, не соответствующие тематике издания или же неудовлетворяющие требованиям редколлегии.

4. Рекомендуемый объем статьи – один печатный лист (40 000 знаков, включая пробелы, сноски и метадаанные к статье). По решению редакционной коллегии к публикации могут быть приняты статьи, превышающие рекомендуемый объем.

5. Статьи предоставляются к рассмотрению в электронном виде с учетом следующих требований: документ в формате Word, шрифт Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полупетельный, абзацный отступ одинарный; сноски постраничные, нумерация сплошная, шрифт Times New Roman, выравнивание по ширине, 10 кегль, интервал одинарный, отступы и выступы отсутствуют. Если в статье используются другие шрифты, таблицы, рисунки, то необходимо приложить файл в формате pdf, где все материалы представлены в корректном виде.

6. При представлении рукописи в сетевое издание авторы должны убедиться, что все цитирования оформлены корректно, указаны источники для таблиц и рисунков (если не указано иное, предполагается, что таблицы и рисунки созданы автором), получены все необходимые разрешения на воспроизведение материалов.

7. Титульная страница статьи должна содержать: ФИО автора полностью; официальное название организации без сокращений; город и страну; подробную информацию об авторе – степень, звание, должность, а также дополнительную информацию, которую автор сочтет нужной; e-mail; телефон автора для быстрой связи (в случае коллектива авторов предоставить следует номер телефона одного контактного автора); аннотацию, в которой не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов; ключевые слова.

8. Оформление текста рукописи:

Для научной статьи обязательно наличие четкой структуры, позволяющей выделить вводную часть (введение, постановка проблемы), обсуждение поставленной проблемы (историографический очерк, описание привлекаемых к исследованию источников, методы, обсуждение, результаты) и заключение (рекомендации и выводы).

Статья может быть структурирована по разделам.

При разделении статьи на параграфы их тематические заголовки выделяются полужирным шрифтом.

Запрещено подчеркивание внутри текста. Для подзаголовков используется полужирное начертание, необходимые фрагменты внутри текста выделяются курсивом.

Все используемые аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении, включая общеизвестные. При наличии множества аббревиатур разрешается сделать дополнительный список с расшифровкой каждой из них после основного текста статьи.

Иностранные названия (журналов, организаций и т. д.) в тексте статьи необходимо представить в оригинале, если название кириллическое, их стоит заключить в кавычки.

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы и названы, кроме того, на них должно быть конкретное указание в тексте статьи. Запрещено использование пустых граф в таблицах.

Качество предоставляемых рисунков, а также иных изображений должно быть высоким. Рисунки прикладываются к статье отдельными файлами в установленных форматах (*tiff, *eps, *png, *jpg, с разрешением не менее 300 dpi).

9. Сноски:

Знак сноски в тексте ставится до знака препинания.

Знак сноски делается только автоматически (меню Ссылки–Вставить сноску).

В тексте сноски может содержаться авторский комментарий или цитата, со ссылкой на используемый источник или на используемую литературу, а также ссылка на неопубликованный архивный документ.

Ссылки на литературу и опубликованные источники оформляются в тексте. Список литературы и источников дается общий в алфавитном порядке и приводится в конце текста под заголовком: Список литературы и источников.

В тексте статьи или в тексте сноски, в квадратных скобках сначала указывается фамилия автора, затем через запятую год издания. После года через запятую указываются номера страниц: с. – для русскоязычного издания, p., pp. или s., ss. и т. д. – для иноязычного. Например: [Иванова, 2001, с. 105]; [Bessant, 2001, pp. 43–47]. Если в тексте есть ссылки на работы одного и того же автора, изданные в одном и том же году, то ссылка выглядит следующим образом: [Иванова, 2001a, с. 105], [Иванова, 2001b, с. 105]. Упоминание конкретных страниц текста необходимо, если приводится цитата автора, при ссылке на книгу или в целом на статью страницы не указываются. Ссылки на справочные издания даются на фамилию составителя или редактора [Recke, Napierky (bearb.), 1831, s. 176].

Если ссылка дается на опубликованное в печатном виде издание, приводится информация о печатном издании, но не ссылка на электронные ресурсы. Дополнительно может даваться информация о странице на сайте журнала или издательства, где размещен оригинал.

Не допускаются ссылки на статьи, принятые к публикации, но еще не опубликованные.

Не допускаются ссылки на тезисы научных конференций за исключением тех, что были опубликованы в сборниках материалов конференции, индексируемых в наукометрических системах WoS, Scopus, РИНЦ.

Цитирование учебников, учебных пособий, справочников, словарей, тезисов конференций и аннотаций докладов, а также малотиражных изданий должно быть обусловлено целью и задачами конкретного исследования, в иных случаях подобные ссылки запрещены.

Научные статьи, опубликованные после 2016 года, должны цитироваться в соответствии с предлагаемым в оригинале статьи вариантом и сопровождаться идентификатором DOI (при его наличии). Для верификации данной информации необходимо обратиться к тексту статьи или сайту журнала.

Необходимо избегать автоплагиата, а также излишнего самоцитирования и ссылок. Допускается не более двух ссылок на другие работы автора. При наличии большего количества ссылок на собственные работы автора, редколлегия имеет право запросить пояснение относительно новизны и актуальности материала, предоставляемого на рассмотрение редколлегии.

Ссылки на опубликованные источники даются в тексте статьи на фамилию составителя или редактора. Пример: [Форстен (сост.), 1889, № 34, с. 98]; [Валк (ред.), 1949, № 36, с. 64–65]; [Салоников, Суториус (сост.), 2022, с. 92–94]; [Беда Достопочтенный, 2001, с. 71]. Если ссылка на опубликованный источник развернутая, с указанием заголовка документа, то она ставится в сноску (подстрочные примечания). Ссылка на опубликованные источники может быть оформлена с указанием номера документа, если документы в издании пронумерованы, или с указанием страниц. При указании номера документа в издании уточнение страниц обязательно.

Пример:

№ 34. Письмо Фридриха II Маргарите Пармской, 26 апреля 1567 года. [Форстен (сост.), 1889, с. 98].

№ 36. Грамота Новгорода Риге с требованием возврата награбленного товара и выдачи разбойников, 1303–1307 годы. [Валк (ред.), 1949, с. 64–65].

Письмо Софрония Лихуда митрополиту Иову о причинах удержания его в Москве. [Салоников Н. В., Суториус К. В. (сост.), 2022, с. 92–94].

Ссылки на архивные источники оформляются в сносках (в подстрочных примечаниях). При ссылке на архивный источник следует указать полную информацию о нем (заголовок документа, название архива, номер фонда, наименование коллекции, номер дела, конкретный лист и при необходимости его сторону). Пример: Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 22 апреля 1491 года. *Tallinna Linnaarhiiv (далее – TLA)*. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

При повторной ссылке на указанное архивное собрание допустимо сокращенное описание:

Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 19 мая 1491 года. *TLA*. 230. BD 8 II. Fol. 54.

10. Оформление Списка литературы и источников:

Список литературы и источников не нумеруется. В список литературы включаются только рецензируемые исследования (статьи из научных журналов, монографии и пр.), а также информация об опубликованных источниках и архивных документах.

Все ссылки, включенные в библиографический список, должны быть указаны в тексте статьи.

Формат библиографического описания: Фамилия И. О. автора (авторов). В скобках год издания. Заглавие. Выходные данные (место издания, издательство). Номера страниц статьи, общее количество страниц для монографий.

ФИО автора не выделяется курсивом. Курсивом выделяется название монографии или сборника статей для публикаций на всех языках.

Для обозначения промежутка между номерами страниц используется короткое тире (не дефис).
Пример: С. 23–37.

Образцы оформления ссылок:

На монографию:

Александров А. А. (1994). *Средневековая история Франции*. Москва: Наука. 379 с.

Иванов И. И. (2010). *Балтийская торговля в Средневековье и Новое время*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. 324 с.

Jahnke C. (2014). *Die Hanse*. Stuttgart: Reclam Verlag. 245 s.

Ewert U. C., Selzer S. (2016) *Institutions of Hanseatic Trade. Studies on the Political Economy of a Medieval Network Organisation*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 195 p.

На статью в журнале:

Васильев В. В. (2008). К истории становления исландской национальной культуры. *История Европы: вчера и сегодня*. Санкт-Петербург: Издательский дом Макса Шмидта. № 4 (36). С. 42–56.

Иванов И. И. (2012). Торговля Новгорода с городами Швеции. *Вопросы медиевистики*. № 3. С. 48–58.

Кириллова О. В. (2018). Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных. *Научный редактор и издатель*. № 3. С. 52–72. DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72.

На статью в сборнике:

Иванов И. И. (1997). Французская торговля времен правления Людовика XIV. *Французский абсолютизм: истоки, специфика, итоги* / под редакцией А. А. Александрова. Москва: ИВИ РАН. С. 69–77.

Фонкич Б. Л. (2000). «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого – Сильвестра Медведева. *Очерки феодальной России: сборник статей* / редактор С. Н. Кистерев. Вып. 4. Москва: УРСС. С. 237–297.

Градова Б. А. (2001). Из истории поступления библиотеки Новгородской духовной семинарии в Государственную Публичную библиотеку. *Лихудовские чтения: материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения», 11–14 мая 1998 г.* / ответственные редакторы: В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. С.187–191.

На справочное издание:

Recke J. Fr. von, Napiersky K. E. (bearb.). (1831). *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland*. Bd. III: L–R. Mitau: Steffenhagen. 598 s.

Ссылка на опубликованные источники:

Форстен Г. В. (сост.). (1889). *Акты и письма к истории Балтийского вопроса*. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова. 354 с.

Валк С. Н. (ред.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 407 с.

Салоники Н. В., Сүториус К. В. (сост.). (2022). *Новгородские архиерейские школы: сборник документов*. Т. 1: 1706–1727 гг. Великий Новгород. 370 с.

Беда Достопочтенный (2001). *Церковная история народа англос* / перевод с латинского В. В. Эрлихмана. Санкт-Петербург: Алетейя. 363 с.

Ссылки на архивные документы указываются без заголовка документов:

TLA. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

ОР РНБ. Ф. 522. № 238. Л. 1–259.

Ссылка на публикацию в интернете оформляется следующим образом: Иванов И. И. *Торговые войны на Балтике в XV веке* [Электронный ресурс]. URL: полная ссылка на сайт (дата обращения: 7 ноября 2020 года).

11. В конце статьи следует указать необходимую «Информацию о статье», которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных. Она должна включать в себя:

Ссылку на источник финансирования, включая номер и полное название проекта (при необходимости).

Индексы ББК и УДК, которые указываются согласно общепринятой классификации.

Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы (желательно указывать адрес и почтовый индекс организации), город, страна, идентификатор автора в международных базах данных ORCID, адрес электронной почты автора.

Заголовок статьи, который должен быть кратким, емким и точно отражающим содержание исследования.

Резюме (аннотация) статьи на русском языке. Рекомендуемый объем 200–300 слов. Аннотация должна отражать содержание предлагаемой статьи, следует избегать нерасшифрованных аббревиатур, впервые введенных терминов, общих фраз.

Ключевые слова (5–7 слов) приводятся через запятую.

Литература, используемая в статье. Необходимо привести полный список всех научных работ и привлекаемых источников, на которые имеются ссылки в статье. Библиографический список не нумеруется.

12. После «Информации о статье» на русском языке помещается та же самая информация, но в переводе на английский язык (Information about the article).

Ссылка на грант или иной источник финансирования на английском языке.

Индекс ББК и УДК в этом разделе указывать не надо.

Сведения об авторе на английском языке обязательно.

Перевод названия работы.

Резюме статьи на английском языке может представлять собой перевод русскоязычного варианта, или его расширенную версию, или же может являться оригинальным текстом, четко и емко отражающим содержание исследования. Объем: 200–300 слов.

Ключевые слова на английском языке (5–7 слов, перечисленных через запятую).

Ссылки в списках литературы на латинице (References) должны быть читаемы англоязычными пользователями, чтобы цитируемые первоисточники могли быть использованы ими. Поэтому важно использовать англоязычные данные из оригинала статьи (ФИО авторов, англоязычное заглавие статьи); если нет англоязычных метаданных в цитируемых статьях, необходимо переводить заглавие статьи на английский язык (парафразом).

При составлении библиографического списка на английском языке (References) названия всех привлекаемых к исследованию работ даются в алфавитном порядке без нумерации. Кириллические фамилии авторов и названия транслитерируются на латиницу и сопровождаются переводом названия на английский язык (перевод приводится в квадратных скобках); русскоязычные названия журналов необходимо транслитерировать (исключение составляют журналы, которые рекомендуют для цитирования и используют в журнале (и в наукометрических базах данных) параллельное английское название. Для транслитерации рекомендуем использовать стандарт BGN на сайте см.: <http://www.translit.ru/>.

Описание каждого издания приводится следующим образом:

Фамилия ИО, в скобках год издания, далее заголовок работы и выходные данные (место издания полностью и без сокращений, после двоеточия издательство или типография). В конце после запятой указывается номера страниц, на которых напечатана статья, или общее количество страниц для монографии.

Курсивом выделяется основное название – источник, а не автор. Если библиографическое описание включает буквенные обозначения выходных данных (том, номер, выпуск, страницы), то независимо от языка источника, они должны быть представлены сокращением англоязычных слов (Vol., No, Iss., Pp.).

В область издательства добавляется Publ.

В конце описания в скобках указывается язык произведения — (In Russian), (In German), (In Italian).

Если цитируемая статья имеет DOI, необходимо указывать его в конце описания.

Правила оформления References относятся к источникам на любых языках: статьи на украинском, болгарском, других языках кириллицы, должны оформляться так же, как и русскоязычные. Основное название литературы и источников на немецком, французском, итальянском и других языках должно быть переведено на английский.

При описании части издания (статьи или главы) в транслитерированной версии две косые черты (знак //) не ставится.

Примеры:

Bantysh-Kamenskiy N. N. (2001). *Reestry grecheskim delam Moskovskogo arhiva Kollegii inostrannyh del [The Greek affairs registers of the Moscow archive of Ministry of Foreign Affairs]*. Moscow: Hronograf Publ. 416 p. (In Russian).

Junzt, Fr. W. von. (1839). Unaussprechlichen Kulturen [Unspeakable cults]. Düsseldorf: Verlag von R. Hoffart Publ. 420 p. (In German).

Kirilova O. V. (2018). *Kak oformit' statyu i nauchnyy zhurnal v tselom dlya korrektnogo indeksirovaniya v mezhdunarodnykh naukoimetricheskikh bazakh dannyykh [How to arrange an article and scientific journal to avoid indexing errors in international scientometric databases]*. *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. No 3. Pp. 52–72. (In Russian). DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72.

Lobin A. N. (2012). *Poslaniya Vasiliya III velikomu magistru Al'brekhtu 1515 g. [Message of Basil III to the Grand Master Albrecht of 1515]*. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Vol. 1. Pp. 141–152. (In Russian).

Fonkich B. L. (2000). "Privilegiya na Akademiyu" Simeona Polotskogo – Sil'vestra Medvedeva [The "Privilege to the Academy" by Simeon Polotsky and Sylvester Medvedev]. *Ocherki feodal'noy Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Iss. 4. Pp. 237–297. (In Russian).

Levochkin I. V. (2003). *Osnovy russkoy paleografii* [Bases of Russian paleography]. Moscow: Krug Publ. 175 p. (In Russian).

Žagar M., Paskojević K. (2014). Ćirilicheske isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva [Cyrillic documents of Dubrovnik chancery of fifteenth century between minuscule and cursive]. *Filologija. Zagreb*. No 62. Pp. 221–247. (In Croatian).

Valk S. N. (ed.). (1949). № 36. Gramota Novgoroda Rige s trebovaniyem vozvrata nagrablennogo tovara i vydachi razboynikov, 1303–1307 gody [The letter of Novgorod to Riga demanding the return of the looted goods and the extradition of robbers, 1303–1307]. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova*. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ. Pp. 64–65. (In Russian).

TLA [Tallinn City Archives]. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

OR RNB [Department of Manuscripts National Library of Russia]. F. 522. No 238. L. 1–259.

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №2 2024